

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

БАКУ: ВЕСНА СИЛЬНЕЙ ВОЙНЫ

Фото Николая ГАЛКИНА

«Странная непоследовательность парламента имеет, однако, свою логику. Верховный Совет, избранный в условиях чрезвычайного положения и состоящий в основном из старой коммунистической номенклатуры, не мог допустить президентских выборов, назначенных на 7 июня, так как наиболее вероятным кандидатом на пост президента стал лидер НФА антикоммунист Абульфаз Эльчибей. И теперь повторилась ситуация января 1990 года, когда, только введя чрезвычайное положение накануне выборов, номенклатура могла помешать лидерам Народного фронта прийти к власти.»

Стр. 4

**Самое дешевое войско
пашет землю**

Стр. 8

**Диагноз ставит
Явлинский**

Стр. 9-16

**Лев Аннинский:
а до конца ли
прав Говорухин?..**

Стр. 23

**Среднестатистический
обыватель
на троне**

Стр. 24

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ЛЕН КАРПИНСКИЙ

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ВИКТОР ЛОШАК

ЗАМЕСТИТЕЛИ
АЛЕКСАНДР КАБАКОВ
СТЕПАН КИСЕЛЕВ
АЛЕКСЕЙ ПУШКОВ
ЕВГЕНИЙ АБОВ
(КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР)

ОТВЕТСТВЕННЫЕ
СЕКРЕТАРИ
ЛЮДМИЛА ПЕРЦЕВАЯ
АЛЕКСЕЙ ФЛЕРОВСКИЙ

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МИХАИЛ ШУЛЬМАН

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ:
ОЛЬГА МАРТЫНЕНКО
(культура)

ЛЮДМИЛА ПАНОШКИНА
(корсет)

ЛЮДМИЛА ТЕЛЕНЬ
(парламент)

ТАТЬЯНА ЯХЛАКОВА
(текущая политика)

ВЛАДИМИР ГУРЕВИЧ
(экономика)

ВЛАДИМИР БРОДЕЦКИЙ
(пресс-служба)

ОЛЕГ ИВАНОВ
(фотоиллюстрации)

ДМИТРИЙ ЯКУШКИН
(международный)

ГЕННАДИЙ ЖАВОРОНКОВ
(расследования)

АЛЕКСАНДР МИНЕЕВ
(национальная политика)

АЛЕКСАНДР МОСТОВЩИКОВ
(информация)

ВЛАДИМИР ШЕВЕЛЕВ
(мораль и право)

ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВ
(соц. проблем)

АЛЕКСАНДР ЦЫГАНОВ
(досье)

ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
РУСЛАН ТЕРЕКБАЕВ

ФИНАНСОВЫЙ ДИРЕКТОР
НАТАЛИЯ БАСАЛАЕВА

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
АЛЕКСЕЙ БАСОВ

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ВЛАДИМИР СОЛОВЕЙ

БЮРО «МН» ЗА РУБЕЖОМ:
ЮРИЙ ШПАКОВ (Берлин)
ВАЛЕРИЙ МАСТЕРОВ (Варшава)

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ
СОВЕТА
УЧРЕДИТЕЛЕЙ:

АЛЕКСАНДР
ГЕЛЬМАН

ЮРИЙ
РЪДЖОВ

АЛЕКСАНДР
ЦИПКО

ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ,
АНГЛИЙСКОМ,
НЕМЕЦКОМ,
ФРАНЦУЗСКОМ
ЯЗЫКАХ.

ЦИТАТА

„...Независимо от решений российского парламента о законности передачи Крыма в 1954-м никаких территориальных претензий к братскому украинскому народу Россия выдвигать не будет...“

18 мая в своем выступлении по телеканалу «Останкино» Руслан Хасбулатов попытался смягчить, похоже, уже неизбежный отказ России считать передачу Крыма Украине законной. Все возможные оговорки были сделаны. И народы России и Украины наконец-то вновь услышали, что они «братские». В таком случае зачем Россия поднимает вопрос о Крыме сегодня, когда ситуация вокруг полуострова и Черноморского флота и так

вот-вот взорвется? Не можем иначе, объясняет Хасбулатов, так как Россия «освобождается от неправых актов, принятых прежним руководством». Видимо, «не можем», как резонно предположить, еще и потому, что «не знаем», чем заполнить вакуум, образовавшийся на месте отвергнутой коммунистической идеологии. Балансировать между «патриотами» и «космополитами» — все, что остается российским властям в кризисе идей... Однако трудно предположить, что российские лидеры не понимают, каким

эхом отзовется ожидаемое решение в реальной политике. Да, Россия не намерена пока предъявлять Украине территориальных претензий. Но объявляя присоединение Крыма незаконным, она тем самым «освящает» крымский референдум, который, может быть, и не вернет права на Крым России, но скорее всего лишит этих прав Украину. Что, разумеется, не обещает политического шторма на крымском побережье. Похоже, «братским» республикам суждена взрывоопасная борьба за Крым.

Обстановка во Владивостоке стабилизируется. Пожарным удалось локализовать огонь на арсенале, и в городе начались восстановительные работы. Из района взрыва эвакуированы в безопасные места около шести тысяч человек. На снимке: работают саперы из батальона морской пехоты.

ЗАБАСТОВКА

ЛЮБОВЬ ЗЛА...

Сердцу не прикажешь работать бесперебойно. С этой точки зрения забастовка медиков просто безнравственна. Но, по-видимому, есть силы, для которых забастовки представляют собой самостоятельную конечную цель — вне зависимости от результата.

Стачка медиков в Ярославле началась по графику, несмотря на то, что еще до ее начала решением областной администрации оклады работников бюджетных организаций были повышены в 2,5 раза за счет бюджета области. Бастовали 3 дня. Уже после известия о повышении окладов медикам, сообщают в пресс-центре областной администрации, представители областного отделения ФНПР (то, что раньше называлось ВЦСПС) выступали на собраниях в коллективах, не упоминая о том, что вопросы зарплат решены, что экономический совет области выделил на медицину 600 миллионов рублей.

Как сообщил корреспонденту «МН» уже после забастовки лидер областной профсоюзной организации Юлий Щеглов, «медики сохраняют стопроцентную стачечную готовность». Почему? Зачем вообще бастовали, если все вопросы решены? «В знак солидарности с медиками остальной России».

В Ярославле назревает стачка транспортников. А чего добиваются водители пассажирских автобусов? У них сильно изношен парк машин. Можно подумать, в результате забастовки он обновится. И так, между прочим, выдвигается требование повышения зарплат.

Когда этого добиваются учителя, я им сочувствую. Но водители, которые получают 5—7 тысяч рублей?! Не случайно конкретная цифра желаемой зарплаты не указана.

На вопрос «кому выгодно» ответ прост. В Ярославле митинг ОФТ, РКРП, СПТ 1 мая принял резолюцию в поддержку стачки врачей, учителей, работников культуры. Председатель ярославской профсоюзной организации Юлий Щеглов раньше работал зав. отделом обкома КПСС. Сердцу не прикажешь...

Дмитрий ПУШКАРЬ

ПРИВАТИЗАЦИЯ

Характеристика первого частного московского завода

ПРОЛЕТАРИАТУ КАПИТАЛИЗМ ПРАВИТСЯ...

Московский желатиновый завод первым среди промышленных предприятий получил свидетельство о передаче его целиком в собственность коллектива. Для него годовой переход от социализма к капитализму почти закончился. Осталось лишь выплатить государству последние 22 миллиона рублей за имущество.

ПУТЬ Начинали, как обычно, с аренды в 1989 году. Выбрали себе директора, кстати, инструктора тогдашнего Таганского райкома партии. И не ошиблись. Николай Афанасьев, бывший парработник, одним из первых понял тупиковость аренды и сумел убедить рабочих преобразовать завод в акционерное общество. Местный пролетариат принял в «капитализации» самое активное участие. Достаточно сказать, что на выкуп имущества рабочие за три дня собрали 4,5 миллиона наличными. Кстати, средняя зарплата по предприятию составляет около пяти тысяч.

ПРОБЛЕМЫ Завод выпускает пищевой желатин и колбасные изделия. Продукция дефицитная, и проблем со сбытом нет. Тем более что себестоимость, например, полукопченной колбасы «Городская» составляет всего 97 рублей. Соответственно, и розничная цена ниже обычной. Но

схема «товар — деньги — товар» при нынешней усложненной системе банковских расчетов приводит к тому, что деньги от заказчика приходят к производителю через два месяца вместо двух недель. В результате где-то по банкам бродят 30 миллионов заводских денег.

ПЕРСПЕКТИВЫ Заводчане наладили снабжение и сбыт и удержали производство от существенного падения. По словам Николая Афанасьева, вполне реально расплатиться с государством уже в этом году. Тем не менее завод выглядит как большая стройплощадка. Закончил ангар, достраивают новый административно-производственный корпус, собираются реконструировать старое заводоуправление. Кстати, директор пообещал уже летом запустить новую линию и накормить москвичей желе из натуральных соков.

Александр КАКОТКИН

ЭКСПРЕСС-ОПРОС «МН»

«ИСПЫТЫВАЕТЕ ЛИ ВЫ СОСТРАДАНИЕ К КРЮЧКОВУ, ЯЗОВУ, ДРУГИМ ЧЛЕНАМ ГКЧП — УЗНИКАМ «МАТРОССКОЙ ТИШИНЫ»?»

Опрос по заказу газеты «Московские новости» проведен 16—17 мая ВЦИОМ при поддержке фонда «Общественное мнение». Опрошено 1050 человек в 12 городах России.

ОТСТАВКА

В минувшую субботу премьер-министр Литвы Гядиминас Вагнорюс заявил о намерении уйти в отставку с 28 мая с.г.

В письме на имя Председателя Верховного Совета Литовской Республики Витаутаса Ландсбергиса он объяснил свое решение невозможностью следовать курсу реформ, т. к. парламент отменяет практически все распоряжения главы кабинета министров. В поисках выхода из правительственного кризиса, который длится уже больше месяца, Вагнорюс попытался произвести ряд кадровых перестановок, которые не были приняты парламентом. Последней каплей, переполнившей чашу терпения премьера, явился, по мнению наблюдателей, отказ Верховного Совета одобрить увольнение министра энергетики и управляющего банком.

И все же многие обозреватели полагают, что нынешний шаг Вагнорюса скрывает намерение «уйти, чтобы остаться». Воскресный митинг «Саюдиса» высказался за то, чтобы распустить парламент. Выступая по телевидению, Витаутас Ландсбергис, хоть и воздержался от выражения прямой поддержки премьеру, признал, что парламент работает неэффективно.

Он предложил начать сбор подписей за проведение выборов в Сейм, заметив, что если Верховный Совет будет против этого, вопрос следует вынести на референдум.

НАЗНАЧЕНИЕ

Пресс-секретарем Бориса Ельцина назначен политический обозреватель РИА «Новости» 52-летний Вячеслав Костиков. Он сменил на этом посту Павла Воцанова, ушедшего в отставку.

Вячеслав Костиков окончил журфак МГУ и с 1967 года до последнего времени работал в АПН — ИАН — РИА «Новости». Он обучался журналистике в Шеффилдском университете в Великобритании, затем дважды выезжал в длительные командировки в Париж, где провел двенадцать лет, работая в отделе информации секретариата ЮНЕСКО. Свободно владеет французским и английским языками. Среди коллег пользуется репутацией журналиста высокого класса. Костиков — автор нескольких книг, многочисленных статей, которые принесли ему известность и у нас, и за рубежом. Постоянный автор «Известий», «Огонька» и других популярных изданий. Вячеслав Костиков широко публиковался и в западной прессе. А в последнее время вел регулярную рубрику в ведущей индийской газете «Таймс оф Индия».

Назначение Вячеслава Костикова, пожалуй, можно считать оптимальным выбором Бориса Ельцина. Его новый пресс-секретарь не только владеет словом, но и имеет большой организаторский опыт работы с прессой.

ПРЕМИЯ

В Грозном состоялась презентация первой национальной премии Ингушетии имени Васан-Гирея Джабагиева, 110 лет со дня рождения которого исполнилось 2 мая.

Васан-Гирей Джабагиев (1883—1962 гг.), видный ученый-аграрник (он возглавлял Департамент земледелия России), поначалу с большим воодушевлением принял Октябрьскую революцию. Председатель Ингушского национального совета, член правительства Горской республики, просуществовавшей всего несколько месяцев в 1918 году, в 1922-м он в результате резких разногласий с новой властью эмигрировал из России во Францию, а затем в Стамбул. Первыми лауреатами премии имени Джабагиева стали председатель Союза писателей Казахстана, председатель антиядерного движения «Невада — Семипалатинск» Олжас Сулейменов; выдающийся политолог и критик советской системы, профессор Абдурахман Авторханов, генерал-майор авиации, один из первых Героев Советского Союза Суламбек Осканов (посмертно) и один из авторитетнейших лидеров современного движения за восстановление автономии Ингушетии, народный депутат РФ Бембулат Богатырев. Пятая премия, которую решили никому не присуждать, передана в фонд комитета по нобелевским премиям.

ВИЗИТ

фотография фотослужбы Ватикана

Иоанн Павел II: «Я каждый день молюсь за россиян».

Более 25 минут вместо отведенных по протоколу 15 продолжалась беседа папы римского Иоанна Павла II с 38-летним предпринимателем из Санкт-Петербурга Марком Горячевым. Средства массовой информации Италии, давшие сообщение об этом, обратили внимание, что впервые российский бизнесмен нового поколения был удостоен такой чести.

СКАНДАЛ

ВЗЯТЬ НЕ У СЕБЯ ДОМА

Внеочередная сессия Моссовета лишила депутатской неприкосновенности супрефекта муниципального округа «Крылатское» депутата Моссовета Владимира Смышникова, разрешив прокуратуре возбудить против него уголовное дело по обвинению в покушении на получение взятки.

Из выступления перед депутатами прокурора Москвы Геннадия Пономарева следовало, что супрефекта взяли, что называется, с полчищем. Процесс отснят на видеопленку. Деньги были помещены специальным составом, оставившим следы на пальцах депутата.

Взятка в миллион рублей была предложена в обмен на содействие в предоставлении малому предприятию «Бавас» земельного участка. До передачи первого полу-миллиона контрагент Смышникова был задержан, дал согласие сотрудничать со следствием, передал меченые деньги и записал переговоры при вручении денег на диктофон. Судя по цитированной записи, Владимир Смышников знал о содержимом картонной коробки.

Сам народный депутат, выступая перед коллегами, не стал настаивать на своей

полной невинности, а со-общил об имевших место, по его мнению, фактах нарушения законности при задержании, на основе чего сделал вывод о начале «очередной кампании по чистке должностных лиц». В ходе слушаний депутаты обратили на эти нарушения самое пристальное внимание. Выяснилось, что деньги получал Владимир Смышников не на той квартире, где был прописан, и поэтому, по мнению прокуратуры, нарушения неприкосновенности депутата-ского жилища не произошло.

После итогового голосования Владимир Смышников сказал корреспонденту «МН», что полностью готов к аресту. «Включая «допросную корзинку» готов?» — «Да», — грустно улынулся он впервые за день.

Дмитрий ПУШКАРЬ

КОНФЛИКТ

ЛАЧИН ВЗЯТ

Спустя девять дней после взятия Шуши армянские отряды самообороны пробили наземный коридор из Нагорного Карабаха в Армению. Отрезок этот равен приблизительно десяти километрам.

Все дни, пока в Баку смеялись караул, шли ожесточенные бои за дорогу, соединяющую Карабахскую область с высокогорным регионом Армении Зангезуром. По одним источникам, успеху армянских отрядов способствовало и то обстоятельство, что курдское население Лачинского района Азербайджана в вооруженном конфликте заняло нейтральную

позицию, а его представители выступили с заявлением, в котором содержится требование вывести из района все вооруженные формирования независимо от их национального состава. По другим азербайджанским источникам, курды принимают активное участие в боях.

Иосиф ВЕРДИЯН

СЛУХИ

«КОММУНИСТЫ, ВПЕРЕД!»

Известный поэт, автор стихотворения «Коммунисты, вперед» Александр Межиров уехал в США читать лекции. Во всяком случае, так утверждают его родственники.

По их словам, Межиров заключил контракт с одним из американских университетов. Злые языки в писательской среде между тем утверждают, что Александр Межиров уехал навсегда. По слухам, перед отъездом он продал свой выплаченный пай в писательском поселке Красновидово. По тем же слухам, поводом для «эмиграции» Межирова послужил эпизод, случившийся с ним три года назад, когда он сбил машину пьяного и уехал с места инцидента. Милиция

тогда нашла Межирова, однако к судебной ответственности его привлечь не стали. Случай, который многие в писательской среде расценили как трусость, стал тяжелым ударом для участника Великой Отечественной войны, служившего в десантных частях. Около двух лет Межиров почти ничего не писал, редко появлялся на людях.

Сергей ДМИТРИЕВ

АНЕКДОТ

НАПРАВО ПОЙДЕШЬ — КРЫШУ ПОТЕРЯЕШЬ

Разошлись пути трех недавних секретарей минского горкома компартии Беларуси. «Первый», Марьян Мисун, пошел в частный бизнес. «Второй», Петр Кравченко, — на государственную службу. «Третий», Виктор Чисин, остался отстаивать идеалы социализма и коммунизма.

Теперь три бывших секретаря, как в доброй старой сказке, не могут разделить «отчий дом». Здание горкома передано в ведение Министерства иностранных дел, возглавляемого Петром Кравченко. Виктору Чисину, издающему коммунистическую газету «Мы и время»,

отказано в арендуемом помещении. Бывший «первый», Марьян Мисун, пока трудится в здании горкома. Банк еще не выселяют. Возможно, у Петра Кравченко свежо понятие бывлой табели о рангах.

Лариса САЕНКО

РЕЛИГИЯ

ПРАВОСЛАВНОЕ КИНО ПРОШЛОГО ВЕКА

Прошел III Российский фестиваль православных фильмов. Среди 70 работ были и удачные. Однако важнее понять причину неудачи большинства картин.

Кино, показанное на фестивале, — это кино из XIX века. Бурно возрождается образ церковной жизни и проповеди, который уже однажды обрушился катастрофой: не православный образ видения мира, не евангельский, не святоотеческий, а именно синодальный... Христианство понимает человека как существо, наделенное бездонной свободой. «Если захочет человек, становится сыном Божиим или сыном погибели». Так еще в IV в. говорил преп.Макарий Египетский. Человек сам должен захотеть стать сыном Божиим. И вот именно этого не было в массовой православной проповеди прошлого века.

Сегодня наша проповедь (прежде всего газетно-экранная) сплошь и рядом оказывается вновь без-человечной. Она произносится как-то в пространство, не к живому человеку, не в ответ на его вопрос, а просто как изложение некоего взгляда. И в православном кино, о котором идет речь, нет собеседования.

Один-единственный на несколько десятков лент тезис: быть русским — значит быть православным. Застревая в плотных слоях православного предания, зрители так и не доходят до Евангелия.

Идея многих фильмов незамысловатая: ты должен верить потому, что так верили твои прадеды. Наверное, есть люди, которых этот образ мысли действительно повернет к церкви. Но ведь есть люди, которые пришли к православию потому, что увидели в нем истину свою, а не дедушек, и не через Россию начали любить православие, а через православие полюбили Россию.

Что происходит в человеке, когда он прикасается к Богу? Как это можно показать, как на языке кино найти аналог тем словам, которые нашел пророк Давид, чтобы выразить отношение человека к Богу: «Бездна зывает к бездне»? Пока ответа нет...

Диакон Андрей КУРАЕВ

АЭС

ОСТАНОВИЛИ МИРНЫЙ АТОМ

Усугубляется положение на атомных станциях России. Остановлен 2-й энергоблок Курской АЭС. Всего на территории России сейчас стоят 7 из 11 блоков типа РБМК.

Остановки блоков вызваны результатами проверки запорно-регулирующих клапанов, дефект одного из которых стал причиной аварии на Ленинградской АЭС. Начальник управления по надзору за ядерной и радиационной безопасностью атомных станций Сергей Адамчик сообщил корреспонденту «МН», что накануне он информировал руководство Минатома России о критическом положении на Курской АЭС: 6 из каждых 10 ЗРК оказались с дефектом. Однако, по его словам, в министерстве посчитали, что пока блок можно не останавливать. Тогда в 2 часа ночи Адамчик сам отправил на Курскую АЭС телекс с распо-

ложением остановить энергоблок. Это было сделано. Все 7 российских энергоблоков будут стоять до тех пор, пока клапаны не будут полностью заменены. Заместитель начальника концерна «Росатом» Николай Свиркин считает, что необходимо 10 тысяч клапанов, и 8 тысяч уже есть в наличии. В Госатомнадзоре России называют другую цифру: необходимо 17 тысяч. Завод в городе Протвино способен давать в месяц не более 250 ЗРК. Есть еще линия по производству ЗРК в Нижнем Новгороде — она в свое время была свернута.

Андрей КОЛЕСНИКОВ

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

15 мая в зале биржевого совета РТСБ российской прессе была представлена Партия экономической свободы (ПЭС), по словам ее председателя Константина Борового, «формально утвержденная накануне».

Ознакомив присутствующих с проектом устава ПЭС, основными ее принципами и ближайшими задачами, заверив в «отсутствии коммунистов» и в наличии «просто порядочных людей», граждан «новой экономики», председатель сообщил, что к ПЭС присоединились и вошли в состав ее учредителей представители «Общества защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод». Бывший осужденный «хозяйственник», секретарь общества Леонид Шпигель стал ответственным секретарем Партии экономической свободы. Он объяснил свой уход от правозащитной деятельности в политику необходимостью «перестать защищаться и начать наступление». По словам Борового, вновь образованная партия — «европейского типа», она будет вести цивилизованную борьбу путем формирования общественного мнения, выдвижения своих кандидатов на выборах и дальнейшей практики «лоббирования парламента». В связи с этим основная деятельность партии переносится в провинцию, где власть «до сих пор в руках у секретарей парткомов».

Отношения между центром (отделения в Москве и Санкт-Петербурге) и создающимися региональными отделениями подразумеваются равноправными. Партия экономической свободы будет существовать за счет добровольных пожертвований — никаких «партвзносов» не предусмотрено.

НЕКРОЛОГ

6 и 7 мая в Душанбе были убиты два таджикских журналиста: редактор газеты Верховного Совета Таджикистана «Садои Мардум» («Голос народа») Муродулло Шерализода (Шералиев) и радиожурналист Олим Зарробек (Зарробек).

Редактор «Голоса народа» был убит на ступеньках здания Верховного Совета. По свидетельским показаниям, которые дал один из бойцов президентской гвардии, Муродулло расстреляли в упор три человека, которых он знает, из штаба митинга на площади Шохидом.

Олим Зарробек, активный сторонник оппозиции, был также расстрелян в упор, когда вместе с другими журналистами решил пробраться в здание радиокomiteта, контролировавшееся правительственными войсками: поступила информация, что оно отбито.

Олима — члена Демократической партии — хорошо знали на площади Шохидом. Он никогда не упускал возможности пошутить, поднять дух. Он всегда оказывался под рукой, когда надо было что-то сделать «по хозяйству» — организовать питание или оказать помощь. В феврале 1990 года митингующие включили его в «Комитет 17-ти», который вел переговоры от имени площади с правительством и впоследствии был объявлен вне закона. Олима уволили из радиокomiteта, против него было возбуждено уголовное дело.

Еще два журналиста были тяжело ранены. Один из них, Искандер Алиев, в тяжелейшем состоянии вторую неделю лежит в больнице. По оценкам врачей, шансов на выздоровление у него крайне мало.

СПОРТ

СКАКУН ДЛЯ ЧАКА

Впервые в Москве проводился чемпионат мира по кикбоксингу, в котором победили американцы Рамона Катто и Ричард Хилл.

Подлинной сенсацией в спорткомплексе «Олимпийский» и последовавшего за ним вечера в Доме кино был приезд в Россию всемирно известного героя кинобоевиков Чака Норриса. На пресс-конференции выяснилось: 52-летний Норрис любит гоночные автомобили, гоночные катера, а теперь еще и чистокровного скакуна, которого ему пода-

рили организаторы шоу. За океанскую знаменитость приветствовали в числе прочих и малыши из экспериментальной группы каратэ-до. Будущих бросов ли и чаканов норрисов готовят во врачебно-физкультурном диспансере МЗ России под руководством главного врача Виталия Велитченко.

Дмитрий ТОЛКУНОВ

На полосах использованы информации Асаль АЗАМОВОЙ, Татьяны АФАНАСЬЕВОЙ, Людмилы ЛЕОНТЬЕВОЙ, Олега ПАНФИЛОВА, Сергея СТРОКАНА, Людмилы ТЕЛЕНЬ, Дмитрия УХЛИНА. Подготовили полосы Андрей КОЛЕСНИКОВ и Александр МОСТОВЩИКОВ.

БАКУ: РЕВОЛЮЦИЯ ПОСЛЕ ПУТЧА?

ЧЕЛОВЕК С РУЖЬЕМ

В Баку стреляют, но базары открыты. Идет бойкая торговля. К воротам рынка напротив здания МВД подъезжает автобус, из него выходят солдаты национальной армии, покупают хлеб, зелень.

А в центре города, привлекая внимание автомобильными гудками, шумно пронесется свадебный кортеж. Отдаленная автоматная очередь перекрывает гул улицы. Прохожие прислушиваются, пытаются определить происхождение выстрелов. Наконец кто-то делится догадкой: это в парке Шахидов. Хоронят погибших.

Центр событий — Верховный Совет, который находится на горе. Солдат в темно-пятнистой форме, улыбаясь, просит журналистов не входить в здание через разбитые оконные проемы, а пользоваться обычным входом.

«Не называйте моего имени в газете, — просит он. — У меня родители старые. Странники Муталибова могут им отомстить, сам я ничего не боюсь. Прошел Афганистан. Я против того, чтобы Муталибов снова стал президентом. Посмотрите, хлеб какой дорогой, у азербайджанцев в селах многодетные семьи, как можно их прокормить?!»

«Армия не должна заниматься политикой, — утверждает майор Сафаров, согласившийся дать интервью. — Но безоружные люди двинулись от Народного фронта к Верховному Совету, и нам пришлось их сопровождать. Когда из гостиницы «Москва» стали стрелять по людям на площади, мы выбили стекла в здании ВС и ворвались внутрь. Стрелявшие были захвачены и сданы милиции. Кто это был, я не знаю».

В бунте ВС стоящий в очереди бородач в военной форме демонстрирует группе журналистов ручной противотанковый гранатомет, объясняя, что стрелять из него ему в Баку не пришлось. В этот момент кто-то из журналистов заметил, что отобедавшие депутаты ушли. Как оказалось, Национальный Совет после перерыва возобновил работу, и прессу в зал уже пускают.

Национальный Совет утвердил указы Президента ВС Ягуба Мамедова, вновь приступившего к исполнению обязанностей президента, о назначениях на ключевые посты. Министр обороны Рагим Газиев потребовал у Национального Совета передать ему всю полноту власти, мотивируя просьбу тем, что в условиях хаоса

нужна твердая рука. Ему отказали. «Меня очень беспокоят намечившиеся разногласия между руководством НФА и Министерством обороны», — сказал один из создателей Народного фронта, авторитетный писатель Юсиф Самедоглу.

Заместитель Председателя ВС Тамерлан Караев, продолжая эту тему, не исключил возможность военного переворота, заметив, что самая большая опасность — это безвластие и масса бесконтрольного оружия на руках.

ХАЛИФ НА ЧАС

И противники, и сторонники Муталибова ломают головы над вопросом: на что он надеялся, заявив, что в случае необходимости готов установить диктатуру? В чем был смысл его возвращения к власти на один день? Введение в городе чрезвычайного положения, комендантского часа, военной цензуры не было обеспечено достаточными силами.

В Баку мало кто сомневается, что к событиям 14 мая приложила руку Москва, попытавшись вместе с Муталибовым вернуть свое присутствие в Азербайджане.

Красная Армия дважды оккупировала Баку — в 1920 году и январе 1990 года, силой подавив всплеск национально-освободительного движения. Ожидали вмешательства войск СНГ и в этот раз, однако гарнизон, расквартированный в Баку, сохранял нейтралитет.

И все же процедура возвращения к власти Муталибова кем-то была весьма искусно подготовлена.

Собравшиеся на внеочередную сессию ВС депутаты включили в повестку дня сообщение следственной комиссии по трагедии в Ходжалы. Было решено пригласить на обсуждение Аяза Муталибова. Комиссия, не закончив следствия, пришла к выводу, что экс-президент невиновен. Тогда по предложению депутатов решили его восстановить в должности.

Сторонники Муталибова торжествовали. «Это антиконституционный переворот», — квалифицировала случившееся оппозиция.

Но тогда встает вопрос: смещение Муталибова в марте — это восстановление конституционной власти или переворот? И почему парламент в марте принимает отставку президента, в мае восстанавливает его, а затем признает законность своих предыдущих актов и снова отправляет в отставку Муталибова? Национальный Совет, созданный при Муталибове и распу-

Назначенные на начало июня президентские выборы должны были поставить точку под правлением старой номенклатуры, но в бакинских событиях слишком много многоточий.

независимости. — Выходом из политического кризиса может стать создание временного коалиционного правительства, в которое вошли бы представители партий и движений, и перенос президентских выборов на один год».

Похоже, с ним не согласен НФА, руководители которого подчеркивают приверженность конститу-

когда Гамбаров предложил ВС передать полномочия национальному меджлису. Депутаты, до этого послушно утверждавшие предложения нового председателя по кадровым перемещениям в правительстве, проголосовали против самороспуска. После долгих увещаний сессия приняла решение о роспуске Верховного Совета и пе-

Президентский дворец в Баку взят: защитить власть Аяза Муталибова оказалось некому.

щенный при нем же 14 мая, оказывается, вообще не был конституционным органом. Напрашивается вывод: калейдоскоп мини-переворотов — результат отсутствия правовых механизмов, регулирующих деятельность политических институтов.

Странная непоследовательность парламента имеет, однако, свою логику. Верховный Совет, избранный в условиях ЧП, и состоящий в основном из старой коммунистической номенклатуры, не мог допустить президентских выборов, назначенных на 7 июня, так как наиболее вероятным кандидатом на пост президента стал лидер НФА антикоммунист Абульфаз Эльчибей. И теперь повторилась ситуация января 1990 года, когда, только введя чрезвычайное положение накануне выборов, номенклатура могла помешать лидерам Народного фронта прийти к власти.

ДЕТОНАТОР ВЗРЫВА

«Ни одна сила сегодня не в состоянии одна прийти к власти и управлять, — заявил Этибар Мамедов, лидер партии Национальной

коалиции. — Выходом из политического кризиса может стать создание временного коалиционного правительства, в которое вошли бы представители партий и движений, и перенос президентских выборов на один год».

Сессия ВС открылась вечером 17 мая с многочасовым опозданием из-за отсутствия кворума. Депутаты без возражений приняли отставку своего председателя Ягуба Мамедова. Споры разгорелись вокруг претендентов на его пост. Одни депутаты предлагали включить в бюллетень для тайного голосования кандидатуру Гейдара Алиева, другие настаивали на кандидатуре Исы Гамбарова — одного из лидеров НФА. В конце концов в бюллетень была внесена только фамилия Гамбарова, который стал Председателем Верховного Совета.

Вторая заминка произошла,

Фото Николая ГАЛКИНА

редаче всей полноты власти национальному меджлису. Возможно, сыграла свою роль фраза, сказанная Исой Гамбаровым сразу после его избрания: «Трудно будет работать тем, кого не поддерживает Народный фронт».

Но оказалось, что Верховный Совет «забыл» отменить свои решения от 14 мая, когда был приведен к власти Муталибов, и самораспустившийся Верховный Совет снова голосовал.

Итак, неправовой круг замкнулся. Верховный Совет, послушно, как флюгер, принимавший теперь сам принужден к неконституционному фактическому самороспуску. Власть в Азербайджане перешла к национальному меджлису, в котором большинство депутатов представляют оппозицию или лояльны к ней.

Асаль АЗАМОВА
Баку, 18 мая

Фактор Дели +

События последней недели вывели на первые полосы газет Индию, о существовании которой мы как-то стали забывать. И вспомнили о ней лишь в связи с неутрачиваемым конфликтом вокруг контракта на поставку Дели наших ракетных технологий. Растут опасения, что введенные на днях санкции США против Главкосмоса и Индийской организации космических исследований — это лишь начало более серьезных осложнений в треугольнике Россия—Индия—США. Так, американские конгрессмены требуют ужесточения санкций, вплоть до блокирования дальнейшей финансовой и экономической помощи Москве. А влиятельный американский сенатор Джозеф Байден настойчиво рекомендует российским лидерам остановить эту сделку.

Так из-за Индии оказалась затронута святая святых российской внешней политики — отношения с США. А ведь даже в период «холодной войны» Южная Азия не была сферой прямой конфронтации между двумя сверхдержавами.

Вряд ли ход и результаты предстоящего визита Бориса Ельцина в США будут прямо зависеть от исхода «ракетного кризиса». Однако и считать его второстепенным эпизодом тоже не следует.

В связи с этим возникает вопрос — что же все-таки для нас значит Индия?

В приоритетах Москвы Индия как великая азиатская держава традиционно занимала высокое место, в течение десятилетия оставаясь ее политическим союзником на региональном и глобальном уровнях. В постконфронтационный период значение военно-политического фактора сократилось до минимума. Померкший образ общего «врага» перестал быть главным цементирующим началом альянса Москвы и Дели. Однако от прошлой эпохи, утонувшей, как Атлантида, осталось сотрудничество в военно-технической и космической областях, которое и сегодня продолжает сохранять важное значение как для нас, так и для Индии. Потеря индийского рынка высоких технологий, как и индийских заказов на поставки оружия может одинаково

больно ударить как по поставщику, так и по покупателю. Тем более что западные державы довольно быстро смогут заполнить вакуум на индийском рынке, оттеснив Россию.

Это касается всего комплекса торгово-экономических отношений между двумя странами. Ведь Индия и сегодня продолжает оставаться одним из немногих партнеров, готовых сотрудничать с нами на новой основе, а емкий индийский рынок, по мнению экспертов, можно постепенно перевести с рупийного на свободно конвертируемый расчет.

Конечно, было бы наивным полагать, что Россия будет смотреть на Южную Азию лишь сквозь призму индийских интересов. Обращает на себя внимание, что новые независимые государства Средней Азии и Казахстана, которые образовали южный пояс, геополитически отделивший Индию от России, продемонстрировали свое стремление к установлению прямых связей как с Индией, так и с ее постоянными антагонистами — Пакистаном, а до недавнего времени и Китаем. Нельзя исключить возможность того, что в случае обострения конфликтной ситуации в Южной Азии, например, по проблеме создания в регионе безъядерной зоны — против чего упорно выступает Индия, среднеазиатские государства поддержат Пакистан, в свое время выдвинувший эту идею. Учитывая это, Россия недавно впервые проголосовала в одном из комитетов ООН в поддержку проведения консультаций по этой проблеме с участием США, России, Китая, Индии и Пакистана. В Дели этот шаг Москвы вызвал болезненную реакцию, так как Индия никогда не могла смириться даже с мыслью о возможности участия внешних сил, прежде всего США и Китая, в решении южноазиатских проблем. Похоже, что все эти хитросплетения могут привести к нарушению и без того хрупкого баланса в региональных отношениях, что противоречит стратегическим интересам как государств Средней Азии и Казахстана, так и России. Может быть, недавний визит в Дели Геннадия Бурбулиса и его заявление о готовности России выполнять соглашение с Индией о криогенных двигателях как раз

Татьяна ШАУМЯН,
кандидат исторических наук

и были призваны подтвердить, что, не являясь более односторонне «приндийской», российская политика в Южной Азии будет в то же время ориентирована на сохранение и продолжение отношений с традиционным партнером.

Среди экспертов существует мнение, что позиция России по ракетным двигателям подтолкнет Вашингтон к ответному укреплению военного потенциала Пакистана. Это сомнительно. Во-первых, как известно, США приостановили оказание военной помощи Пакистану из-за неопределенного характера его ядерной программы, и вряд ли американский конгресс изменит свое решение. Во-вторых, как это ни парадоксально, даже в самые тяжелые времена конфронтации СССР и США придерживались общего подхода к проблеме обеспечения безопасности в Южной Азии, включая проблему нераспространения ядерного оружия. С трудом можно представить, что в постконфронтационную эпоху Москва и Вашингтон дойдут до серьезного столкновения вообще, и в Южной Азии — в частности, тем более что фактор Дели, играющего ведущую роль в регионе, достаточно высок и для Вашингтона, и для Москвы. Без компромисса, учитывающего интересы США, России и Индии, здесь не обойтись. По-видимому, эти проблемы могут быть поставлены перед Борисом Ельциным в июне в Вашингтоне, а в конце года — в Дели.

Если завтра война?.. +

Кажется, только теперь, в Ташкенте, на встрече глав государств Содружества был окончательно отброшен политекс и разговоры о дружбе народов как свойстве, присущем СНГ по определению. Уже не обманывая ни себя, ни других, президенты показали, какова цель объединения. Не только дележ советского наследия и введение новых валют. Главное — «чтобы не было войны» между независимыми дружественными государствами.

...Оптимизм в отношении СНГ и так невелик, однако на сей раз о трудности задачи напомнило само место нынешней встречи глав государств Содружества — Ташкент, с его ностальгическими приметами «социалистического рая».

Главы государств, предпринявшие в Ташкенте очередную попытку договориться, как всегда, сообщили о больших успехах встречи. Равно как и предыдущие, она была названа самой плодотворной. Один Нурсултан Назарбаев, не склонный выдавать желаемое за действительное, предпочитал по преимуществу формулировки типа «были затронуты проблемы» и «были достигнуты договоренности»...

Встреча действительно получилась самой короткой и самой организованной, как утверждали ее участники, благодаря предварительной проработке пунктов повестки дня. Но, возможно, и по другой причине: из одиннадцати лидеров в Ташкент приехали только шесть. Остальные были заменены премьер-министрами либо вторыми и третьими по государственной значимости лицами.

Но, может быть, участники встречи не задержались за столом переговоров еще и потому, что, по существу, тринадцать пунктов повестки свелись к одному: если завтра война (тем более, если сегодня)... Так, в конечном счете, результат полугода существования СНГ с его переговорами, территориальными спорами и боевыми операциями. Приключению в Беловежской Пуще осталось в романтических воспоминаниях. Реальность — договор о коллективной безопасности, никого не вводящий в заблуждение относительно внешних врагов: не с НАТО же будет сражаться созданный военно-политический блок...

Логично предположить, что президенты нашли, таким образом, что делать с самим СНГ — образованием изначально неопределенным. Но это значит и то, что проблема создания Содружества в той или иной форме вернулась к «нулевому циклу». Во времена Беловежской Пуши главным успехом объединительной российской политики считалось привлечение самостоятельной Украины. Теперь же явно отрезвляющим обстоятельством оказалось то, что ни Украина, ни даже Беларусь к военно-политическому союзу пока не присоединились. Россия остается в компании азиатских республик (Казахстан, Таджикистан, Узбекистан) и Армении, которой иного просто не дано. Борис Ельцин, правда, заверил журналистов, что подписавших соглашение могло быть больше, если бы все участники встречи обладали необходимым объемом полномочий. Однако первому заместителю премьер-министра Таджикистана, например, его полномочия не помешали поставить свою подпись — в отличии, скажем, от украинского премьер-министра... К тому же в очередной раз не получилось четкого документа о «голубых касках» СНГ: как и в прошлый раз, не удалось решить вопрос о согласии обеих сторон, имеющих отношение к возможному конфликту, на их использование.

Ташкентская встреча показала, что неопределенность между государствами Содружества будет длиться столько, сколько каждое из них будет определяться со своими собственными устремлениями и приоритетами. Почти для всех универсально правило: чем больше соблазн независимости, тем круче конфликты с соседями по «круглому столу». Так, Украина будет продолжать испытывать терпение «друзей» до тех пор, пока ей самой не станет ясно, выгодно ли «свободное плавание», чем членство в СНГ. Как и Азербайджан, и Молдова. «Восточные» же члены «президентского клуба» оказались практичнее «западных», успев обсудить стратегию на ашхабадской встрече. В итоге Россия оказалась в неожиданной ситуации: ее западные границы гораздо взрывоопаснее восточных.

В то же время в самой российской политике явно обозначи-

Ольга БЫЧКОВА,
обозреватель «МН»

лись новые акценты. В Ташкенте делегация России предприняла как минимум два превентивных шага против отдельных товарищей по Содружеству, в отношениях с кем все чаще звучат военные мотивы. Борис Ельцин поднял вопрос о членстве государств, не ратифицировавших документ о создании СНГ, явно целясь в Молдову (в ответ последовал протест в связи с событиями в Приднестровье), и отклонил вопрос о депортированных народах (что вызвало возмущение Украины, рассчитывавшей пообустраивать ответственность по обустройству крымских татар).

Возможно, что Россия определилась со своими приоритетами еще меньше, чем остальные. Очевидно, что концепция отношений с Востоком и Западом, программы создания собственной армии или экономического сосуществования есть лишь в черновиках. Но, похоже, на смену мессинской роли по сплочению бывших советских народов (когда можно было смотреть сквозь пальцы на «шалости» соседей, лишь бы не разбежались) приходит все более жесткий прагматический настрой на защиту собственных интересов, и только их. Как выяснилось после тысячи и семидесяти лет, окружающие страны — вовсе не продолжение ее территорий, с ними можно спорить и даже воевать. Россия начинает чувствовать себя просто Россией. А не шестой частью суши.

ВО МНЕ

Юрий БЕЛЕНКОВ,
профессор, директор НИИ
кардиологии им. А. Мясникова

Говорят, что наши трудящиеся слишком бедны, чтобы оплачивать медицинские страховки. Но ведь платят же они сегодня на содержание своего «социалистического завоевания»! Или у кого-то есть другие версии происхождения бюджетного финансирования? Нет денег — вычленили медицинский налог, как это делается во всем мире, из общего, оставьте эти средства предприятиям, людям, чтобы каждый сам решал: то ли с коллегами ему расслабиться за бутылкой, то ли в парке с собственными детьми. Бесплатная медицина в бедном обществе должна быть не всеобщим правом, а редкой, гарантированной государством привилегией людей, действительно нуждающихся и неспособных нормально трудиться.

Если же и дальше будем пытаться реформировать социалистическое наследство путем уговоров «потерпеть» и вынужденных финансовых вливаний, боюс, и реформы, и реформаторов ждут нелегкие времена. Врачи, учителя, транспортники... Знаете, что говорит врач, завершив прием очередного пациента?

«Кто следующий?»

Дело врачей

Нет, я не о «забастовке в белых халатах». О ней уже все сказано. И про клятву Гиппократова, и про зарплату его российских коллег. Зарплату, как и следовало ожидать, повысили, профбоссов, ставящих палки в колеса реформы, заклеили. Усталые, но довольные забастовщики вновь, как крест, повесили на шею стетоскопы и разошлись по кабинетам выписывать больничные листы. Общественность может смело переключиться на обсуждение животрепещущей проблемы раздела Черного моря — простите, Черноморского флота.

А у меня из головы не выходит: не то все, все не то... Привычное для нашего уха сочетание слов «нищая медицина» у рядового «западника», думаю, вызвало бы такой же прилив эмоций, как вид представителя семейства Рокфеллеров на церковной паперти со шляпой в руках. И не потому, что правительства там более гуманные и выплачивают медикам зарплату на уровне средней в тяжелой промышленности. Просто «западник» с детства знает: не может быть нищим тот, кто производит нужный всем товар. Не может, и все. Таков закон природы. Могут разориться «Сони», «Крайслер», хоть черт рогаемый, если вдруг изменится конъюнктура, но врач, покуда на Земле живут люди и процесс этот доставляет им некоторое удовольствие, всегда будет уходить от пациента с лукошком свежих яиц и гусем под мышкой. Его товар будет востребован всегда и по хорошей цене.

В этом смысле наша бесплатная медицина, великое достижение социализма, — королевство кривых зеркал, в котором все нелогично, нелепо, неэффективно, в котором специалистом зачастую командует дилетант-чиновник, а зарплату наряду с трудягой получает бездельник, купивший диплом в каком-нибудь южном вузе. Содержание такого хозяйства стоит денег, и немалых.

А теперь скажите мне: что изменилось в этом королевстве после начала реформ? Практически НИЧЕГО. Я даже подозреваю, что именно это НИЧЕГО пуще профсоюзных лидеров подогревает в последнее время настроения людей, и не только в белых халатах. Ведь это довольно странно, согласитесь: заходишь в магазин — реформа! Возвращаешься на работу — да нет, вроде померещилось... Я не великий философ, но, по моему дилетантскому разумению, просчет правительства в том и состоит, что к реформации общества оно подошло слишком цивилизованно, что ли. Как в свое время господин Рональд Рейган: изменил учетную ставку — и процесс пошел. Куда надо капиталы потекли, откуда надо — вытекли. Нажал кнопку — лампочка зажглась. А у нас она еще в прошлом году перегорела. Надо доставать стремянку и ввинчивать новую. Покуда этого не сделаем, все будем сидеть в темноте, дави не дави на кнопку.

Антирыночная структура на рыночные сигналы может реагировать только протестами, и не упрекать и стыдить ее нужно за это, а переделывать, перестраивать — уж простите за мало популярное сейчас слово. Что мешает дать свободу частной врачебной практике? Что мешает вывести лечебные учреждения из-под опеки департаментов, горрайздравов и сделать самостоятельными предприятиями? Почему президент должен определять размеры оплаты труда медиков? Медицинская помощь — дело локальное, и все его касающееся, за редким исключением, должно решаться на местном уровне, договором между врачами и страховой компанией, местной властью, предприятием. Там решат — стоит содержать огромную больницу, которая ничего, кроме койко-мест, пациентам предоставить не может, или дешевле пока обойдется несколькими хорошо оснащенными медицинскими кабинетами.

КПСС: УМЕРЛА ТАК УМЕРЛА?

Как поторопились с некрологом

Насколько правомочен запрет Президента России на деятельность КПСС и Компартии РСФСР, станет ясно 26 мая, когда Конституционный суд вынесет свой вердикт. Но в преддверии процесса, пока молчат судьи, думается, позволительно будет смоделировать возможный его ход. Или, по крайней мере, взглянуть на существо предстоящего дела, не отступая от одной из основных заповедей правоведов: соображения политической целесообразности в расчет не принимаются. Можно всей душой ненавидеть коммунистическую идеологию, возмущаться деяниями компартии с 1917 года и до августовского путча включительно... однако это никак не должно сказаться на формально-юридической оценке самого факта запрета партии.

Сначала хронология. 23 августа 1991 года Борис Ельцин принимает Указ номер 79 «О приостановлении деятельности КП РСФСР». Одно из главных оснований: партия «не зарегистрирована в установленном порядке». Ее деятельность замораживается «до окончательного разрешения в судебном порядке вопроса о неконституционности действий КП России». Расследование поручено МВД и прокуратуре.

25 августа. Своим указом Ельцин национализировал движимое и недвижимое имущество КПСС на территории России, именуя его отныне «государственной собственностью».

Потом затишье. Партия, хотя пока не запрещена, стремительно разваливается сама по себе, как мушкетер в саркофаге, куда приоткрыли доступ кислорода.

В начале ноября журналистам раздают текст неопубликованной статьи Сергея Шахрая, в которой основной советчик Ельцина по правовой политике пространно развивает тезис о том, что КПСС — не партия вовсе, а особый механизм политической власти, возникший после сращения с госструктурами. (Позже статью публикуют «Известия».)

6 ноября, словно специально под «октябрьскую годовщину», но в остальном совершенно неожиданно, появляется новый президентский Указ «О деятельности КПСС и КП РСФСР». В нем почти дословно повторены аргументы Шахрая (мало для кого секрет, кто был автором указа). На сей раз одно из главных обвинений: на компартии лежит «ответственность за исторический тупик». Еще более суровое:

КПСС «не прекратила свою противоправную деятельность, направленную на еще большее обострение кризиса и создание условий для нового антинародного переворота». К тому же «регистрация КПСС... осуществлена с грубыми нарушениями закона и не носит для РСФСР преюдициальной силы» (преюдициальность — обязательность для всех судов, рассматривающих дело, принять без проверки и доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу судебным решением).

Итог: «прекратить на территории России деятельность КПСС, КП РСФСР, а их организационные структуры распустить».

У составителей указов, обратим внимание, нет недостатка в бюрократической риторике. Только почему на основании «ответственности за исторический тупик» не запретили, например, партию сандинистов в Никарагуа, ведь тоже тупик был? Неужели правовая культура даже там выше?

Обвинения в подготовке нового «антинародного переворота» хороши для публицистики, но даже и в ней требуют доказательства. Наконец, «преступной» структуру можно назвать только после судебного решения. А его, как известно, не было.

Первый президентский указ, несмотря на то что писался в пылу посплетуевских страстей, недвусмысленно приостанавливает деятельность российской компартии до судебного изучения дела. Ноябрьский указ об этом и не вспоминает, что в высшей степени характерно для нынешней исполнительной власти.

Обвинение КП РСФСР в незарегистрированности — вот это действительно серьезно, хотя спорно и опять же должно быть решено через судебные инстанции (сейчас этот пробел вынужден будет восполнять Конституционный суд). Сложность в том, что КП РСФСР можно рассматривать как республиканскую организацию КПСС, имевшую единый с нею членский билет и т.д. «Грубые нарушения» при регистрации КПСС? Действительно, в Уставе КПСС не было требуемой статьи о ликвидации партии, но у партии еще имелось время ее вписать — до конца 1991 года.

Вопрос о «партии-государстве» чрезвычайно любопытен в научном плане. Но я никак не могу представить, чтобы, например, в Мексике неизменно правящая с 1929 года

Институционно - революционная партия, которая теснейшим образом переплетена с госструктурами, могла бы быть запрещена силой, пришедшей ей на смену.

И самое главное: президент вообще не имеет права запрещать какие бы то ни было политические партии, разве что при введении чрезвычайного положения, которого ни 23 августа, ни 6 ноября не было.

В будущем у президента не будет даже малейшего шанса решать вопрос о судьбе партии. По исправленной на последнем съезде конституции, вопрос о конституционности партий — исключительная прерогатива Конституционного суда.

Но это завтра, а сегодня коммунисты, сами того не желая, сыграли с Ельциным злую шутку: поторопившись растоптать «врага», он создал печальный прецедент расправы с политическими противниками. И дело ведь не в том, насколько коммунисты были слабы или сильны в момент запрета, но «лишь» в том, что правовой нигилизм исполнительной власти может теперь создать питательную почву для ее не слишком чистоплотных оппонентов. Если состоится тщательно готовящееся рождение «президентской партии», то что помешает в дальнейшем (пусть нескоро) ее оппонентам использовать не ими изобретенный прием.

Сейчас исполнительная власть, стремясь сохранить указы в силе, проводит мягкую «разъяснительную работу» с Конституционным судом о вреде покойной КПСС и ее останков, вряд ли вполне осознавая, что суд, вынеси он вердикт о неконституционности президентских актов, как раз окажется лучшим защитником президента.

Что до КПСС и КП РСФСР, то тут, как в анекдоте: умерла так умерла! Возможно, нашлась бы разумная формула, чтобы зафиксировать эту клиническую смерть и примириться с ней. Тогда, правда, с новой силой разгорится вопрос о наследстве и его дележе. Приходится признать, что именно в условиях жестокой схватки за коммунистическую собственность и финансы Конституционному суду будет наиболее трудно потерять свою подчеркнутую отстраненность и найти юридически безупречный выход.

Владимир ОРЛОВ

МУЖСКОЙ ПОСТУПОК

После выхода внутренних войск России из цхинвалского региона Госсовет Грузии выступил с обращением к осетинскому народу с призывом прекратить кровопролитие и приступить к мирному урегулированию конфликта. Однако в начале минувшей недели ситуация резко обострилась. С обеих сторон возобновились активные боевые действия, появились новые жертвы и десятки раненых, усилился поток беженцев. Ситуация особенно накалилась 10-11 мая, когда велся обоюдный интенсивный обстрел.

Госсовет республики 12 мая заслушал информацию вице-премьера правительства Александра Кавсадзе о ситуации в цхинвалском регионе и прилегающем к нему районе. Профессор Нодар Ломоури призвал принять решительные меры и примерно проучить осетинскую сторону за нежелание вести диалог. Последнее слово в этом вопросе осталось за председателем Госсовета Эдуардом Шеварднадзе, который резко возразил председателю Народного фронта Грузии Нодару Нотадзе, настаивавшему на усилении военной помощи находящимся в цхинвалском регионе вооруженным формированиям.

ВИЗИТ ЧЕРЕЗ ЛИНИЮ ФРОНТА

На следующий день после обсуждения Госсоветом ситуации в цхинвалском регионе Эдуард Шеварднадзе принял решение: самому ехать в зону конфликта. Корреспон-

дент «МН» получил возможность сопроводить председателя Госсовета. Приближаясь к Гори, куда за день до этого выехал Джаба Йоселиани с бойцами из «Мхедриони», мы догнали два танка Т-62, которые направлялись туда же, куда и мы, оставляя на трассе гусеничные следы. Вертолет Шеварднадзе приземлился на центральном стадионе города Гори, где в это время дети играли в футбол. Вместе с председателем Госсовета прилетел Александр Дзасохов, сопредседатель ассоциации «За диалог и сотрудничество в азиатско-тихоокеанском регионе», первый заместитель Верховного Совета республики Северной Осетии Юрий Бирагов, зампред Совмина Северной Осетии Эльбрус Каргиев и премьер правительства Грузии Александр Кавсадзе. Шеварднадзе извинился перед футболистами за то, что помешал игре, и колонна автомашин направилась в Цхинвал.

Первая остановка — у грузинского села Никози, в 5 километрах от Цхинвала. Вооруженные ружьями и обрезамы люди окру-

К вопросу о «ельцинском призыве»

Первые предложения о создании «президентской партии» прозвучали в конце 1991 года, когда Борис Ельцин обладал всей полнотой власти. Исходили эти предложения от самых ближайших сподвижников президента. В последнее время о «президентской партии» заговорили активнее

«...Они свиделись, познакомились, Познакомились, разговорились. Они начали меж собой разговор вести, Что собрать надо крепку партию...»

Эти нетленные строки — отрывок из русской былины «Слава Сталину будет вечная» — были записаны в марте 1937 года со слов сказительницы Марфы Семеновны Крюковой из деревни Нижняя Золотица Архангель-

ской области. Эти строки я вспоминаю всякий раз, когда речь заходит о необходимости создать в нашей стране еще одну политическую партию. Вспоминаю их и сегодня — ведь все настойчивее идет речь о необходимости партии, которая бы смогла организационно связать сторонников Бориса Ельцина на всем российском пространстве. Во многих цивилизованных государствах, говорят идеологи «президентской» партии, глава государства еще и партлидер. А у нас президент — лидер чего-то аморфного да еще скандального, что называется «демократическим движением». Случись что, и некому будет плечо подставить.

Возможно, что такая партия нужна и в этом есть свой смысл и свой резон. Но не больше ли в этой «политической» затее неуместного и даже вредного, в первую очередь для самого президента?

Вспомним, что Ельцина привело к власти демократическое движение. В начале этого пути к власти, во времена избирательных кампаний в поддержку Ельцина, наверное, могла родиться одноименная партия, политическая структура во главе со своим лидером, ЦК и ЦО и прочими атрибутами партийности. Но случилось так,

что август поставил точку не только на коммунистическом режиме в России, он поставил точку и на борьбе Ельцина за власть. (Власть Горбачева в последние месяцы существования СССР была, конечно, символической.)

И с тех пор как москвичи отстояли Ельцина и демократию у стен «Белого дома», Ельцин стал «первым народным президентом в истории России». А значит, ситуация для самого Ельцина кардинально изменилась. Сообразуясь с исторической традицией русской государственности, он, «государь», Президент России и ее народов, СВОИХ ПАРТИЙ ИМЕТЬ НЕ МОЖЕТ, как не может он иметь и «не своих» партий. Все существующие в стране партии, все люди вообще — его люди и его партии, со всеми своими частными и несчастными проблемами и вопросами. И даже те, с перекосенными от злости лицами, с красными транспарантами, с оскорбительными словами в его, Ельцина, адрес, — это его люди. Убежден, что любой шаг к созданию Ельциным своей партии опротивит, так как сразу отсечет Ельцина от другой части людей (партия — значит «часть») и «благословит» оппонентов на активные действия против себя и

своих, очерченных партийностью сторонников.

А кроме того, будучи у власти и провозгласив «призыв», можно ли быть уверенным, что вокруг властвующего лидера новой партии (т.е. правящей партии) соберется действительно все самое лучшее? Не хлынут ли в этот «ельцинский призыв» политические нувориши и искушенные мастера политсерфинга? Не окружат ли они президента еще одним, на этот раз партийным, кольцом, которое Юрий Карякин уже окрестил «мертвой петлей на шее президента»?

Проблема поддержки президента — это вопрос, выходящий за рамки партийности. Речь должна идти о сторонниках нового политического курса, которому служит и сам Президент России. Прежде всего именно в виду людей, которые в результате политических преобразований обрели свободу, гражданские права. Причем свободу не абстрактную, а экономически обеспеченную. Я имею в виду не только московский политический истеблишмент, но и миллионы людей провинции, разворачивающих свои дела на фермах, в независимых экономических структурах и предприятиях.

Их жизнь уже немислима в отрыве от того политического курса, во главе которого Ельцин, а значит, с ним и за него, за этот курс такие люди будут до победного или плачевного конца. Вот это и есть действительная партия президента.

Действительно, нужен «ельцинский призыв». Этот призыв должен быть обеспечен раздачей, продажей (как угодно) земли гражданам России в полную и вечную собственность, и Ельцин — Президент России — должен лично и торжественно объявить об этом своим специальным декретом. Этот призыв должен быть обеспечен раздачей и продажей собственности обанкротившегося государства. Президент России специальным декретом объявил бы на все времена священным и неприкосновенным право на частную собственность в России.

Вот вам и партия Ельцина, и не только его, но и всех последующих президентов. Эта партия граждан России, которая не только защитит реформатора от реставрации, но и в случае необходимости сможет одернуть любого лидера от шагов назад.

Валерий ПИСИГИН

На переговорах в Цхинвале: Эдуард Шеварднадзе, Джаба Иоселиани, Александр Дзасохов, напротив — Торез Кулумбегов.

фото Емилла СВЕРСИ и Акакия МИКАДЗЕ

полетели снаряды. Начался ракетный обстрел. Так происходит в Цхинвале почти каждый день. Стреляли из грузинских сел. За ракетным обстрелом последовали очереди из пулеметов. В кабинете комполка дежурный по части доложил, что одна ракета попала в жилой дом военного городка. К этому времени Джаба Иоселиани удалось дозвониться до Гори. Не выдержав, он сорвался на крик. «Приеду, сам расстреляю», — кричал он в трубку... Под аккомпанемент взрывов и выстрелов стороны условились прекратить кровопролитие. Договорились, что представители обеих сторон будут встречаться каждый день для консультаций. Решено в первую очередь восстановить телефонную связь, разблокировать автомобильную магистраль. После этого обменяются представительными группами для коллективного разрешения спорных вопросов, которые будут находиться в Тбилиси и Цхинвале... В конце встречи прекратились и выстрелы.

СЛЕДУЮЩИЙ РУБЕЖ

За последнее время в Тбилиси открыты посольства Германии и США, со многими странами заключены соглашения об установлении дипломатических отношений. 26 мая в Тбилиси в День независимости Грузии открывается Международный конгресс бизнесменов ведущих стран Запада «Грузия в международной экономике». По мнению организаторов конгресса, на нем будет заложена база для развития современной инфраструктуры промышленности. Только в реконструкцию потийского и батумского морских портов намечается вложить около 4 миллиардов долларов. Грузия принята в Международный валютный фонд. Уже выделен льготный 4-процентный кредит на сумму 90 миллионов долларов. Фонд возрождения демократии Грузии, учрежденный Эдуардом Шеварднадзе, приступил к набору кандидатов для отправки на высшие менеджские курсы Гарвардского университета.

Международные задачи бывший министр иностранных дел решает успешно. Теперь настала очередь самой больной внутренней проблемы — юго-осетинской. В свое время экономический бойкот режима Гамсахурдиа был объявлен Россией именно из-за нее. 12 мая Эдуард Шеварднадзе не побоялся сделать шаг к ее решению.

Акакий МИКАДЗЕ

СПАСИ И СОХРАНИ...

Нельзя откладывать реформу армии

Наблюдатели ташкентской встречи 11 делегаций государств Содружества дружно и облегченно вздохнули: слухи о кончине СНГ оказались преждевременными. Лучшее свидетельство тому — договор о коллективной безопасности.

В действительности все лишь выглядит благополучнее, чем есть на самом деле. И проще, и значительно сложнее. Ведь не случайно время, прошедшее между двумя последними встречами в верхах, для России было заполнено решениями военных проблем. И все последующее может быть понято лишь в этом контексте.

Президент Украины Леонид Кравчук утверждает: в связи с созданием вооруженных сил России позиции Объединенных вооруженных сил СНГ имеют более символический, чем реальный характер. Как раз все наоборот.

Единственная военная реалья на просторах СНГ — это то, что названо Объединенными вооруженными силами. Все остальное пока более символа, чем реальность. Армия стала козырем в поисках подлинного национально-государственного суверенитета и опорой легитимной власти. Большинство ныне действующих президентов СНГ не имеют широкой социальной базы. Поэтому нуждаются в поддержке армии. Не исключение и народом призванный российский президент.

В России армия всегда играла особую политическую роль. Она никогда не брала власть. Но взять власть или удержаться у нее без «разрешения» армии было невозможно. Это правило сохранилось и теперь. Август-91 лишь подтвердил его.

Вот почему Борис Ельцин спешит перевести бывшую армию СССР, названную для технологичности ОВС СНГ, на национальные рельсы, решая сразу две задачи: максимально стянув оставшиеся здоровыми ее элементы в российскую зону, постараться как можно меньше обидеть участников СНГ. При этом приходится мириться с некоторыми потерями и неудобствами: в лице старых кадров и структур, непонятной политической пристрастности в облике Координационного совета офицерских собраний, экономических потерь и наполнения социальных программ в интересах армии, откладывания реального реформирования ВС на средне-дальнюю перспективу.

Сейчас сложилась тревожная конфигурация вооруженного пространства на территории бывшего СССР.

Основу войск стратегического назначения СНГ составляют стратегические силы, получившие российскую прописку по майскому указу Б.Ельцина. У нейтральных Черноморского флота и Каспийской флотилии не выяснена судьба. Национальные (по теперешнему статусу), объединенные (по минскому соглашению глав СНГ), но фактически распадающиеся вооруженные силы СНГ имеют тенденцию оставаться едиными. Где-то здесь затерялись

части и соединения Советской Армии бывших Туркестанского и Среднеазиатского военных округов, не взятые под юрисдикцию России и не вошедшие в состав национальных армий ввиду отсутствия таковых в ряде азиатских республик.

Вооруженные силы под юрисдикцией России — я ни формального, ни фактического основания назвать их российскими пока не нахожу — не имеют единого географического пространства и коммуникаций. Они как бы ведут сражение за выживание в «котлах» на территориях своих бывших братьев-союзников. Это Западная и Юго-Западная группы войск, Закавказский военный округ, армия в Приднестровье, осколки Южной, Центральной и Северной групп войск, остатки нашей армии в Монголии и других странах.

И самое страшное: по линии разломов, в зонах национальных конфликтов они частично и несанкционированно принимают участие в боевых действиях с обеих сторон.

В этой ситуации возможны варианты поведения. Ельцин избрал тот, который избрал. На то и право политического выбора. Но, к сожалению, была нарушена демократичность самой процедуры выбора. Это произошло потому, что до сих пор у нас военная мысль не только огосударствлена, но и монополизирована. Только поэтому мы столько лет блуждаем в ордынском обличье и никак не выйдем на военную реформу. По плану Генерального штаба СССР — СНГ — РФ, откупившему президентский заказ на разработку концепции строительства вооруженных сил России, только на сокращение нынешней армии до разумных пределов потребуются 8—10 лет. Генералов у нас до двухтысячного года хватит, а вот выдержки у армии и народа?

Многие специалисты полагают, что, не будучи немедленно реформированной, армия за это время в результате неуправляемой «приватизации» и саморазвала или рассыплется на бандформирования, или поможет народу присягнуть новым вождям типа президента в генеральских погонах.

Спаси и сохрани, Всевышний, от таких перспектив. Мы вернем судьбу своей армии не коллективному безразсудству очередного советского съезда, а персональному разуму своего президента. Правда в конце пути, в начале которого мы поверили ему, примирит нас всех. Как ни трудно, надо идти по этому пути. А не стоять на месте.

Владимир ДУДНИК,
военный обозреватель «МН»

жили приехавших. Начали расспрашивать: наступит ли конец войне, защитит ли их Грузия. «Дайте оружие!», — кричали они. «Потому и приехали, чтобы как-то облегчить участь обоих братских народов, прекратить кровопролитие», — ответил Шеварднадзе. Кто-то из вооруженных боевиков, услышав от приехавших призыв к миру, громко бросил: «Да пошли вы к черту, давай пойдем стрелять...»

Спустя минут пять вереница автомашин въехала на территорию вертолетного полка Закавказского военного округа, расквартированного на окраине Цхинвала. У порога здания штаба полка первый раз за три года войны пожали друг другу руки руководитель Грузии Эдуард Шеварднадзе и председатель Верховного Совета Юго-Осетии Торез Кулумбегов. Площадка перед домом сразу заполнилась вооруженными «мхедрионовцами» и бойцами осетинской национальной гвардии. Завязался разговор между грузинскими и осетинскими боевиками, эмоциональный, но мирный. Преимущественно звучала грузинская речь, изредка вставлялись русские фразы. Как ни парадоксально, ни одна сторона не упрекала другую. Все были единодушны — надо прекратить кровопролитие. Шеварднадзе предложил поехать в Цхинвал. Кулумбегов настаивал: поговорим здесь, в городе мы не ругаемся за вашу безопасность. И все-таки Шеварднадзе настоял на своем. Если мы не побываем в Цхинвале, сказал он, то будут говорить, что нас не пустили. Решено было выехать в город без охраны на трех автомашинах. «Когда льется кровь, вопрос о личной безопасности для меня является оскорбительным», — сказал перед

въездом в Цхинвал Эдуард Шеварднадзе.

НЕ В ПЕРВЫЙ РАЗ

За последние три года Шеварднадзе — первый представитель руководства Грузии, побывавший в Цхинвале. Но он не в первый раз в своей карьере личным примером влияет на ситуацию. Так было и в 1976 году во время футбольного матча, когда разгневанные несправедливым судейством тбилисские болельщики начали громить стадион. Тогда он в одиночку пошел в толпу, остановил потасовку, грозившую перерасти в массовую бойню. Как министру внутренних дел республики ему неоднократно приходилось успокаивать в тюрьмах взбунтовавшихся заключенных. 14 апреля 1978 года, когда встал вопрос об изъятии из конституции Грузии статьи о государственном грузинском языке, только ему поверили вышедшие на демонстрацию студенты, и только по его просьбе они разошлись. Требования митингующих были выполнены. Шеварднадзе верили, потому что он всегда старался держать данное слово.

Нельзя сказать, что жители Цхинвала и грузинского села Тамарашени восторженно встречали приехавших. Диалог не получился. Везде спрашивали одно и то же: «Когда все это кончится? Не хватит ли убивать друг друга?» Одна осетинка с ребенком подошла к Шеварднадзе и несколько раз громко повторила: «Ближе грузин у нас никого не было». Ей никто не возразил.

ПЕРЕГОВОРЫ ПОД ОБСТРЕЛОМ

Когда колонна возвращалась в вертолетную часть, раздались взрывы,

КАК НАЧАТЬ СВОЙ СОБСТВЕННЫЙ БИЗНЕС ПО АМЕРИКАНСКИ!!

● Мы предлагаем книгу «Как начать свой собственный бизнес в России по американски». Эта книга продается только на американские доллары. Стоимость книги - 50 долларов. Пошлите плату наличными или заверенный банком чек в компанию SRT. Стоимость книги включает почтовые расходы. Пожалуйста, напишите печатными буквами ваше имя и адрес.

● К каждой купленной книге предлагается **добавочно бесплатно одна книга**, включающая список более ста лучших бизнесов, начавшихся в девяностые годы.

● SRT — американско-русская компания — Мы готовы/рады вам помочь. SRT желает всем бывшим Советским республикам успеха на пути к демократии.

Santa Rosa Trading (SRT)
2268 Rowe Drive, Santa Rosa, California 95403 USA
Tel: 707-573-8035 Fax: 707-573-3049

● SRT — экспортно-торговая компания. Если вы хотите, и, если вы платежеспособны закупить большое количество товара из Америки, запросите детальную информацию. Пошлите нам 5 долларов наличными на покрытие почтовых расходов.

ПРИЕЗЖАЮЩИМ В МОСКВУ —
гостиницы на дому!
Цены умеренные.
973-01-05, 973-00-96

Первая меняльная контора Латвийской Республики «PAREX»
продает и покупает валюту по перечислению.

Телефон в Риге: 32-82-21
Телефон в Москве: 261-72 ПАРЕК
Телефон в Лондоне: 411-1172-PAREX
Телефон в Нью-Йорке: 33-19-70, 32-13-41

Независимая газета «БЕСЕДА»
опубликует интересные материалы (на русском языке) на любые темы.
Оплата в СКВ.

Наш адрес:
«BESEDA» P.O. BOX 637
Hawthorn 3122 Vic. Australia

Знаменитое лекарство в обычной аптеке

Вскоре в наших аптеках появится капотен — всемирно известный препарат для лечения гипертонии и сердечной недостаточности. И только за рубли.

100 миллионов таблеток капотена в год — такова производительность только что вступившего в строй цеха, построенного в Купане под Москвой. Строитель — один из крупнейших фармацевтических гигантов Америки «Бристоль Майерс Скуибб». По технологическому совершенству у нас пока ничего подобного нет. Производство, создающее впечатление лакированного «кадиллака» посреди городской свалки, оценивается в 5 миллионов долларов. И досталось оно России практически даром. Именно так показали серьезность своих намерений американцы, решившие пробить бюрократическую стену, которую не одолели сотни зарубежных предпринимателей. «Переговоры могут тянуться годами, — говорит европейский президент «Бристоль Майерс» Иохим фон Рой, — а нам, как и вам, впрочем, нужен конкретный результат».

Уже подписан протокол о намерениях, в котором говорится о строительстве предприятия по производству сверхчистых препаратов для инъекций стоимостью почти в миллиард долларов.

СЕРГЕЙ МЕЩЕРЯКОВ

С атаманом Союза казаков области Войска Донского Сергеем МЕЩЕРЯКОВЫМ беседует обозреватель «МН» Владимир КИСЕЛЕВ

Атаман назначил встречу на девять утра в атаманском дворце в Новочеркасске. Но я приехал туда, сильно опасаясь, что беседа не состоится вообще. За несколько дней метаний по Ростову, пытаясь перебраться с неуловимым Мещеряковым, наслушался о его непредсказуемом характере предостаточно (справедливости ради отмечу — от людей, лично с ним незнакомых). Первое удивление — в атаманском дворце казачеству выделена всего одна комната, та самая, где располагался некогда наказной атаман Всеволод Войска Донского генерал Каледин, где он застрелился. Правда, горсовет постановил выделить Союзу казаков еще четыре комнаты, но вот уже полгода Новочеркасский исполком не считает нужным их освобождать.

Атаман, богатырского сложения, перетянутый португеей, вошел ровно в девять, перекрестился на икону, справившись, не возражаю ли я, закурил. Курил много, сигарету за сигаретой.

МН: Сергей Алексеевич, проясните, кто сейчас на Дону правит бал. Казачество во главе с атаманом Мещеряковым добивается создания Донской республики. Сессия облсовета под их нажимом голосует за переход власти к совету казаков. Облпрокуратура реагирует протестом, и решение отменяется. Этим все и закончилось?

— Многие за стремлением к республике усматривают сепаратизм. А мы хотим восстановления незаконно упраздненного административного образования — области Войска Донского как субъекта федерации в составе России. Предпочел бы вовсе не употреблять слово «республика», дабы не дразнить гусей. Но не получается. По всем правовым актам, действующим ныне в России, восстановить поруганную справедливость, историю пережившего геноцид казачества, все его пять признаков можно лишь через статус республики.

МН: Но все-таки. Сначала казачество выступало за сохранение СССР, затем за единую неделимую Россию, а теперь...

— Извините, но я сомневаюсь, что казаки были за СССР. Мы прекрасно знаем, кто пытался въехать на горбу возрождающегося казачества в рай. Зачастую структуры создавались под колпаком КПСС. Но партийцы сильно просчитались, не учли или даже не знали сути казачества, которое не позволяет собой манипулировать.

МН: Казачество и партия — тема интересная. Сколько существует движение, столько и звучат в его адрес обвинения в связях с коммунистами. Мол, почувствовав, что уплывает власть, они предусмотрительно подготовили себе нишу. Говорят, верховный атаман Мартынов бывший партокрот. И полковник милиции Шолохов, первый донской атаман, партокрот...

— И Мещеряков партокрот!

МН: Да, и вы в прошлом партоработник.

— Пришлось четыре года проработать секретарем парткома крупного хозяйства. Но я просто не вписался в номенклатурные принципы, из партии вышел еще тогда, когда это было чревато. Во всяком случае раньше российского президента.

МН: Ясно, что являло собой казачество во времена былые. Но что такое казак сейчас? И сколько их в области Войска Донского?

— Не хотел бы эти цифры называть. Но смею

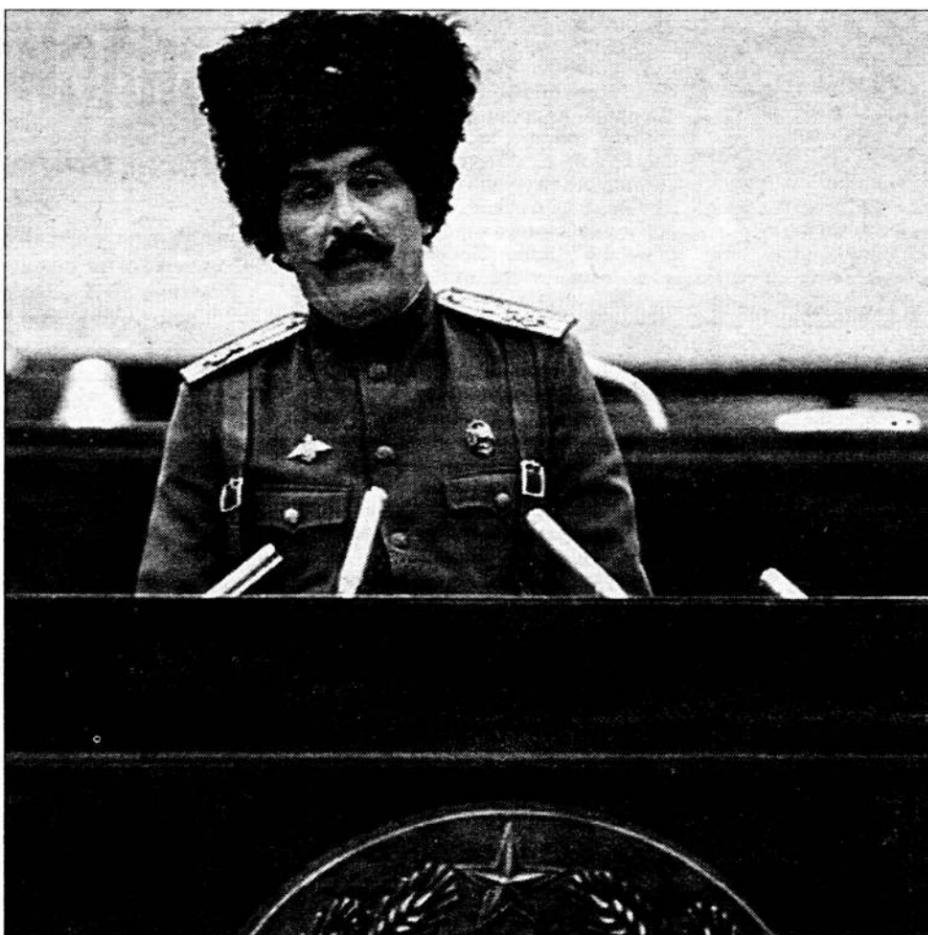

Фото Дмитрия БОРЮКО (Агентство НТ-Фото)

„...Казачество — это соль земли, и мы выражаем мнение именно этих людей...“

заверить, что если взять любую партию — «Демроссию», республиканскую, еще какие есть на Дону, то численность любой из них не будет превышать численности казачьей организации в станице или хуторе. Из 4 миллионов человек в Ростовской области половина проживает больше 25 лет. Ясно даже просто логически, что они поддерживают требования казачества. В любом случае на Дону родовых казаков сегодня не менее 50 процентов.

МН: Почему меня так интересуют цифры? Уверен ли атаман, что чаяния казачьей верхушки и живущего на Дону народа о необходимости республики совпадают? Ведь не проводился ни референдум, ни опрос. Даже комиссия, которая должна решать судьбу нового государства, сформировали келейно, без обсуждения на кругах.

— Официальные властные структуры в области казачеству еще не принадлежат. Как же можем провести референдум? А комиссию создавала сессия облсовета методом закрытых назначений. Это отрывка партноменклатуры. Однако поняв, что мы этого так не оставим, комиссию полностью расформировали. Кстати, в состав правительственной комиссии, разрабатывающей проект закона Российской Федерации «О реабилитации казачества», тоже не введен ни один человек, делегированный от казачьих областей.

МН: Прошло уже несколько месяцев, как вы объявили своим приказом о приписке коренного населения области Войска Донского. Как она проходит?

— Считаю, удачно. Хотя власти старались сгубить ее любым методом, опротестовала прокуратура.

МН: А если кто-то будет признан некоренным жителем, его ограничат в правах?

— Трудно сказать. К каждому человеку нужно подходить индивидуально. Очевидно, будут решать на местах. Но основной наш принцип — объединить народ. И возрождать то, что поругано большевиками.

МН: Вы объявили, что коренной житель обязательно должен быть верующим. А если человек атеист? Снова насилие над личностью?

— Интерпретировать таким образом нельзя. В приказе о приписке нет подобной категоричности. Просто мы хотели четко обозначить один из признаков казачества.

МН: Что ж, давайте вернемся к тем пяти признакам, которые вы намерены взять за основу государственного образования на Дону.

— Мы не пытаемся слепо копировать прошлое, но не намерены и бездумно отвергать лучшее, наработанное казачеством веками.

Итак, его признаки. Земельная войсковая собственность. Но если ортодоксы от политики при этом подразумевают сохранение колхозно-совхозной системы, то казаки — за частное землевладение. Однако при общинном земледелии. Сейчас, при запредельных ценах, когда не то что малой техники — лопаты не купишь, лишь самые отчаянные отважатся начинать крестьянствовать в одиночку. А община единоличников поддежит, обеспечит наиболее безболезненный переход от дикого рынка к хозяйствованию по типу американского фермерства. Второй признак казачества — уникальное войско, мобильное и дешевое. Что для России с ее бюджетом в прорехах весьма кстати. Третий — казачье самоуправление, основанное на демократии. Где все руководство выборное и выполняет волю народа, но дисциплина жесткая. Четвертый признак — льготное налогообложение, которое дается за право первыми пролить кровь за Отчизну, да еще при этом землеществовать, кормить Россию. И последнее — самобытная культура, основанная на православии.

МН: На недавнем российском съезде вы выступали от имени казачества. Затем были претензии совета атаманов Союза казаков, что вас на это не уполномочивали. Ситуация напоминает хрестоматийное «самозванцев нам не надо, атаманом буду я».

— Не стану просто из порядочности, казачьей солидарности говорить, кто есть кто. Расплодилось множество общественных организаций: Союз казаков, Союз казачьих войск и прочие. Но казачество переросло рамки общественных формирований. Можно, прикрываясь фразеологией, добиваться каких-то политических целей, рейтинга в столице. Но казаки живут в станицах и на хуторах. Казачество — это соль земли, и мы выражаем мнение именно этих людей. В моем выступлении не прозвучало ни слова, которое идет вразрез с их чаяниями.

МН: Очевиден раскол в казачьем движении. На Дону оно разделилось на белых и красных. В Омске уже четыре казачества. И везде станичники обвиняют «асфальтовых» (городских) казаков, что те оторвались от насущных проблем, витают в политических эмпиреях.

— Как сейчас без политики? Главное — добиться принятия закона о казачестве, не дать расколоть движение. Подобное уже прохо-

дили, и кровушка землю напоила с избытком. Отсутствие же монолитности — нормальный процесс. Быстрее произойдет очищение от ложных идей.

МН: Если Донская республика будет восстановлена, то в каких границах? Ведь в советское время они изменились, и значительно.

— В нынешних пределах. Ломать границы силой — не приведет ни к чему хорошему. Если народ путем референдума пожелает воссоединиться, то дальнейшее — дело правительства.

МН: В Приднестровье казаки показали, что сложные узлы они могут попытаться если не распутать, то рассечь. Но кого они все-таки защищали, ведь русских там гораздо меньше, чем молдаван?

— Мы защищали народ, который попросил об этом, в том числе и живущие в Приднестровье черноморские казаки. Никакого приказа я не издавал. Не проводилась и вербовка. Там были только добровольцы. Они показали, что казачье слово не пустая болтовня. Наше участие остановило гораздо большее кровопролитие. А еще казаки, если хотите, подняли престиж России и президента.

МН: Приказ о выводе казаков из Приднестровья последовал сразу после визита туда Руцкого. Есть какая-то связь между этими событиями?

— Нет. Абсолютно нет. Сыграл роль перевод под юрисдикцию России 14-й армии. Ее решение в случае дальнейшего разжигания конфликта не останется больше безучастными наблюдателями. И, конечно, поддержка Приднестровья российскими депутатами.

МН: Знаю, в Приднестровье находились и вы, походные атаманы практически всех казачеств. На фоне все обостряющихся межнациональных отношений многие расценивают это как обкатку.

— Пусть выводы делают те силы, которые не приемлют казачества.

МН: Президент ПМР Игорь Смирнов признал, что эффективного контроля за оружием там не было. Первые уголовные дела за незаконно привезенное оружие в Ростовской области уже возбуждены. Не опасаетесь выхода ситуации из-под контроля, невиданной вспышки бандитизма?

— Любой ответственный, здравомыслящий человек обязан этого остерегаться. Но считаю, что подобного на Дону не будет. А чтобы подстраховаться, нужно скорейшее принятие президентского указа о ка-за-чест-ве. Вот и все.

МН: Сергей Алексеевич, о вас ходят самые противоречивые слухи. Утверждают, что у вас шесть телохранителей.

— Давайте выйдем на улицу и посчитаем. Это руководитель пресс-центра. Это казак-станичник. Алексей — адъютант. Больше, как видите, никого.

МН: Адъютант, нервно поглядывая на часы, вполголоса напоминает атаману, что они опаздывают на вертолет, а час простоя теперь стоит 18 тысяч рублей. Беседа пошла в стале блин.

МН: Никто не знает, где вы ночуете. К чему такая секретность?

— Ну а как еще, если у человека нет квартиры ни в Ростове, ни в Новочеркасске. Сегодня приютят в Сальске. Где завтра — еще не знаю сам. До атаманства жил в Семикаракорске, там сейчас моя семья, вижу ее редко.

МН: А мне доказывали, что вы квартируете на даче бывшего первого секретаря обкома под Новочеркасском.

— Чистая ложь.

МН: Разрешите неприличный вопрос. Какой у вас оклад?

— Три с половиной месяца не получаю практически ничего. Живу тем, что семья, слава Богу, пока имеет свое хозяйство. Так же перебиваются все мои товарищи, которые посвятили себя делу возрождения казачества. Казна опустела. Сейчас там всего около 60 тысяч.

МН: Время-то остается на книги, газеты? Чему отдаете предпочтение?

— Стараюсь просматривать всю периодику, какая есть в киоске, не деля на демократические и консервативные издания. Иначе очень просто в каком-то направлении зациклиться.

МН: Какой вопрос еще вам не задал?

— Когда можно будет отдохнуть? Суток не хватает катастрофически.

ДОСЬЕ «МН»

Сергей Мещеряков родился в 1953 году в станице Семикаракорской. После школы служил срочную в ВВС. Затем окончил Донской сельхозинститут. Работал агрономом отделения совхоза «Сусатский», старшим агрономом, секретарем парткома хозяйства. С октября 1991-го — атаман Союза казаков области Войска Донского. Атаман казачества юга России. Старший лейтенант запаса. Жена — заведующая детсадом в Семикаракорске. Двое дочерей-школьниц.

РЕФОРМЫ В РОССИИ, ВЕСНА - 92

«МН» публикуют (с минимальными сокращениями) исследование, проведенное ЭПИЦентром (Центром экономических и политических исследований), возглавляемым Григорием Явлинским. В введении к своему докладу авторы, в частности, пишут: «Будучи убеждены в необратимости происходящих перемен, мы в то же время полагаем, что на нынешнем этапе уже далеко недостаточно оценивать руководство и проводимую им политику лишь в терминах идеологии и общих целей. Пришло время оценки, анализа и совершенствования повседневной политики, выработки ясных задач и в области российской государственности и нарождающегося гражданского общества, и в экономике, и в социальной сфере, и в военных вопросах, и в международных...»

В этой работе не ставилась цель системно изложить так называемые «конструктивные предложения» — это мы за последние два года делали не раз. Задача ее в другом: определить, что происходит, и привлечь внимание к серьезности проблем. Попытаться объяснить, что чем старательнее мы стремимся спрятать малоприятные реальности, тем тяжелее будут последствия.

Авторы осознают возможность компиляционного использования критических положений этого доклада антидемократическими силами, выступающими против реформ. Однако это — неизбежные издержки любых подлинно демократических преобразований. Настоящая работа, как мы надеемся, может содействовать радикальному совершенствованию деятельности нынешнего российского руководства и никаких других политических целей не преследует.

ЭКОНОМИКА — ИНФЛЯЦИЯ

ДЕКЛАРАЦИИ: ПУТЬ К ВЫЗДОРОВЛЕНИЮ

Политическое руководство России изначально не связывало себя какими бы то ни было четкими и достаточно развернутыми обязательствами ни в одной из сфер общественной жизни, включая экономику — если не учитывать общего обещания Президента России стабилизировать экономику к осени 1992 года.

Тем не менее в заявлениях руководителей правительства, и прежде всего Е.Гайдара, были ясно обозначены цели, которые оно ставило на первом этапе реформ. Это, во-первых, либерализация экономики (товарных рынков, валютного регулирования, внешнеэкономической деятельности) и, во-вторых, финансовая стабилизация, необходимыми элементами которой правительство объявило ликвидацию дефицита государственного бюджета, жесткое ограничение новых кредитов предприятиям и стабилизацию обменного курса рубля. Декларировались намерения продолжать институциональные реформы: приватизацию госсобственности, проведение земельной реформы, становление рыночной инфраструктуры.

Именно сопоставление итогов (по состоянию на май 1992 г.) с объявленными целями должно стать основой оценки деятельности этого правительства в экономической сфере за первые полгода его работы.

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

Продвижение в этой области наиболее заметно — снят централизованный контроль за ценами на подавляющее большинство товаров и услуг, отменены почти все ограничения на рост доходов в производственных отраслях, на торгово-посредническую деятельность. На фоне многократного повышения цен произошло относительное наполнение как потребительского рынка, так и рынка продукции производственно-технического назначения. Приметой времени стала активизация частной розничной торговли на улицах городов.

Однако либерализация рынков еще далека от завершения. И это связано не только с сохранением централизованного контроля за ценами на некоторые группы товаров и услуг. Целый ряд признаков свидетельствует о том, что «либерализация ценообразования» скорее стала децентрализацией контроля за ценами и распределением товаров.

Во-первых, в розничной торговле цены, как правило, устанавливают не сами торговые предприятия, а различные «высшие инстанции», юридическими лицами на начало апреля в России стали только 21% магазинов, приватизировано же всего 1200 торговых предприятий.

Во-вторых, государство пока сохраняет многочисленные ограничения прав предприятий самостоятельно выбирать потребителей своей продукции и устанавливать цены. Во многих регионах России сохраняются государственное регулирование цен на основные потребительские товары и система их нормиро-

ванного распределения. Местные власти устанавливают территориальный госзаказ в размере 10—15% от объемов производства предприятий для бартерного межрегионального обмена. На республиканском уровне сохранены «потолок» торговой наценки и ограничения для посредников на увеличение цены производителя.

Наконец, некоторые постановления правительства и указы президента препятствуют либерализации рынков отдельных товаров — автомобилей, бумаги и др. (Постановление правительства Российской Федерации от 24 января 1992 г. № 43, Указ Президента Российской Федерации от 20 февраля 1992 г. № 164)

В-третьих, изолированное проведение экономической реформы в России резко ограничило свободу торговли с предприятиями других республик (возникли новые виды лицензирования и квотирования), стимулировав появление аналогичных ограничений внутри самой России.

В-четвертых, медленно формируются альтернативные существующим системы продвижения товара от производителя к конечному потребителю. Подавляющую часть «уличного товарооборота» занимают товары, перекупаемые в госторговле, а не у производителей — в этом смысле торговля на улицах пока носит в основном паразитический характер; она способствует не конкуренции и снижению цен, а, напротив, их повышению. Большое число посредников ведет к увеличению цен и на оптовом рынке.

Для завершения либерализации оптовой и розничной торговли требуется настойчивая организационная работа на микроуровне, интенсификация институциональных преобразований, соответствующая ориентация местных властей. Некоторые же из объявленных правительством России мер — установление пределов рентабельности производителей и торговле, введение налога на прирост фонда оплаты труда — вместе с усилением администрирования на местном уровне сдерживают либерализацию экономики.

Несмотря на многочисленные заявления, правительство недалеко продвинулось и по пути либерализации внешнеэкономической деятельности. В отличие от Польши, где несомненные успехи стабилизации 1990 года были едва ли не явственнее всего именно во внешнеэкономической сфере, в России 1992 года это область едва ли не самых очевидных неудач.

Внешний долг. Начавшаяся в конце 1991 г. выработка механизмов правопреемственности республик в сфере внешнеэкономических обязательств СССР не была завершена. Восемь республик подписали договор о правопреемственности, но вопросы о долях и конкретных механизмах участия новых государств в обслуживании внешнего долга остались нерешенными.

По договоренности республик с правительствами индустриально развитых стран и коммерческими банками-кредиторами выплаты по основной части долга были отложены, однако республики обязались не прерывать уплату процентов по этому долгу. Между тем как Россия, так и другие республики не выполняют принятых на себя обязательств — ни солидарно, ни по отдельности. Это делает отношения с западными партнерами крайне нестабильными, т.е. подверженными резким обострениям в любой момент.

Во внешней торговле сохранены многочисленные нетарифные ограничения (квоты и лицензии). Они не только создают почву для коррупции госчиновников, но и замедляют, и затрудняют торговлю. Мало смысла имело введение на один квартал (с середины года планиро-

ется в основном отменить нетарифные ограничения) громоздкой системы свободного обращения лицензий и формирование их вторичного рынка по аналогии с рынком ценных бумаг.

Весьма непоследовательно проводится политика в области тарифных ограничений внешнеэкономической деятельности: заниженный валютный курс должен стимулировать экспорт и ограничивать импорт, в то же время отмена тарифов на импорт стимулирует его и тем самым увеличивает отток валюты из страны. А высокие экспортные пошлины, в свою очередь, сокращают экспортные поступления.

Не случайно в январе—марте произошел провал с точки зрения финансовых результатов внешнеэкономической деятельности: импорт на 15% превысил прошлогодний уровень, тогда как экспорт сократился на 20%. Изменился знак внешнеторгового сальдо России — в I квартале 1991 г. она имела 1,5 млрд. долл. «в плюсе», а по итогам I квартала текущего года — отрицательное сальдо в 2,5 млрд. долл. США. Если в 1991 г. за счет положительного сальдо торговли удавалось обслуживать внешний долг бывшего СССР, то теперь — в условиях почти полного отсутствия валютных резервов — отрицательное торговое сальдо (импорт почти на треть больше экспорта) ведет к нарастанию внешней задолженности и предельному обострению валютного кризиса в ближайшем будущем.

Еще серьезнее масштабы недополучения бюджетом доходов от внешнеэкономической деятельности — вместо запланированных 228 млрд. руб. за квартал они составят не более 30 млрд. рублей. Причины просты — сохранена и даже значительно расширена практика предоставления отдельным предприятиям и местным администрациям льгот по уплате экспортных пошлин, обязательной продаже части валютной выручки экспортеров. Только по уплате экспортных пошлин суммарная величина льгот с ноября 1991 по март 1992 г. составила 309 млрд. рублей. Кроме того, вследствие недоверия владельцев валюты к нашей банковской системе (банкротство Внешэкономбанка!) и слабого валютного контроля со стороны государства обострилась проблема утечки капиталов за границу, непоступления валютной выручки в Россию. Сыграл свою роль и возникший при введении новых пошлин двухмесячный лаг в их уплате государству.

Курсовая политика. Несмотря на некоторую либерализацию валютного рынка, произошедшую в последние месяцы, — доступ граждан и предприятий на этот рынок облегчен благодаря расширению числа обменных пунктов и проведению валютных аукционов дважды в неделю — он остается ущербным. Главная причина тому — сохраняется множественность обменных курсов. По централизованному импорту — 54 руб. за доллар; 55 — по специальному рыночному и 100 — по рыночному курсу; 140—160 — свободный курс; несколько выше — свободный наличный курс для населения. По сути это форма скрытого дотирования предприятий.

Таким образом, итогом первых месяцев деятельности нового российского правительства стало некоторое продвижение в сторону либерализации экономики, связанное прежде всего с отменой централизованного государственного контроля за ценами. Однако либерализация как необходимый этап экономических реформ еще далека от завершения и крайне неравномерно проходит на различных рынках, в разных регионах страны. Противоречивость решений правительства в этой области позволяет говорить о том, что его действия не объединены какой-либо ясной идеологией.

ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ

Одновременно с либерализацией экономики правительство попыталось добиться финансовой стабилизации уже в начале 1992 года.

Бюджет на I квартал 1992 г. был «принят к сведению» Верховным Советом Российской Федерации как бездефицитный. Увеличить доходы предполагалось за счет введения налога на добавленную стоимость и высоких экспортных пошлин. Резко сокращены военные расходы, государственные инвестиции и социальные программы в реальном исчислении. Однако в приложении к февральскому Меморандуму правительства уже говорилось о предполагаемом бюджетном дефиците в размере 15% ВВП — по международной методологии, т.е. если ликвидировать некоторые минфинские уловки (включение иностранных кредитов в бюджетные доходы, недоучет доли России в обязательствах по внутреннему долгу бывшего СССР).

Центральный банк России ужесточил кредитную политику: поэтапно до 20% увеличил резервные требования к коммерческим банкам, с 2—9% до 20%, а затем и до 50% поднял ставки по централизованным кредитам и усложнил условия централизованного кредитования. Со счетов бывших специализированных банков были изъяты бюджетные средства, полученные ими ранее в свой уставный фонд. Эти меры привели к резкому повышению процентных ставок, острой нехватке кредитных ресурсов и трудно-

стям с поддержанием баланса для многих коммерческих банков.

Помимо «классических» методов ограничения денежной массы, правительство и ЦБР прибегли и к «запрещенным приемам», все чаще ссылаясь на технические проблемы. Очевидно, это связано с тем, что правительство не ощущает достаточного авторитета для проведения жесткой денежной политики. В этой связи следует отметить:

1. Искусственное замедление расчетов в экономике. Скорость обращения платежных средств и прохождения расчетов за последние месяцы снизилась на несколько недель. В условиях кризиса неплатежей Центральный банк России замедлил проведение расчетов. Срок между списанием денег со счета покупателя и зачислением их на счет продавца стал составлять до нескольких месяцев. Это существенно обостряет финансовые проблемы предприятий.

2. Кризис наличности. Только по этой причине долг перед населением по выплате зарплаты, пенсий и других доходов увеличился по России всего за один месяц вдвое и составил на 1 апреля 40 млрд. рублей. В других республиках (за исключением Украины, введшей купонное обращение) положение еще тяжелее. Запоздалые выплаты зарплаты и других доходов стало нормой. Распределение собственно наличных денег становится все более существенным рычагом политики правительства в отношениях с другими республиками и регионами внутри России.

Проблема, которая легко прогнозируется и несложно решается — выпуском крупнономинальных купюр и сокращением низкономинальных расчетов (например, введением определенных правил округления цен и доходов в государственном секторе и рекомендации по их округлению в частном и т.д.), — превратилась в мощный социальный раздражитель. Она осложняет межреспубликанские отношения, стимулирует ускоренное введение национальных валют другими республиками бывшего СССР, а также выпуск различного рода денежных суррогатов внутри России (в рамках регионов и даже некоторых предприятий). Иначе говоря, как инструмент политики дефицит наличности рождает столько новых проблем, что правительство в них тонет.

3. Затягивание официально обещанных выплат, особенно в здравоохранении, образовании — компенсаций в связи с ростом цен, повышения пенсий и пособий и т.д., — рискующее вызвать паралич бюджетных отраслей, что усилит социальную напряженность.

4. Явное нарушение правопреемственности по ряду обязательств бывшего союзного государства перед гражданами и предприятиями России. Замораживание приема сбербанками облигаций госзаим, внутренних валютных обязательств Внешэкономбанка СССР, ликвидация выданных ранее лицензий на экспорт, волны перерегистрации предприятий и др. Это резко снижает доверие к государству, его обязательствам перед населением и предпринимателями, что стало причиной сдачи в I квартале различных видов государственных ценных бумаг на общую сумму 1,1 млрд. рублей.

Результатом форсирования жесткой финансовой политики стали реальные финансовые ограничения для всех предприятий и населения: скачок цен обесценил денежные средства на банковских счетах, а объемы кредитования и бюджетного финансирования росли значительно медленнее цен.

Но финансовой стабилизации не произошло. Неудачу потерпела бюджетная политика первых трех месяцев 1992 года. На территории России было собрано всего 366 млрд. руб. государственных доходов при первоначально квартальном плане 513 млрд. руб. Не в полном объеме собраны НДС и акцизы, о провале с доходами от внешнеэкономической деятельности говорилось выше.

Отмечены первые факты отказа местных органов власти (Башкортостан, Татарстан, Чечня, Краснодарский край и др.) от перечисления всех предусмотренных законом сумм налоговых отчислений в республиканский бюджет. По итогам двух месяцев сумма не перечисленных местными властями средств не столь велика (по налогу на прибыль — 8%), однако развитие этой тенденции угрожает единству и устойчивости бюджетной системы Российской Федерации, подталкивает процессы дезинтеграции государства.

Принципиальное значение имеет и резкое увеличение числа и доли эксклюзивных правительственных решений в отношении отдельных регионов и предприятий, которое якобы должно снизить недовольство экономической политикой наиболее экономически сильных из них и успокоить наиболее «шумных» и провинных. (ПО «Сургутнефтегаз» и ВВО «Союзнефтеэкспорт», Михайловский горно-обогатительный комбинат, концерн «Кузбассразрезуголь»).

Сходные методы используются и при проведении социальной политики. Тактика «мелких»

(Продолжение на стр.10).

РЕФОРМЫ В РОССИИ, ВЕСНА - 92

(Продолжение. Начало на стр. 9).

уступок пока позволяет избежать массовых забастовок, становясь, однако, все более тяжелой нагрузкой на бюджет.

Что же позволило правительству заявить на съезде о минимальном — 1,5% ВВП — дефиците госбюджета по итогам I квартала? По нашему мнению, это стало возможным в силу нехитрых арифметических приемов: из расчета фактического исполнения бюджета исключены доходы и расходы от внешнеэкономической деятельности (произошел переход к учету этой деятельности только по салдо). Не удалось собрать запланированные суммы экспортных пошлин; правительство не смогло приобрести у экспортеров валюту для оплаты процентов по внешнему долгу, очень значительные задержки в продаже валютной выручки в валютный резерв. В результате вместо 2,9 млрд. долл. обязательных платежей, пришедшихся на I квартал после всех отсрочек, на 6 марта фактически был выплачен лишь 351 млн. долл. США (или 12%). Несомненно, выполнение внешних обязательств России привело бы к резкому росту обязательных расходов (2,5 млрд. долл. даже по спекурсу ЦБР в 55 руб./долл. — это 140 млрд. руб. дефицита бюджета);

— внешние кредиты по-прежнему учитываются в доходах бюджета;

— значительная часть уже предусмотренных расходов I квартала — почти 46 млрд. руб. — «перенесена» на апрель, что на время дало благоприятную картину, но обязательное скажется при подведении итогов II квартала;

— непонятна природа и условия «займа» Минфина России у местных бюджетов примерно 30 млрд. руб., позволившего преуменьшить фактическую сумму дефицита.

Заявления руководителей правительства и Министерства финансов РФ о ходе исполнения бюджета за I квартал 1992 г. не могут не вызывать недоверия после появления не менее четырех различных официальных документов со значительно отличающимися друг от друга данными: бюджетных посланий правительства Верховному Совету от 14 января, 10 марта и 29 апреля 1992 г., Закона «О бюджетной системе Российской Федерации в I квартале 1992 года», меморандума «Об экономической политике», постановления правительства от 17 марта 1992 г. № 169.

Для финансирования дефицита бюджета по-прежнему используются кредиты Центрального банка. Надеяться на размещение государственных ценных бумаг среди населения не приходится, т.к. правительство, прекратив обращение облигаций государственного внутреннего займа 1982 года, усилило недоверие людей ко всем ценным бумагам государства, затруднив тем самым выпуск новых займов.

Самая ориентация на форсированное преодоление бюджетного дефицита усилила спад производства (а это подрывает доходную базу бюджета) и вызвала эскалацию социальных требований. С уверенностью можно прогнозировать увеличение относительных размеров дефицита госбюджета во втором квартале 1992 г. по сравнению с первым.

Несмотря на твердость заявлений, правительство не смогло выдержать взятый курс на ограничение кредита.

Уже в январе кредитная эмиссия в 3 раза превысила декабрьский уровень и достигла 83 млрд. руб., а сумма кредитных вложений за месяц увеличилась на 17,6%, что было втрое больше запланированной величины. К концу февраля кредиты Центрального банка коммерческим банкам возросли по сравнению с началом года на 40% при первоначальном квартальном лимите их прироста в 15%.

Установка на жесткую кредитную политику нарушалась по ряду направлений:

— ЦБР прокредитовал (под 50%, а затем под 100% годовых) дебетовые салдо коммерческих банков, создав у них уверенность в естественности такого подхода и в будущем;

— ЦБР предоставил целевой кредит сельскохозяйственным предприятиям (в размере 36 млрд. руб.), лесной и нефтедобывающей промышленности, спровоцировав тем самым поток аналогичных требований от предприятий других отраслей;

— несмотря на поэтапное повышение учетной ставки процента, она все еще остается отрицательной при существующих темпах инфляции, т.е. кредиты по-прежнему «дармовые».

Принятое в начале апреля решение о выделении дополнительных централизованных кредитов на общую сумму 200 млрд. руб. лишь закрепило отход правительства от установки на жесткое ограничение денежной массы в обращении.

Ослабление финансовой политики немедленно проявилось в увеличении наличноденежной эмиссии. Уменьшившись в январе почти на треть по сравнению с декабрем (до 17 млрд. руб.), в феврале она достигает 24 млрд. руб., а в марте — уже 37 млрд. руб. При этом задолженность государства по выплате заработной платы, пенсий и пособий уже превысила размер месячной эмиссии.

Как один из главных признаков успеха своей макроэкономической политики правительство

рассматривает повышение, а затем относительную стабилизацию обменного курса рубля на валютном рынке.

На наш взгляд, основной причиной повышения курса рубля была не финансовая политика российского правительства, хотя она имела важное значение. Чтобы это увидеть, обратимся к фактам. В октябре 1991 г. — январе 1992 г. произошло резкое ажиотажное падение курса рубля (с 70 до 230 руб./долл.). В конце января 1992 г., одновременно с общей ценовой неразберихой, на валютном рынке наблюдалась паника. Центральный банк России и правительство провели пропагандистскую кампанию, в ходе которой целый ряд официальных лиц сделали заявления о неизбежном повышении обменного курса рубля до 35–50 руб./долл. Затем ЦБР резко увеличил масштабы валютных интервенций на межбанковской валютной бирже (ММВБ), продавая сначала по 3–4, а затем и до 15 млн. долл. на каждых торгах. Простор для манипулирования обменным курсом дают многочисленные технические ограничения рублевого спроса на ММВБ вплоть до ограничений на участие в торгах. Повышение обменного курса рубля не коррелирует с динамикой основных макроэкономических показателей, а потому искусственно и не может не быть временным. Это — стабильность, гарантируемая валютными интервенциями ЦБР при одновременном невыполнении Россией своих внешних обязательств. Такая игра в благополучие будет длиться до тех пор, пока наши кредиторы — правительства и банки индустриально развитых стран — будут закрывать глаза на эту двусмысленную операцию.

Все это говорит о возможности резкого падения обменного курса рубля практически в любой момент. Предпосылками могут стать высокая инфляция, рост инфляционных ожиданий в связи с повышением цен на энергоносители, существенное уменьшение объемов валютных интервенций ЦБР, а также «преодоление» покупателями искусственных ограничений на приобретение валюты. Действительная стабилизация курса пока представляется недостижимой, т.к. сохраняется слишком мощный потенциал разнонаправленного воздействия на него: ожидание денежной реформы, введение в «рублевом пространстве» национальных валют, использование обещанного «семеркой» шестимиллиардного стабилизационного фонда рубля.

Таким образом, цели, которую поставило перед собой правительство — добиться быстрой финансовой стабилизации, — достичь фактически не удалось. Более того, темпы инфляции в феврале — апреле значительно превышают аналогичные показатели октября — ноября 1991 года. По данным Госкомстата РФ, после январского скачка в 3,5 раза розничные цены в среднем увеличились в феврале еще на 24%, а в марте — на 21%. Индексы оптовых цен составили, соответственно, 500, 175 и 128 процентов. Независимые эксперты считают, что реальный уровень инфляции в 1,5–2 раза выше. Правительство же обещало сбить ее до уровня 3–5% в месяц уже к концу первого квартала.

Следует признать, что ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА ПОТЕРПЕЛА НЕУДАЧУ.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Достижения правительства в тех областях,

Коммерциализация малых предприятий в России (на 1.04.1992)

	Количество частных предприятий		Количество предприятий, ставших юридическими лицами	
	единиц	% от всех	единиц	% от всех
Розничная торговля	1194	0,7	35000	21
Общепит	962	0,7	8000	27
Сфера услуг	662	0,5	15000	17

где по существу формируются сами основы новой, рыночной экономики, более чем скромны.

Экономическая политика правительства России изначально не имела концепции институциональных преобразований в экономике, более того, объявлялась если и не ее второстепенность, то уж, по крайней мере, вторичность. Правительство неоднократно говорило, что «конечно, лучше бы провести сначала приватизацию, а потом либерализацию цен, но у нас нет времени».

В качестве промежуточной меры, позволяющей хоть что-то говорить о новых субъектах для новой политики, планировалось провести коммерциализацию торговли и бытового обслуживания — открыть расчетные счета для каждого магазина, ателье, мастерской, ресторана; зарегистрировать их как самостоятельные юридические лица, имеющие право продавать продук-

цию по свободным ценам. Соответствующие указы Президента России (от 25 и 28 ноября 1991 г.) обязывали органы исполнительной власти завершить эту работу к 1 января 1992 г., к моменту отпуска цен.

Цель ставилась весьма умеренная: в первую очередь способствовать плану либерализации цен путем коммерциализации торговли, общепита, бытового обслуживания и др. наиболее социально значимых отраслей. Плюс к этому, по возможности, ускорить в текущем году приватизацию небольших промышленных предприятий, а также пополнить бюджет за счет продажи госсобственности. В Основных положениях программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год (Указ президента от 29 декабря 1991 г.) для местных властей были, однако, установлены конкретные и весьма амбициозные обязательные задания: приватизация от 50 до 70% от предприятий ряда отраслей и минимальные суммы выручки от приватизации (от 1,3 млрд. руб. в производственно-техническом обеспечении сельского хозяйства до 23,8 млрд. руб. в пищевой промышленности). В целом по России количество приватизированных предприятий по плану «малой» приватизации должно было составить около 100 тысяч, и валовая выручка от приватизации — 92 млрд. рублей.

На этом фоне результаты первых месяцев выглядят удручающе. В январе — феврале 1992 г. приватизировано немногим более 200 предприятий трех китов «малой приватизации». Выручка за январь — март составила чуть более 1,5 млрд. руб. Количество коммерциализированных предприятий этих отраслей не достигло одной трети даже к концу II квартала текущего года. У многих предприятий (особенно в торговле), несмотря на получение статуса юридического лица, сохранились объёмные бухгалтерии, что исключает возможность самостоятельных действий.

Практически отсутствуют примеры успешной приватизации средних и крупных промышленных предприятий. Не произошло перелома с точки зрения увеличения иностранных инвестиций, более того, в одну из крупнейших экономических проблем превратился отток российских капиталов из страны.

Однако похоже, что провал институциональных реформ «сверху» не очень тревожит российское руководство. Считается, что главное — способствовать «приватизации снизу». В этих целях на первый план выдвигается разработка процедуры приватизации по регистрационно-разрешительному принципу и провозглашается «готовность» правительства к балансированию интересов участников «черного передела» собственности (уступки по мере давления влияющих социальных сил).

Каковы результаты такого курса? Несмотря на сохранение государством почти всех формальных прав собственника, реальное использование государственной собственности в значительной мере уже находится в руках частных лиц.

Традиционно государственные предприятия функционируют во многом как обычные коммерческие. Трудовые коллективы имеют право полного распоряжения чистой прибылью. Предприятия могут почти неограниченно продавать, обменивать, сдавать в аренду не только другим предприятиям, но и отдельным гражданам здания, сооружения, оборудование, транс-

в частности, тем, что в настоящее время средняя величина износа основного капитала в промышленности России составляет около 50%, причем в отдельных отраслях положение особенно тяжелое (например, в нефтеперерабатывающей промышленности оборудование изношено на 85%). В то же время на счетах российских юридических лиц и граждан в западных банках находится по разным оценкам от 5–7 до 20 млрд. долларов, причем основная часть этих средств имеет «государственное происхождение».

Серьезнейшей проблемой стала преступность. Темпы ее роста таковы, что во многих случаях это является главным мотивом отказа от создания частного предприятия. В ряде регионов преступления против частной собственности увеличивались в январе — феврале на 20% в неделю.

Неудивительно, что господствующей тенденцией становится создание коллективной (долевой) собственности, прежде всего работников приватизируемых предприятий. Эта форма собственности в наибольшей мере соответствует происходящей «спонтанной» и «номеклатурной» приватизации.

Январь — март 1992 года — первые три месяца выполнения первой в истории России государственной программы приватизации — стали в этом отношении весьма показательными. Из 16000 заявок на приватизацию, поступивших в Госкомимущество России, почти 90% составили заявки от трудовых коллективов арендных предприятий торговли и промышленности; все эти, в основном небольшие, предприятия станут коллективной собственностью.

Только политическим весом и активностью ряда местных руководителей можно объяснить, что приватизация все-таки идет. Заметны достижения, пожалуй, только в Нижегородской области. Этот регион является безусловным лидером российской приватизации: на аукционах продается по 10–20 предприятий еженедельно. Однако и здесь продается, как правило, право аренды, а не право собственности. Всего же по России проведено лишь около 20 аукционов и конкурсов.

Таким образом, из всего комплекса необходимых институциональных преобразований (защита собственности, приватизация земли, отработка процедуры банкротства, создание рынка рабочей силы, реорганизация монополий, изменение режима управления госсобственностью, иностранные инвестиции) правительство выбрало оформление спонтанного хода событий и занимается только передачей юридических титулов собственности. Внешнее многообразие способов приватизации (допускаются и прямая продажа, и аукционы, и разного рода конкурсы, и закрытые акционерные общества, и открытые акционерные общества, и ваучеры) — это результат давления, свидетельство потери управляемости процессом, неспособности сбалансировать интересы различных политических сил в коренном вопросе реформы.

Ускорить земельную реформу должен был Указ Президента России от 27 декабря 1991 г. «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы» и постановление правительства «О порядке реорганизации колхозов и совхозов», определяющие принципы и механизмы перераспределения земли и реорганизации колхозов и совхозов.

В начале 1992 года темпы создания крестьянских хозяйств резко ускорились: за 2 месяца было зарегистрировано 26,5 тыс. хозяйств общей площадью 1,1 млн. га, что в 3,2 раза больше среднемесячного уровня 1991 г. Началась и реорганизация коллективных хозяйств.

Однако несмотря на относительно высокий рост числа крестьянских хозяйств в абсолютных цифрах, они пока владеют всего лишь 2% сельскохозяйственных угодий в России.

Создание нового сектора на селе остается не подкрепленным ни законодательно, ни организационно, ни ресурсно. Мало что сделано для рационализации и демомонизации всей системы материально-технического снабжения, кредитования сельскохозяйственного производства, системы закупок продовольствия.

Либерализация цен резко ухудшила финансовое состояние колхозов и совхозов, подорвала стимулы к созданию фермерских хозяйств. 80% хозяйств перешли в разряд убыточных. Цены на материально-технические ресурсы для сельского хозяйства выросли в среднем в 10–15 раз при повышении закупочных цен на сельхозпродукцию только в 5–7 раз.

Все это не позволяет говорить о серьезном продвижении вперед в аграрных преобразованиях.

Нет никаких оснований рассчитывать на ускорение институциональных реформ и в ближайшие 2–3 месяца — они находятся на периферии интересов правительства.

Общий вывод таков: по итогам первых шести месяцев можно констатировать только некоторое продвижение в сторону либерализации экономики. Большая часть экономических задач, которые правительство ставило перед собой, добиваясь осенью 1991 г. поддержки V Съезда народных депутатов и Верховного Совета Рос-

спортные средства, сырье и материалы.

Несмотря на то, что в большинстве негосударственных предприятий контрольный пакет принадлежит государству (свыше 80% в акционерных обществах и около 60% в товариществах), отсутствие контроля со стороны собственника позволяет руководству общества фактически полностью распоряжаться его имуществом.

Возникший разрыв между юридическим и фактическим статусом собственности не так безобиден, как это может показаться на первый взгляд. Независимые от собственника государства, но сами не собственники, руководители госпредприятий не стремятся вкладывать средства в развитие производства. Это делает почти невозможной структурную перестройку и модернизацию технологической основы производства. Значение же последней определяется,

сийской Федерации, оказались не выполненными. Если рассматривать сложившуюся в экономике ситуацию с позиций того, что декларировало правительство в качестве своей линии, политики, то есть все основания оценивать результаты как провал.

РЕАЛЬНОСТЬ: БОЛЕЗНЬ ТА ЖЕ, СИМПТОМЫ — ДРУГИЕ

(Как реально отреагировала экономика на экономическую политику последних шести месяцев и есть ли признаки будущего улучшения?)

В результате шагов, предпринятых правительством за последние полгода, в экономике сложилась парадоксальная на первый взгляд диспропорция. При сокращении конечного спроса наполовину (падение розничного товарооборота на 50% в I кв. 1992 г. по сравнению с соответствующим периодом прошлого года) производство сократилось всего на 13%. Как это могло произойти? Почему сигнал резкого сокращения конечного спроса не прошел по экономике, по всем технологическим цепочкам? Где он «завяз»? Продукция была произведена, но спроса на нее нет — каким же образом удалось почти сохранить уровень производства от естественного резкого падения? Инфляционный «навес» был почти ликвидирован резким скачком цен, и «излишков» денег у предприятий не было. Традиционные источники платежных средств — бюджетный дефицит и кредитная экспансия — контролировались безусловно жестче, чем ранее, и за их счет эта продукция не могла быть оплачена.

ПЛАТЕЖНЫЙ КРИЗИС

Своеобразным амортизатором стали массовые неплатежи предприятий. Продукция была произведена и даже поставлена, но не оплачена. Объем просроченных платежей предприятий (в расчетах между собой, с банками и бюджетом) за три месяца вырос на 746,3 млрд. руб. или в 23 (!) раза. Эта колоссальная сумма — если ее сравнить с объемом промышленного производства за квартал — означает, что более трети (37,4%) промышленной продукции было не оплачено поставщиками. Неплатежи, начавшись с экономически наиболее слабых предприятий (потенциальных банкротов), нарастают, как снежный ком, охватывая и вполне рентабельные. Они захватили банковскую сферу (невозвращение кредитов), и сегодня все больше банков сводят балансы с убытками. Для недопущения банкротства банков и банковской паники Центральный банк России принял решение об автоматическом кредитовании дебетовых сальдо (убытков) банков. Проблема неплатежей стала проблемой № 1 в производственной сфере. Предприятия сейчас требуют не дотаций из бюджета, а ее разрешения. Ясно, что эта тенденция временная и продолжаться она долго не может — это иррациональная экономика.

Причиной платежного кризиса является сохранение убыточных и неэффективных предприятий и выпуск ненужной в новых условиях продукции. Проведение политики финансовой стабилизации совместно с недопущением банкротств (отсутствует даже законодательство о банкротстве) означает, что идет борьба не с болезнью — неэффективностью экономики, — а с ее симптомами в финансовой сфере (дотации предприятиям из бюджета, дотации к ценам и т.п.). Удалось добиться только того, что проблема из сферы государственных финансов перешла в сферу платёжной дисциплины, но не получила никакого разрешения. Лишний раз на практике пришлось убедиться, что финансовая стабилизация без структурной перестройки экономики не имеет перспектив.

Способ борьбы с проблемой неплатежей выбран самый неоригинальный — увеличение кредитной экспансии Центрального банка России на 200 млрд. руб. Очень сомнительно, что эти средства предприятия будут использовать на погашение старых долгов. Ведь ЦБР практически не в состоянии проконтролировать их использование. Есть риск, что эти средства станут допингом для экономики и, не разрешив текущей проблемы неплатежей, вызовут нарастающую инфляцию и новый виток платёжного кризиса.

Второй метод преодоления платёжного кризиса, появившийся «снизу» и имеющий шансы получить распространение, — введение вексельного обращения. Соответствующий закон уже принят Верховным Советом России, и принципиальных препятствий нет. Вексельное обращение, вводимое в таких условиях (как способ погашения неплатежей и своеобразного проведения «взаимозачета»), способно увеличить количество платёжных средств в экономике и частично облегчить проблему неплатежей. Однако резкое расширение вексельного обращения несомненно будет иметь инфляционный характер, так же как и кредиты ЦБР.

Сегодняшнюю остроту платёжного кризиса могло бы притупить и проведение взаимного зачета неплатежей. Технически это возможно,

но осложняется многочисленностью коммерческих банков и необходимостью предоставления специальных кредитов, проследить за использованием которых непросто.

Радикальным методом разрешения платёжного кризиса является только целенаправленная структурная и промышленная политика правительства, с помощью налоговых, таможенных и кредитных льгот стимулирующая выпуск конкурентоспособной продукции и беспощадно жесткая к производителям неконкурентоспособной. Такая политика могла бы реально заложить основы для будущего экономического роста. К сожалению, до сих пор промышленная политика правительства сводится исключительно к нарастанию эксклюзивных решений и льгот для отдельных регионов и предприятий.

НА ПОРОГЕ ГИПЕРИНФЛЯЦИИ

Официальные данные о месячных индексах цен (500% в январе, 175% в феврале и 128% в марте на оптовом рынке; 345, 138 и 130% соответственно — индексы потребительских цен) по понятным причинам весьма оптимистичны и могут рассматриваться как минимальные. Индексы инфляции Госкомстат России не рассчитывает, но они близки к индексам потребительских цен с учетом «подавленной инфляции».

Как можно оценить экономическую ситуацию, при которой уже почти полгода месячные темпы инфляции измеряются двузначными числами?

В экономической литературе встречается понятие гиперинфляции как состояния экономики, при котором темпы роста цен превышают 50% в месяц на протяжении длительного отрезка времени — полугодия или более. Исходя из такого критерия в оценке нашей сегодняшней ситуации, можно утверждать — гиперинфляция пока еще не стала фактом. Но насколько оправданы надежды на приостановление роста цен в ближайшее время?

Увы, анализ показывает, что инфляционный потенциал в экономике России сегодня исключительно велик. Мы имеем дело практически со всеми видами инфляции, описываемыми экономической наукой.

Инфляция издержек. Ее развитие связано с рядом факторов. Во-первых, значительный рост конечных цен в январе 1992 года не мог не оказать влияния на цены на других рынках — рабочей силы, средств труда и т.д. В феврале рост доходов населения (146,3%) и оптовых цен (175%) заметно обогнал увеличение потребительских цен (138%). Таким образом, закладывается основа для нового повышения конечных цен, которое и началось со второй половины марта. Это типичная схема инфляции издержек — возвращение импульса роста издержек и цен в те отрасли, которые этот импульс задали, с постепенным затуханием.

В целом, в I квартале явно наметилась диспропорция: оптовые цены росли значительно быстрее, чем розничные. Если использовать индекс мартовских цен по отношению к декабрю, такое опережение (по официальной статистике) составило 2,2 раза. При этом цены на топливно-энергетические ресурсы росли пока в полтора раза медленнее розничных цен. Это означает, что в сфере производства накопился огромный потенциал давления на розничные цены со стороны издержек и без повышения цен на энергоносители. Удержать этот потенциал крайне трудно.

Во-вторых, новый виток общего роста цен дает повышение цен на энергоносители. В конце апреля принято решение об увеличении предельных расценок на нефть и газ в 4,5 — 6,5 раз. Прогноз правительства о последующем общем повышении розничных цен на 50—75% чрезмерно оптимистичен — на деле можно ожидать 2,5—3-кратного удорожания всех товаров и услуг только по этой причине. При этом волна возросших цен докатится обратно до нефтедобывающей и газовой промышленности в течение полутора—двух месяцев. Это предопределяет следующий этап повышения цен на их продукцию.

В силу того, что энергопотребление существенно варьируется по отраслям и регионам, одним из первых последствий либерализации цен на нефть станет значительное нарушение сложившейся отраслевой и региональной дифференциации цен и доходов, что само по себе является мощным источником дальнейшего роста цен, инициируемого процессом выравнивания указанных диспропорций.

Установка правительства на максимальное сближение внутренних цен на нефть с мировыми не учитывает, что у нас совсем иная структура экономики, другой, более энергоёмкий и материалоемкий национальный доход. Из этого следует, что последствия удорожания энергоносителей в нашей ситуации не ограничатся только скачком цен, а скажутся и на объемах производства, и на структуре потребления.

Наконец, значительное повышение минимального уровня оплаты труда и пенсий (с 342 до 800—900 руб./мес.) с мая, усиление забастовочного движения с требованиями о многократном увеличении зарплат запуская классическую спираль «цены—доходы», сдерживаемую

пока только дефицитом наличных денег. Пока нет индексации, эта спираль не раскручивается автоматически. Но очевидно, что придется идти на дальнейшие уступки социальному давлению. Видимо, удастся сохранить дискретность раскручивания этой спирали, однако это может не сказаться на ее «скорости». Более того, именно отсутствие здесь определенной контролируемой формы движения (индексации) может привести к эскалации социальных требований.

Переход к единому курсу рубля. Ликвидация льготных обменных курсов приведет, с одной стороны, к резкому увеличению предложения на валютном рынке для коммерческих предприятий, с другой — к многократному возрастанию издержек для предприятий — традиционных потребителей централизованного импорта (сейчас они покупают сырье и готовую продукцию по курсу 5,4 руб./долл.).

В зависимости от решения правительства о формах прямого бюджетного субсидирования этих предприятий или отказе от этого субсидирования могут быть различные последствия для свободного курса рубля, силы инфляционного давления издержек на рынки отдельных товаров, а также банкротств и безработицы. Прямое субсидирование предприятий — потребителей централизованного импорта будет непосильной нагрузкой на бюджет. Скорее всего, будет избран путь частичной бюджетной компенсации, что приведет к возрастанию давления на цены со стороны издержек.

Инфляция спроса. До тех пор, пока сохраняется значительный бюджетный дефицит и чрезмерная кредитная эмиссия, существует основа для роста цен. Выше было показано, что полностью перекрыть этот источник инфляции пока не удалось. Кроме того, спрос может подпитываться рублевой экспансией бывших союзных республик в России.

В условиях дефицитного бюджета любые решения о дополнительных государственных расходах потенциально инфляционны, особенно когда дефицит покрывается — как в нашем случае — почти исключительно за счет эмиссии.

Усиливается инфляция налогов. Сегодня уже достаточно очевидно, что конечная цена сейчас завышается не только исходя из инфляционных ожиданий; расчетная сумма налоговых отчислений фактически учитывается в цене в качестве издержек. Ситуация во многом осложняется тем обстоятельством, что снижение налоговых ставок затруднено критическим состоянием российского бюджета.

Наконец, как свидетельствует мировой опыт, процесс выравнивания ценовых соотношений неизбежно сопровождается дальнейшим ростом общего уровня цен.

Итак, в экономике накоплен колоссальный инфляционный потенциал, который вовсе не ликвидирован вместе со снятием «денежного навеса» и должен разрядиться в ближайшие месяцы. Наличноденежный и платёжный кризисы пока его сдерживают, однако в среднесрочной перспективе это слишком слабая преграда на пути реализации инфляционного потенциала.

По-видимому, инфляция протекает у нас по особой схеме: резкие скачки цен, перемежаемые периодами относительного замедления инфляции.

Помимо чисто количественных оценок, существуют и важные качественные признаки инфляционного состояния экономики — и мы их видим сегодня.

Устойчивые инфляционные ожидания. Население СССР стало отвыкать от привычного стереотипа неизменных цен с 1987 г., когда впервые начались разговоры о целесообразности пересмотра системы государственных розничных цен в сторону их повышения. За последние два года население пережило четыре периода паники — май 1990 г. (заявление премьера СССР Н.Рыжкова о реформе цен); январь 1991 г. (обмен крупных купюр); I квартал 1991 г. в целом (ожидание реформы цен); ноябрь—декабрь 1991 г. (заявление Президента России о либерализации цен), а также постоянные заявления новых руководителей России о том, что «рубль утратил смысл», «денежная реформа неизбежна», «с помощью инфляции мы стабилизируем экономику», «все равно уже все развалилось» и т.п. В результате стереотип доверия к национальной валюте — рублю — был потерян даже самыми упрямыми.

Резкий скачок курса доллара при объявлении реформ Президентом России Б.Ельциным в октябре 1991 г. — несомненный признак панического спроса на стабильную иностранную валюту. Потребительский ажиотаж широких слоев населения в ожидании скачка цен, обещанного через два месяца, тоже очевиден. Эти стереотипы поведения не были сломлены реформой уже потому, что инфляцию остановить так и не удалось. Достаточно устойчивые и имеющие широкое распространение стереотипы бегства от рубля — это реальность.

Пока эти стереотипы распространяются на текущие доходы, в I квартале отмечается даже рост сбережений населения в Сбербанке (правда только абсолютный, а не относительный). Но этот рост можно объяснить всплеском слухов о

денежной реформе, а также переводом в Россию рублевых сбережений из других республик (как из-за относительно меньшей остроты наличноденежного кризиса в России, так в связи с планами введения национальных валют). Кроме того, наблюдается тревожная тенденция сокращения прироста вкладов населения от месяца к месяцу. Если она не изменится, то чистый отток сбережений населения станет реальностью (в ряде регионов это уже произошло) и поставит серьезные проблемы перед Сбербанком и бюджетом, который использует основную массу его ресурсов.

Население оценивает любую сумму денег в относительно стабильной иностранной валюте, цены товаров и услуг могут выражаться в этой валюте. Пока иностранной валюты сравнительно мало во внутреннем денежном обращении России для формирования такого стереотипа. Но это несомненно происходит в столицах, прежде всего в Москве. Цены на многие товары внутреннего производства, не имеющие шансов быть проданными за границу (отечественная радиотехника, рынок купли-продажи и аренды квартир, многие виды продовольствия и т.д.), отчетливо ориентируются на долларовое выражение — либо напрямую, либо путем увязки с динамикой наличноденежного курса доллара. Круг таких товаров достаточно велик.

Изменение структуры кредитного рынка. Резко снизился объем долгосрочных инвестиционных кредитов (более года). Средний срок кредитования сегодня составляет 2—3 месяца.

Можно продолжать этот перечень. Но и сказанного достаточно, чтобы осознать: Россия находится на пороге гиперинфляции.

Более того — дверь открыта и нас неуклонно тянет именно в этом направлении.

При сдерживании инфляции спроса давление инфляции издержек по всем направлениям будет резко нарастать — и это давление скорее усиливается, чем ослабевает по сравнению с началом года.

Принимая во внимание политические реалии нашей страны, вывод о том, что угроза гиперинфляции миновала, как минимум слишком оптимистичен. Скорее наоборот, гиперинфляция становится почти неотвратимой.

Все большее расхождение внутренней экономической политики стран СНГ, а также их стремление к выпуску собственной валюты, по-видимому, интенсифицирует процесс притока рублевой массы в Россию.

СПАД ПРОИЗВОДСТВА

Резкое усиление инфляции с быстрым и неконтролируемым ростом цен либо обвальное характерное падение производства, сопровождающийся массовой безработицей, — такова «альтернатива», в которую на сегодняшний день зашло своими действиями себя и нас правительство.

Экономика СССР столкнулась с глубоким спадом производства уже в 1991 г. (ВВП сократился на 17%, промышленное производство — на 8%). Основными причинами кризиса стали структурная несбалансированность экономики, резкое сокращение инвестиционной активности с 1990 г.; но немаловажную роль сыграло уменьшение импорта (почти вдвое в 1991 г.), разрыв традиционных связей со странами Восточной Европы.

В январе—марте 1992 г. спад заметно усилился: промышленное производство составило лишь 87% к уровню соответствующего периода прошлого года, среднесуточный же выпуск продукции сократился на 15%. По-видимому, в действительности вступили новые факторы. Это прежде всего резкое сокращение межреспубликанских поставок, нарушающее традиционные кооперационные связи, и финансовая политика, направленная на ограничение спроса.

Типичная реакция производителей, большинство из которых — монополисты, на ограничение спроса на их продукцию: они не стремятся снизить издержки и цены на свою продукцию, а, напротив, сокращают производство. У подобной реакции есть две альтернативы: снижать издержки, что во многих случаях связано с крупными дополнительными инвестициями, а значит, сейчас не представляется возможным; либо реорганизация монополий. Причем у последнего варианта есть, в свою очередь, две возможности: 1) привлечь дополнительные инвестиции для «разукрупнения технологических монополий» (но этим средствам взяться пока неоткуда) или 2) дать этим монополиям умереть, чтобы на их основе когда-нибудь в будущем создать что-либо совершенно новое (но не ясно, согласится ли на такую неопределенность занятое население и какое мнение оно сформирует о политике правительства).

Отчетливо обозначилось несколько «кризисных точек». Это отрасли с традиционно высоким спросом на централизованные инвестиции (топливно-энергетический комплекс, металлургия, химия, нефтепереработка, строительный комплекс), отрасли, в большей своей части зависящие от государственных закупок (в первую очередь оборонная промышленность), а

РЕФОРМЫ В РОССИИ, ВЕСНА - 92

(Продолжение. Начало на стр. 9)

также широкий сектор отраслей, зависимость от импорта материалов и комплектующих, в числе которых отрасли, производящие продовольственные и иные потребительские товары.

Финансовая политика последних месяцев, направленная на ограничение конечного спроса, усилила спад в потребительском секторе экономики.

Производство мяса в Российской Федерации снизилось в январе-марте более чем на 25%, цельномолочной продукции — на 45%, круп — на 35%. В целом же выпуск продовольственных товаров сократился на 28%. За весь прошлый год сокращение выпуска продуктов было в несколько раз меньше.

В первые два месяца после «отпуска цен» резко ускорилось падение производства и непродовольственных товаров: обуви — на 21%, тканей — на 11%, телевизоров — на 28%, холодильников — на 15%. Тем самым сужаются возможности потребления и в будущем.

Кризисная ситуация в черной металлургии выражается в сокращении выпуска готового проката за два месяца на 23%, стальных труб — на 29%. Нехватка металлопроката сказывается на машиностроении, где производство многих видов продукции упало сразу на 20–40%.

Наконец, продолжается падение добычи нефти (среднесуточная добыча сократилась на 14% по сравнению с мартом 1991 г.).

Эти данные опровергают утверждения о благотворном влиянии спада на нашу экономику через ликвидацию неэффективных и явно избыточных производств. Спад объемов производства в первую очередь и в наибольшей мере сказывается на легкой и пищевой промышленности, жилищном строительстве, т.е. тех отраслях, которые и без того не могли удовлетворить даже минимальные потребности населения. В то же время не происходит закрытия предприятий базовых отраслей, гипертрофированное развитие которых очевидно. Спад приобретает неуправляемый характер.

Отсутствие банкротств позволяет утверждать, что «НИЖНЯЯ ТОЧКА» ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА ЕЩЕ ВПЕРЕДИ. Усиление спада будет связано с повышением цен на энергоносители, необходимостью санации части неплатежеспособных предприятий и продолжением курса на «открытие экономики». Предвестником нового резкого падения производства являются участвующие остановки предприятий из-за нехватки сырья и комплектующих, намерения высвободить в ближайшие три месяца более полумиллиона занятых с промышленных предприятий, вынужденные отпуска рабочих без сохранения содержания.

В то же время ряд тенденций, ставших устойчивыми, крайне затруднит последующий экономический рост.

Во-первых, продолжающееся уже третий год сокращение общего объема инвестиций приобрело обвальный характер — в I квартале 1992 года оно составило 44% к уровню прошлого года. В условиях крайней изношенности основных фондов и необходимости крупных капиталовложений просто для поддержания производства ряда отраслей (ТЭК, черная металлургия и др.) следствием инвестиционного голода станет дополнительное падение производства.

Во-вторых, к нехватке внутренних инвестиций и сохраняющемуся недоверию иностранных инвесторов в последние месяцы добавился массовый отток капиталов из России.

В-третьих, сформировавшиеся инфляционные ожидания и общая нестабильность социально-экономической ситуации ограничивают решения большинства хозяйствующих субъектов только текущим потреблением.

В-четвертых, тенденция к дезинтеграции и формированию региональных рынков затрудняет аккумуляцию крупных финансовых ресурсов на цели технического перевооружения производств.

Порочность нынешней схемы структурной политики (официально так и не провозглашенной, но просматривающейся в действиях правительства) заключается в ограничении опоры всей структуры экономики почти исключительно на внутренний конечный спрос (с поправкой на платежный кризис!). Акцент ставится на индивидуальное выживание конкурентоспособных отраслей при отсутствии рыночных механизмов перераспределения ресурсов между отраслями.

Учитывая, что генератором инфляции в нашей экономике является серьезнейшая искаженность ее структуры, а вовсе не поверхностные проявления, которые сегодня являются объектом главной «заботы», процессы, инициированные российским правительством за последние шесть месяцев, будут лежать в основе сокращения конечного спроса и потребления, а также резкого уменьшения предложения. Наиболее болезненным будет углубление инвестиционного кризиса, разрушение накопленного потенциала роста и нарастание неравномерности в спаде производства по секторам экономики (энергопроизводящих отраслях, инвестиционной сфере, в отраслях потребительского

комплекса и сельском хозяйстве). Стагфляция, являясь по существу безвыходной экономической ловушкой, относительно быстро может привести к попыткам выйти из положения внеэкономическими методами, которые хотя и могут быть политически опасными, но результата не дадут.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

Таким образом, анализ хода экономической реформы (по итогам апреля 1992 г.) позволяет заключить, что, несмотря на оптимистичные заявления российского правительства, ни одна из сформулированных им целей не достигнута.

Однако есть еще один, не менее важный вопрос, на который необходимо дать ответ: насколько правильно изначально определен сам тип экономической реформы, ее курс, которому следует правительство? Об этом заставляет задуматься не только состояние реформируемой российской экономики, но и ход экономической реформы в Польше (на успехи которой столь часто ссылалось правительство).

В нашем случае в основу курса положена неоллиберально-монетаристская доктрина, во многом полагающаяся на силы саморегулирования рыночной экономики. Как и у многих других экономических концепций, у нее есть свои теоретические допущения, свои слабые и сильные места. Но есть одно чрезвычайно важное обстоятельство, которое ставит под вопрос эффективность прямого использования рецептов неоллиберальной школы экономической мысли при реформировании «постплановой» экономики. Эта концепция изначально предполагает наличие функционирующего рыночного хозяйства, его существование «де-факто» с минимально необходимыми атрибутами: на микроуровне предполагается, что существуют конкурентные рынки потребительских благ и факторов производства; на макроуровне должна быть хотя бы относительная сбалансированность различных секторов экономики; на институциональном уровне предполагается наличие частных собственников, действующей правовой системы.

Эта рыночная экономика тоже вполне может находиться в кризисе, и тогда для его преодоления с большим или меньшим успехом могут быть применимы неоллиберальные рецепты.

Особенности же экономик стран бывшего социалистического лагеря таковы, что стандартные монетаристские приемы дают здесь иные результаты, чем в развитом рыночном хозяйстве, где, к слову сказать, монетаризм сосуществует с другими не менее влиятельными теориями, определяющими практический курс политиков в экономической сфере.

В этой связи определенный интерес представляет тот кризис, который переживает в настоящее время Польша. В ходе осуществления в этой стране классической (по своему содержанию) стабилизационной программы предполагалось, что рестрикция совокупного спроса путем проведения жесткой кредитно-денежной и бюджетной политики, с одной стороны, вынудит производителей снижать цены, а с другой — через свертывание неэффективных производств даст толчок структурным изменениям в промышленности в пользу передовых конкурентоспособных производств. Однако результат оказался иным: в неконкурентной, чрезмерно монополизированной экономике резкое ограничение спроса привело к обвальному (свыше 40%) спаду производства при сохранении высоких цен. При этом спад мог бы быть еще большим, если бы польское правительство заняло жесткую позицию по отношению к растущим неплатежам предприятий.

У нас этап возможной быстрой и относительно безболезненной стабилизации (когда ресурсы для ее осуществления были значительные, да и дефицит бюджета и инфляция были существенно меньше) был пройден во втором полугодии 1990 года. Финансовая же стабилизация в нынешних условиях может быть лишь временным состоянием, к тому же достигаемым очень высокой ценой — резким снижением жизненного уровня и падением производства, которое носит отнюдь не только структурный характер. Но именно эти два фактора — в своем сочетании — и выступают в качестве важнейших предпосылок, которые в короткий срок способствуют воспроизведению несбалансированности. Поэтому экономическая политика должна быть переориентирована на финансовую стабилизацию в долгосрочном аспекте.

Форсированный переход к «игре по рыночным правилам еще до начала самой игры» (например, либерализация цен без антимонопольной политики) в нерыночной по своей сути экономике ведет не к ускоренной трансформации последней в жизнеспособную рыночную экономику, а к ее разрушению, включая те немногие сферы, которые могли бы составить каркас будущего эффективного рыночного хозяйства. «Лекарство хуже болезни» тогда, когда оно от другой болезни.

ПОЛИТИКА — ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ

ТОЧКИ ПЕРЕЛОМА И УТРАЧЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

События, случившиеся 18–22 августа 1991 года, осмысливаются теперь с разных точек зрения. Однако с позиций перспективы демократического реформирования страны и экономической трансформации они стали переломной точкой, когда дезинтеграционные тенденции резко усилились, а интеграционные, наоборот, ослабли.

В результате действий путчистов был подорван новоогаревский процесс. Образовавшийся вакуум центральной (союзной) власти создал максимально благоприятные возможности для действий центробежных сил в республиках. Крушение коммунистической идеологии в Центре вызвало переориентацию периферийных некоммунистических сил на создание коалиции с национальными движениями там, где последние были сильны (Украина), или на консервирование режима путем суверенизации (некоторые среднеазиатские республики). Дезинтеграция уже прочно охватила всю политическую систему Советского Союза.

В этот период дезинтеграционные процессы, дестабилизирующие политическую систему, отчетливо проявились и в самой России. Они затронули не только государственные структуры, но весь общественный организм с его политическими институтами.

В многонациональных районах в отсутствие концепции и при неудачном законодательстве обострилось размежевание по национальному признаку, что выразилось, прежде всего, в перекройке сложившегося государственного устройства (обособление Татарстана, Чечни, Башкортостана); национально-территориальных спорах: между кабардинцами и балкарцами; чеченцами, ингушами и казаками; ингушами и осетинами; народами Дагестана и др. Остро стояла проблема взаимоотношений между коренным населением национальных автономий и некоренным — русскоязычным населением.

Проявлялась тенденция к обособлению руссконаселенных регионов: Сибирь, Дальний Восток. Прорывался экономический сепаратизм (запреты на вывоз продукции), вызывавший политические конфликты («блокада Москвы»).

Партии демократической ориентации лишились общего противника в лице исчезнувшей КПСС. Программные и личностные противоречия в демократическом лагере, ранее отходившие на второй план перед необходимостью совместной борьбы с коммунистами, после августовских событий вышли наружу.

Состояние оппозиции также не способствовало стабилизации политической системы России: не было цивилизованного противовеса, необходимого для поддержания баланса политических сил.

Состояние армии, МВД, ГБ можно было охарактеризовать как дезориентацию (кому подчиняться? кого и от кого защищать?), дезорганизованность (дезертирство, распродажа имущества, массовые увольнения), дополненные социальной, правовой и даже физической незащищенностью.

Политическая элита России представляла собой сплав прежних партийно-бюрократических лидеров с лидерами демдвижения. Ее отношения с региональными органами власти были весьма неопределенными: прямая директивная связь нарушена; новые формы взаимоотношений еще не возникли.

После политического «самоубийства» союзного центра единственным претендентом на роль интегратора во имя реформ могло быть только российское руководство.

Наиболее разумным в такой ситуации представлялось немедленно принять меры к возможному торможению дезинтеграции как в политической системе Союза, так и в самой России. Руководство России в принципе могло сразу после путча, не делая никаких перерывов, проводить ясную и решительную политику в этом направлении.

Соответствующие меры были предложены: подписание межреспубликанского экономического договора, сохранение в неприкосновенности жизненно необходимых структур (оборона, безопасность, банковская система, энергетика, наука, транспорт), выработка совместной реформаторской линии. Исключительно важным было немедленно после путча провести выборы в России. Такой курс мог бы предотвратить дальнейшую дезинтеграцию Российской Федерации.

Но руководство России выбрало другой путь: окончательное разрушение всех координирующих структур и проведение реформ отдельно от других республик.

Вторая переломная точка была пройдена — дезинтеграционные процессы решительно во-

зобладали над интеграционными: Россия, по существу, заявила о сепаратном курсе.

Разумеется, это был выбор руководства не только одной России, но то, что крупнейшей из союзных республик и ее лидеру принадлежало решающее слово, — несомненно.

Россия стала формально суверенным, а на деле полугосударственным образованием в окружении себе подобных; она оказалась один на один с разьедавшей ее дезинтеграцией.

Что собиралось делать российское руководство в новой ситуации, оно не разъяснило. Но, учитывая, что эта ситуация была создана им самим, резонно было бы предполагать, что у него имеется хотя бы некоторое представление об этом.

В терминах и понятиях традиционного политического мышления концепция могла бы выглядеть, например, следующим образом: реструктурирование политической системы; дозированная, контролируемая децентрализация (там, где необходимо); скорейшая реинтеграция, пока дезинтеграция в России не перешла черту, за которой государство теряет способность выполнять свои функции: обеспечение безопасности общества, проведение скоординированной социально-экономической политики; соблюдение демократических прав и свобод.

Логически складывалось несколько блоков — направлений государственной политики.

В сфере общественной политики: локализация, затем погашение межрегиональных конфликтов, противодействие региональному сепаратизму; способствование социально-классовому структурированию общества; недопущение взрывоопасной экономической поляризации общества.

Во взаимоотношениях Центра с местными органами власти: выработка механизма разграничения полномочий, максимально эффективного с точки зрения способности государства выполнять свои функции; недопущение конфронтации между органами исполнительной (президентской) власти и Советами; возможно — проведение перевыборов.

Во взаимодействии с партиями и движениями: создание сильного центристско-демократического блока для гражданского поддержки реформ; нахождение конструктивных и социально безопасных форм взаимоотношений с коммунистами и национал-патриотами. Установление партнерства с профсоюзами и рабочими движениями.

В отношении армии: предотвращение дальнейшей дезорганизации и дестабилизации, смягчение остроты социальных проблем военнослужащих, затем — постепенное решение этих вопросов; создание правовых и политических условий для нормального функционирования армии.

Задача самой центральной власти: разграничение полномочий; недопущение раскоординации по линии президент—правительство—Верховный Совет.

Во внешней политике в ближнем зарубежье: интеграция в рамках СНГ; решение проблем армии и стратегического оружия; защита интересов этнических русских; недопущение антисоветской направленности исламского фундаментализма и пантюркизма; создание военно-политического и экономического блока с Беларусью, Кыргызстаном, Казахстаном, возможно — с другими республиками Средней Азии; установление приемлемого уровня отношений с Украиной, Молдовой, Прибалтикой, Закавказьем; недопущение усиления негативного влияния других центров силы из дальнего зарубежья.

Существовали ли рычаги для проведения такой политики? Вероятно, да. Это — огромный кредит доверия Б.Ельцину, эмоциональный подъем и готовность к переменам, наступившие после краха прежнего режима. Большие возможности для маневра существовали и во внешней политике: наличие пока еще единой армии, глубочайшие многолетние экономические связи между республиками, ориентация на Россию той же Беларусью, Казахстана, Армении, Приднестровья, Осетии, азербайджанских лезгин. Наконец, Россия имела возможность использовать в своих интересах почти весь внешнеполитический потенциал, накопленный Советским Союзом.

ПОЛИТИКА БЕЗ СОДЕРЖАНИЯ

Прошло шесть месяцев с момента формирования нынешнего состава руководства республики — срок, может быть, недостаточный, чтобы добиться ощутимых позитивных сдвигов, но позволяющий, по крайней мере, продемонстрировать наличие политической концепции и способности к осмысленным действиям по ее воплощению. Мы не видим ни того, ни другого.

Общественная политика и отношения с местными органами власти. Нет признаков, что обозначены цели в национальной политике, хотя лидеры демдвижения, неоднократно заявлявшие о необходимости выработки такого курса, входят сейчас в состав правительства. Ни в одном из межэтнических конфликтов на территории Российской Федерации не проявилась способность или хотя бы политическая воля

центрального правительства что-либо принципиально решить. Чего стоят противоречивые заявления о немецкой автономии. Такой же подход проявлялся и раньше, когда ингушам было обещано возвращение их территорий, а Северной Осетии — неприкосновенность тех же самых территорий. (Не будем вспоминать истории с чрезвычайным положением в Чечне.)

Если межнациональные конфликты шесть месяцев назад уже были привычной реальностью, то тенденция к обособлению регионов тогда только обозначалась. Требования создать Енисейскую и Дальневосточную республики мало кто воспринимал всерьез. Тем больше шансов было вовремя остановить этот процесс. И что же? После передачи местным органам власти широких экономических и политических прав, причем разным регионам — в разной степени, после поспешного (лишь бы успеть до съезда) подписания Федеративного договора возникла крайне запутанная и неэффективная система взаимоотношений властей разных уровней.

Татарстан, Чечня и, по крайней мере до последнего момента, Тюменская область не подписали Федеративный договор вообще, их статус в Российской Федерации теперь совсем непонятен. (Обратим внимание, что все три — стратегические районы с точки зрения снабжения нефтью и газом.) (См. карту).

Коми (с ее углем), Башкортостан, Якутия-Саха (золото-алмазное эльдорадо) подписали договор на особых условиях. Исключительные экономические права предоставлены Карелии, Иркутской области, Республике Алтай. На очереди Бурятия, Калининградская, Читинская, Амурская, Архангельская, Мурманская, Свердловская, Челябинская области, Красноярский край, Корякский округ, уже заявившие свои притязания.

Попытки остановить дезинтеграцию путем законодательного оформления сложившихся реальностей (следование за событиями) не дают успеха: дезинтеграция идет дальше, а запоздало принятые противоречивые законодательные акты фиксируют уже пройденный этап дезинтеграции и дают импульс следующему.

Перечислим только события, случившиеся уже после подписания Федеративного договора: отделение Корякского АО от Камчатки, дебаты о Дальневосточной республике, заявления кубанского казачества об осложнении обстановки на границе кубанских земель с Северным Кавказом.

После заключения Федеративного договора (с праздничным фейерверком) и решений VI съезда народных депутатов России остается непонятным целый ряд концептуальных вопросов: федерация все-таки договорная или конституционная; кто является субъектами федерации от национальных меньшинств России — понятно: это национально-государственные образования; а каков статус руссконаселенных краев и областей? Достаточно посмотреть на два шага вперед, чтобы увидеть — требование Русской республики уже на очереди. А значит — на очереди новые требования перекройки границ.

Но может быть предоставляемые субъектам федерации особые права не являются ничем особенным? Однако, когда республики получают возможность создавать национальные центральные банки (соответствующие соглашения заключаются с 20 республиками в со-

отношении, правительству просто не хватило еще времени, чтобы осуществить свои замыслы в этой сфере? Но чем тогда объяснить отсутствие каких-либо действий по изменению характера приватизации (не верится, что номенклатурная приватизация является частью правительственной концепции!); чем объяснить, что налоговая политика направлена как будто специально на удушение среднего бизнеса и фермерства? (А Съезд народных депутатов, считающий себя главным исправителем ошибок правительства, в таких условиях отказывается признать землю объектом частной собственности.)

Взаимоотношения с партиями, движениями и профсоюзами. Поскольку связи с партиями и общественными движениями, формирование блока в поддержку реформ объявлены одним из направлений работы органов исполнительной власти, логично поинтересоваться результатами этой работы. Тем более что такого рода встречи, консультации, конференции, «соборы граждан» проводились регулярно. Что же на деле?

Вместо формирования демократического центрального блока — распад ранее сложившихся. Сначала из «ДемРоссии» вышел блок «Народное согласие». «Народное согласие» раскололось: из него вышла Демократическая партия России (ДПР). Наметился раскол в самой ДПР. Конституционно-демократическая партия и Российское христианско-демократическое движение присоединились к национал-патриотам. Организационно раскололась сама «ДемРоссия». Распался блок социал-демократов с республиканцами. Из Движения демократических реформ (ДДР) выделилось Российское ДДР, объявившее Советы и авторов проекта новой Конституции помехой на пути к демократии. Попытки же создать блок Демократической партии России и Народной партии «Свободная Россия» пока безуспешны.

Размежевание в демократическом лагере, вероятно, было неизбежно, но только как временный этап, за которым должно было последовать объединение в новых формах и во имя новой цели. Такая цель была провозглашена: поддержка экономических преобразований. Однако правительство, формально заручившись поддержкой крупнейших демократических партий, не смогло предложить им реальных форм сотрудничества, выходящих за рамки общих деклараций. Неопределенность политики российского руководства в вопросе национально-государственного устройства привела к тому, что эта проблема вышла на первый план и усугубила противоречия внутри демократического крыла. Вследствие отсутствия точки консолидации временное размежевание в демократическом движении переросло в доминирующую тенденцию.

Что касается коммунистической и национал-патриотической оппозиции, то конструктивности, воли к сотрудничеству с ее стороны не видно. Власти, вероятно, не смогли бы с ней сотрудничать, даже если бы хотели.

Профсоюзы и рабочее движение до сих пор не преодолели то состояние неопределенности, в котором они находились полгода назад. Наоборот, недавнее противостояние между официальными профсоюзами и стачкомами в Кузбассе продемонстрировало раскол внутри этого движения. Сотрудничество правительства с профсоюзами пока заключается в торгах о повышении зарплаты работникам той или иной

Чтобы не повторять уже многократно сказанное, приведем несколько иллюстраций, полученных после анализа результатов социологических опросов среди военных. 82% считает, что их материальное положение с начала 1992 года ухудшилось; каждый третий офицер отмечает наличие конфликтных ситуаций между командованием воинских частей и местными органами власти; все большее число военнослужащих заявляет о готовности поддержать антиправительственные выступления.

Это относится к воинским частям собственно России (не говоря уже о положении соединений, находящихся под юрисдикцией России на территории других республик).

Взаимоотношения внутри центральной власти. Дезинтеграция проявилась и в центральных структурах государственной власти.

Углубление конфликта между законодательной и исполнительной властями, между президентом и Советами происходило в течение всего периода нахождения у власти нынешнего руководства, но достигло своего апогея на VI Съезде народных депутатов, когда разразился правительственный кризис, а часть депутатов потребовала от президента упразднить институты наместников и государственных. В ответ «ДемРоссии» и РДДР выдвинули идею роспуска Советов и съезда, а также проведения не только перевыборов, но и полной реорганизации всей системы законодательной власти. Характерно, что президент, хотя и отверг это предложение, но отверг не сразу, упомянув, что при ином развитии событий на съезде мог бы прибегнуть к такому шагу. Во время поездки по северным городам России Б.Ельцин уже прямо заявил о необходимости роспуска съезда.

Как видим, очередной всплеск российской государственной мысли происходит в вышеозначенном направлении. Вовсе не исключено, что в условиях дезинтеграции это приведет только к ее усилению: приход к власти в регионах сепаратистских сил, негативная реакция общества на новую избирательную кампанию.

Внешняя политика. Отвергнув все другие пути, кроме создания Содружества и перехода во взаимоотношения с другими республиками бывшего Союза на двусторонние связи, как с иностранными государствами, руководство России, очевидно, посчитало, что именно этот путь в наибольшей мере отвечает интересам России.

Каковы итоги первых месяцев?

Произошла дальнейшая дезинтеграция СНГ: не решены ни военные, ни экономические проблемы. Заявления Н.Назарбаева о разочаровании в СНГ, Л.Кравчука о неспособности Содружества решить ни один вопрос, С.Ниязова о том, что СНГ практически не существует, достаточно точно характеризуют ситуацию. Вероятно, предоставление западной финансовой помощи фактически одной России еще больше обострит противоречия внутри Содружества.

Рассмотрим теперь политику по отношению к каждой республике бывшего Союза.

В политических взаимоотношениях с Украиной на первое место выдвинулись конфликтные вопросы — о Крыме и Черноморском флоте. Поскольку флот базируется в основном в Крыму, оба вопроса в конце концов сводятся к одному: о принадлежности Крыма. Если Украина однозначно заявила свою позицию и последовательно проводит определенную линию (договор о разграничении полномочий между Крымом и Киевом; поощрение репатриации крымских татар; разъяснительные выступления Л.Кравчука), то Россия своей позицией до сих пор официально не высказалась. Ряд высокопоставленных российских политиков демонстрирует непризнание факта украинской принадлежности Крыма; президент их не поддерживает, но и не дезавуирует. Если это выжидательная политика, специально направленная на дестабилизацию обстановки, то результаты такого курса вполне можно предсказать: превращение Крыма в еще один очаг нестабильности у самых границ России, вовлечение в конфликт крупных военных сил; ухудшение положения русских на Украине.

Беларусь шесть месяцев назад представлялась потенциально ближайшим партнером России; сегодня же можно констатировать: блока между двумя республиками достичь не удалось; больше того, в ряде военных вопросов Беларусь все ближе сходит к Украине.

Несмотря на вполне хорошие отношения с Казахстаном и Кыргызстаном, России и здесь не удалось получить политическую поддержку; во всяком случае, по сравнению с декабрь-январем качественных сдвигов не произошло. Тем временем формируется среднеазиатско-казахстанский блок, на зарождение которого Россия вообще никак не реагирует. Не последовало никакой реакции и на тревожные сигналы о росте национальной напряженности между казахами и этническими русскими. Реакция России на бурные политические события в Таджикистане, которые уже во всяком случае затрагивают интересы русскоязычного населения, также не высказана. Налицо явные признаки усиления тяготения республик Средней Азии к исламскому зарубежью; это влияние, учитывая победу моджахедов в Афганистане,

непосредственно затрагивает интересы России. И опять никакой реакции. Если расчет здесь делается на большую зависимость экономик среднеазиатских республик от российской, это опять же недальновидно: во-первых, религиозные факторы часто оказываются важнее экономических; во-вторых, проводящий пассивную политику как правило уступает тому, кто ее ведет активно.

Но, пожалуй, в наибольшей мере отсутствие содержательного курса было продемонстрировано в отношении проблемы Нагорного Карабаха. Перечислим только результаты. Все три участника конфликта — Азербайджан, Армения и Нагорно-Карабахская республика — недовольны политикой России. Каждая сторона обвиняет Россию в необъективности и симпатиях к противнику. В Азербайджане набирают авторитет силы, принципиально выступающие за переориентацию Азербайджана с России и СНГ на исламский мир. Армения и НКР обвинили Россию в потворстве Азербайджану, передаче ему оружия и отказались от посреднической роли России в Карабахе. Это место постепенно занимает Иран. Тем временем положение армии в Закавказье становится все тяжелее: сообщения о нападениях на военные склады и захвате военнослужащих в заложники стали привычными.

Весьма благоприятно для России складывается ситуация в Грузии после возвращения в республику Э.Шеварднадзе. Здесь определенные шаги к сближению предприняты: передача Тбилиси гуманитарной помощи, интенсификация двусторонних контактов на разных уровнях. Грузия не настаивает больше на статусе бывшей Советской Армии как оккупационной.

Но пока эти благоприятные условия не используются ни для усиления положительной роли России в Закавказье, ни для решения осетинской проблемы.

Вызывает недоумение и дипломатия России в молдавско-приднестровском вопросе. Россия стала выступать в роли одного из посредников только после того, как в зоне конфликта уже появились казаки-добровольцы и до предела обострились отношения с Кишиневом в результате поездки А.Руцкого в Приднестровье. Вместе с тем никаких шагов для защиты этнических русских в Левобережье не было сделано. Если Украина сразу заняла здесь четкую позицию — никаких территориальных претензий, никакого, даже косвенного вмешательства в конфликт, помощь беженцам, — то Россия до сих пор своей позиции так и не заявила. Все более вероятной становится замена российской 14-й армии на украинские миротворческие силы.

Процессы, питающие дезинтеграцию, имеют очень глубокие исторические и философские корни. Но развиваясь хаотически, подталкиваемые неумелыми политическими решениями, ошибками в экономической политике, дезинтеграционные процессы пересекают границы безопасности, крушат системы экономического жизнеобеспечения, ограничивают свободы граждан, угрожают серьезными конфликтами.

Мы оказались в ситуации, требующей в предельно сжатые сроки отыскать пути к принципиально новой политической и экономической интеграции, качественно отличающейся от всего, что было раньше, выработать соответствующую программу, завоевать для нее политическую поддержку и незамедлительно приступить к ее реализации. Сегодня еще в наших рассуждениях почти все вчерашнее: идеи, понятия и даже слова.

Однако пока мы упрямо стремимся к третьей точке перелома на пути к демократической государственности и эффективной экономике — новому витку беспорядочной дезинтеграции и утрате всякой способности к координации действий как в политике, так и экономике.

ВЛАСТИ — ИМИТАЦИЯ

Насколько эффективны действия сегодняшнего российского руководства по наиболее острым проблемам, насколько они адекватны реальности и дают ли ожидаемые результаты, учитывая сложность задач и состояние государства? Не является ли многое из того, что делает власть, лишь оболочкой, не имеющей содержания? Этим как раз отличался последний период правления союзных органов, и чем это закончилось, нам хорошо известно. Что стоит за многими договорами, декларациями, постановлениями

(Продолжение на стр. 14).

ставе Российской Федерации), республиканские суды становятся высшей инстанцией в судопроизводстве (по информации Минюста России такой пункт имеется в приложениях к Федеративному договору), земля и природные ресурсы выводятся из-под контроля Центра, а области могут не подчиняться общероссийскому инвестиционному законодательству (Сахалин), становится ясно, что речь идет либо о полной неспособности противостоять дезинтеграции, либо о ее бессознательном поощрении. (См. карту).

Вместо структурирования социальных групп, вместо развития среднего класса продолжается поляризация общества по уровню доходов. Как следствие — рост социальной напряженности. Может быть, это временное явление? Веро-

относительно в том или ином регионе, после чего обычно следует вопрос другого региона или другой отрасли: А почему нам не дали? Наглядный пример такой политики продемонстрирован совсем недавно в Коми, где комиссия во главе с Г.Бурбулисом «урегулировала» конфликт, связанный с забастовкой шахтеров.

Не происходит ни оформления центрального блока, ни оформления конструктивной оппозиции, ни развития профсоюзного движения.

Отношения с армией. Не видно способности что-либо серьезно изменить и в вопросах армии, во всяком случае до последней встречи глав государств в Ташкенте, конкретные результаты которой еще не ясны.

РЕФОРМЫ В РОССИИ, ВЕСНА - 92

(Продолжение. Начало на стр. 9).

ниями, переговорами, указами, приемами, визитами, делегациями и пр.?

Существуют разные аспекты политики — государственное устройство, армия, национальные проблемы, преступность, международные отношения. Мы не ставим задачу рассмотреть все, а затронем лишь некоторые, но те, по которым можно в большей или меньшей мере определить состояние других.

На первый взгляд, по всем проблемам есть решения:

— в отношениях с сопредельными республиками — СНГ и соответствующий комплекс документов;

— в отношениях с республиками и территориями Российской Федерации — Федеративный договор и приложения к нему;

— в отношениях с Западом — так называемый правительством новый «план Маршалла» на 24 миллиарда долларов;

— в части организации экономической реформы — Декларация VI Съезда народных депутатов, принятая под давлением правительства;

— в отношениях с консерваторами — победа правительства на съезде.

К сожалению, анализ показывает, что большинство из названных решений практически неработоспособны. Проблемы, как будто бы, «закрыты», но позитивных результатов нет. Вместо них — мифы, достойные составить «Антологию современной российской мифологии».

СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Ликвидация СССР и образование СНГ с самого начала имели двойное содержание. Объявлено это было выходом из тупика, началом новой эпохи реального сотрудничества. Совершено — в форме переворота, с изменением территориального состава государства, смещением существовавших органов государственной власти, в обстановке секретности и сепаратности.

Россия была при этом одним из инициаторов. Ее правительство заявляло о намерении строить новые взаимоотношения с партнерами, создавать новое Содружество. Другие республики заявляли о том же.

Сегодня: Украина, участие которой в СНГ выдвигалось главным аргументом в его пользу, фактически настойчиво добивается независимости и от СНГ. Радикалы прямо говорят о необходимости скорейшего выхода из Содружества.

Беларусь, наиболее последовательно выступавшая за сотрудничество, делает все больше шагов в сторону отделения (собственные вооруженные силы).

Молдова, никогда особенно и не стремившаяся к союзу с бывшими братскими республиками, реально значительно ближе к Румынии, чем к кому-либо из них. Конфликт в Приднестровье, резко обостривший ее отношения с Россией, еще более отдаляет Молдову от СНГ.

Армения, Азербайджан, раздираемые Карабахом, не имеют возможности участвовать в делах Содружества.

Грузия решает внутренние проблемы смены власти. При начавшихся контактах с СНГ она тем не менее не ставит своей ближайшей задачей присоединение.

Казахстан, расположенный к сотрудничеству, однако, делает все, чтобы упрочить свои собственные позиции (необычайная активность в установлении внешних контактов).

Узбекистан, Туркменистан считают, что не готовы к проведению реформ. Взаимодействие их с реформирующимися республиками представляется труднодостижимым.

Кыргызстан, среднеазиатская республика, особенно активно проводящая демократические преобразования, хотя и непосредственно заинтересован в Содружестве, нуждается в помощи и не может играть инициаторской роли.

Таджикистан поглощен внутренней проблемой кризиса власти.

Россия, которая должна быть естественным центром притяжения в Содружестве, пока выполняет эту роль в основном в смысле перевода под свою юрисдикцию бывшей союзной собственности и правопреемственность в международных организациях.

Ни одна из республик не является реальным субъектом Содружества. Никто не прилагает целенаправленных усилий для создания действующей структуры. Нет до сих пор ее основных элементов:

— не разработана всеобъемлющий пакет договоров по основным направлениям деятельности;

— не образованы постоянные координирующие органы — аппарат, способный обеспечить функционирование крупного межгосударственного объединения;

— не созданы структуры для решения наиболее острых межгосударственных проблем типа Карабаха или Приднестровья;

— не разработана специальная политика в отношении всего того, что невозможно разделить немедленно; прежде всего, это касается военной политики.

Что реально есть? Совещания, переговоры на разных уровнях, встречи, документы.

Главными считаются встречи глав государств, после которых каждый раз объявляется о десятках подписанных документов и множестве решенных вопросов. Достаточно внимательно изучить хотя бы некоторые из имеющихся решений.

В феврале 1992 года на встрече глав государств СНГ в Минске обсуждался комплекс вопросов, связанных с военным строительством. Вниманию собравшихся было предложено решение, состоящее из двух пунктов: образовать Совет министров обороны стран СНГ и утвердить Положение об этом Совете.

Значение этого документа очевидно, особенно в условиях нарастающих межнациональных конфликтов. Совет мог бы стать тем координирующим органом, который позволил бы в значительной мере снять острые вопросы пребывания воинских соединений на территории Армении, Азербайджана, Молдовы.

Из одиннадцати государств документ подписали только пять. При этом Казахстан посчитал, что утверждать Положение о Совете вовсе не обязательно, хотя ясно, что без четко определенного круга прав и обязанностей деятельность Совета теряет всякий практический смысл. Среди неподписавших — Украина, Беларусь, Молдова, Азербайджан, Кыргызстан и Туркменистан.

Еще характерный пример: Соглашение о статусе Стратегических сил. Внешне картина складывается вполне благоприятная: Соглашение одобрили все, кроме Молдовы. Однако три государства подписали этот документ с замечаниями, а Армения осталась при особом мнении. Замечания же Украины сводятся к тому, что из текста Соглашения необходимо исключить пункт, в соответствии с которым содержание Стратегических сил осуществляется за счет фиксированных взносов государств, а их имущество является совместной собственностью всех государств СНГ — что полностью изменяет смысл документа.

На этой же встрече было принято заявление глав государств о согласовании действий в проведении экономической реформы, которое освещает как бы с другой стороны характер принимаемых документов. При его подписании главы государств проявили завидное единодушие по той простой причине, что данное заявление не накладывает никаких взаимных обязательств на высокодоговаривающиеся стороны. Оно выдержано в стиле принимавшихся в старые добрые времена постановлений пленумов ЦК КПСС. Хотя происхождение такого стиля легко объясняется. В нем все есть: и осознание целей, и постановка крупных проблем, и указания на то, как их надо решать. Нет только одного — адресности и конкретности. А есть до боли знакомое: «обеспечить», «строго обеспечить», «повысить», «укрепить», «принять меры» и т.п.

В этих примерах — вся содержательность принятых решений и подписанных документов. Документы в большинстве своем декларативны, часто понимаются подписавшими сторонами по-разному, иногда диаметрально противоположно. Сделать по таким документам что-нибудь реальное невозможно. Вопросы, называемые решенными, оказываются решенными не всеми, а затем бесконечно обсуждаются или сразу оказываются нереализуемыми — как, например, решенный вопрос о проведении согласованной экономической политики.

В итоге вместо СНГ как действующей структуры мы имеем декларацию, снабженную многочисленными документами такого же свойства.

ФЕДЕРАТИВНЫЙ ДОГОВОР

Национально-государственное устройство, территориальная и конституционная целостность — главный на сегодня вопрос для дезинтегрирующейся России. Как будто бы правительство это понимает, не случайно столько усилий сконцентрировалось на подписании Федеративного договора. Но, что характерно, — именно на подписании. Предшествовала ли ему соответствующая подготовительная работа: разработка концепции, мониторинг ситуации, согласование с субъектами федерации, принятие стимулирующих мер? Опять как будто бы да. Но в чем это выразилось?

В издании распоряжений по предоставлению некоторым регионам некоторой хозяйственной самостоятельности.

В передаче полномочий местным администрациям, которая явилась передачей ответственности и прав при отсутствии реальных возможностей.

В проведении встречи президента с руководителями администраций, на которой стороны обменялись мнениями.

В подготовке записки на имя президента «О дезинтеграции и срочных мерах по борьбе с сепаратизмом», где срочные меры — это прекращение переговоров с регионами, унификация режимов хозяйственной деятельности, частичная отмена законодательных актов регионов.

В назначении в регионы, претендующие на особый административный статус, специальных представителей президента.

Наконец, в подготовке нескольких вариантов текста Федеративного договора, один из которых и был подписан.

Представляется сомнительным, чтобы такая подготовка, состоящая из одних только административных мер, могла обеспечить главное: работоспособность договора.

Нужно заметить, что именно работоспособность является самым существенным свойством всякого договора. В данном же случае речь идет о документе, который, как минимум, должен создать условия для осуществления экономических реформ, построения новой государственности, обеспечения прав и свобод граждан, решения наиболее болезненных вопросов армии и безопасности. Глобальность проблем предполагает соответствующую глубину проработки, в условиях дезинтеграции, охватившей Россию и качественно ее изменившей, — особенно. Новая концепция государственного устройства — вот что должно было предшествовать Федеративному договору. Только на этой основе он мог бы быть работоспособным. А в том виде, в котором он составлен, это, скорее, очередная административная мера, вполне логично завершившая ряд других, ей предшествовавших. Или политический ход, спешно предпринятый в преддверии съезда.

Вместо перелома процесса дезинтеграции, разворота событий в нужном направлении заключение договора лишь документально оформило сложившуюся ситуацию, причем не вполне адекватно — судя, например, по отказу его подписания некоторыми субъектами.

Получается, что не правительство воздействует на ситуацию, а ситуация на правительство. Власть не управляет, а формально присутствует.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ

БОРЬБА С КОНСЕРВАТИВНЫМИ СИЛАМИ — «ПЛАН МАРШАЛЛА»

Несмотря на ритуальные заклинания «все идет по плану», «рынок есть рынок», «народ оправдал ожидания правительства» и показательные кампании по искусственному повышению курса рубля, кризис объявленной политики, а также неожиданный букет других кризисов стали очевидными для экспертов уже в марте. Для руководства России это, похоже, стало ощутимым еще раньше — с этого момента начинается поиск выхода из положения.

27 февраля. На заседании правительства России одобряется Меморандум об экономической политике. Происходит, наконец, обращение правительства к использованию внешних источников финансирования для сглаживания последствий либерализации цен и финансовой стабилизации, которое по обычной схеме должно было предшествовать либерализации цен (т.е. обращение запаздывает более чем на 3 месяца). Правительство впервые объявляет свои планы и берет на себя обязательства по достижению определенных параметров экономического развития перед международными экономическими организациями. Меморандум направляется в Международный валютный фонд, утверждать его внутри страны не предполагается. Согласно Меморандуму содержанием следующего этапа реформ станет либерализация цен на энергоносители, еще более жесткая кредитно-денежная политика и переход к единому курсу рубля.

27 марта. Верховный Совет России после непродолжительных дебатов отказался одобрить бюджетное послание президента «О бюджетной системе Российской Федерации в 1992 г.» и отправил его на доработку. Правительство не высказало неудовольствия этим решением. При этом бюджетное послание содержало Меморандум об экономической политике, представленный МВФ.

30 марта. Совет управляющих МВФ высказывает свое одобрение представленному правительством России Меморандуму и начинает ускоренно готовить принятие республик бывшего СССР в члены этой организации, с тем чтобы иметь возможность предоставлять экономическую помощь.

1 апреля. Президент США Дж. Буш выступает с инициативой предоставления помощи реформам, происходящим в России и других республиках бывшего СССР. Объявляется сумма в 24 млрд. долларов.

2 апреля. Неожиданно начинаются перестановки в правительстве, сопровождаемые манипулированием должностями, еще большей неясностью в разграничении функций. Подписываются предсъездовские указы, противоречащие Меморандуму для МВФ.

3 апреля. Правительство России подписывает с Центральным банком России Соглашение о мерах по нормализации расчетов в народном хозяйстве, предусматривающее увеличение кредитной эмиссии для сглаживания последствий платежного кризиса в размере 200 млрд. руб.

7 апреля. Президент и глава правительства России Б. Ельцин выступают на VI Съезде народных депутатов России с программной речью, обещая существенное увеличение социальных выплат населению и разнообразные формы

экономической поддержки предприятий. Первый вице-премьер России Е. Гайдар выступает на съезде с заявлением, что Запад предоставляет России экономическую помощь, сравнимую с помощью по плану Маршалла для послевоенной Европы. Е. Гайдар заявляет также, что угроза гиперинфляции миновала и теперь можно идти на смягчение кредитно-денежной политики.

8-14 апреля. Прения по докладу президента. Съезд принимает постановление о ходе экономической реформы, поддерживающее проходящие реформы и в целом не выходящее за рамки обещаний, сделанных в речи президента Б. Ельцина.

12 апреля правительство распространяет свое заявление об отставке в связи с тем, что решения съезда обрекают страну на гиперинфляцию, начинают приостановку процесса приватизации и свертывание аграрной реформы. Президент Б. Ельцин хранит молчание. Съезд принимает Декларацию о поддержке хода реформ, не изменяющую текста постановления. Б. Ельцин не принимает отставки правительства.

24 апреля. На заседании Кабинета министров России под председательством Е. Гайдара принимается решение о повышении цен на энергоносители с сохранением государственного контроля за ними, одобрен проект бюджета на II квартал с дефицитом в размере 205 млрд. руб.

26 апреля. Е. Гайдар в Вашингтоне встречается с министрами финансов и руководителями Центральных банков стран «семерки». По результатам встречи распространяется их заявление для печати, содержащее пожелания к программе стабилизации и реформ в России, в рамках которой «семерка» готова предоставить обещанные 24 млрд. долл.:

— сокращение дефицита бюджета в целях стабилизации экономики и уменьшение роли государства;

— ограничение роста денежной массы в целях борьбы с инфляцией и прекращение кредитования нежизнеспособных предприятий;

— создание правовой основы и выработка конкретных прав, необходимых для подготовки условий развития рыночной экономики, включая приватизацию и частную собственность;

— реформы в секторах сельского хозяйства и энергетики, ориентированные на содействие увеличению производства продукции и привлечение иностранной валюты;

— мобилизация системы привлечения иностранной валюты, которая позволит независимым государствам бывшего Советского Союза выполнять свои обязательства по платежам по внешнему долгу;

— становление на реалистичном уровне единого обменного курса на основе рыночных характеристик.

27 апреля. Россия и 13 других республик бывшего СССР принимаются в члены МВФ. Согласно существующим правилам, Россия может получить от этой организации до 12 млрд в течение трех лет.

29 апреля. Президент и премьер-министр России Б. Ельцин перед отъездом в Архангельск делает заявление о неготовности полностью принять условия, предложенные западными странами.

Достаточно уже этого краткого перечня, чтобы оценить всю хаотичность движений российского руководства, — необходимо одновременно учитывать интересы своей страны и политические интересы стран-кредиторов, предоставляющих финансовые ресурсы. Российское руководство с легкостью меняет свои планы, берет свои «хоты» назад, раздает обещания внутри и вне страны, которые порой исключают друг друга; слишком часто происходят сбои на открывшиеся импровизации, на крайне несоординированные действия. Видимо, это показатель того, что у руководства России до сих пор нет сколь-либо четкого и единого представления о перспективах и ясной стратегии действий.

Выделяются два существенных момента: VI Съезд народных депутатов и вступление России в МВФ с предложением помощи. Считается, что на съезде одержана победа над консервативными силами, а России предоставлено нечто вроде плана Маршалла. Так ли это, и что в действительности произошло?

О СЪЕЗДЕ

Прошедший съезд задумывался как съезд реформ и Конституции. Предполагалось, что, как высший орган государственной власти, он должен был найти решения главных, принципиально важных для государства вопросов: открыть новые возможности для экономической реформы, решив вопросы о земле и федерации, и принять новую Конституцию, хотя бы в первом чтении.

На самом деле главные проблемы были лишь обозначены. Вопрос экономической реформы свелся к вопросу существования имеющегося правительства, а новая Конституция одобрена лишь как общее направление, тогда как внимание депутатов почти полностью сосредоточилось на внесении поправок в действующую.

Внимание же экспертов, наблюдателей, комментаторов сосредоточилось на правительстве,

точнее, на том, что практически единодушно обозначено в средствах массовой информации как «возникший на съезде и тут же благополучно разрешенный правительственный кризис». Это оказалось решающим итогом и главным содержанием съезда.

Действительно, этот съезд и правительственный кризис — связанные явления. Но съезд — не начало и не конец, а точка обострения и явного проявления. Кризис правительства возник не на съезде, а значительно раньше, почти сразу же после возникновения самого правительства. Видимый признак — с первых дней ставший актуальным и постоянно звучащий вопрос о предстоящей отставке.

Главная составляющая сложившегося правительственного кризиса — это содержание и характер так называемой экономической политики правительства, в которой наблюдается целый ряд весьма существенных просчетов:

- недооценка и недопонимание важности сохранения экономического пространства в масштабах бывшего СССР;
- некомплексность ведения реформы и переоценка отдельных ее частей, особенно монетаристской;
- утрата полного и надежного контроля за финансовыми, денежными и кредитными потоками;
- подмена либерализации цен децентрализацией контроля за ними;
- грубые ошибки при введении новой налоговой системы;
- фактический провал бездефицитной бюджетной политики;
- действия и решения, подталкивающие к дезинтеграции России;
- переоценка возможностей западной помощи — ополненная различными скрытыми, если сказать лукавыми, действиями;
- предельная неорганизованность в работе правительства.

В результате экономика оказалась на грани гиперинфляции с естественно вытекающими последствиями для уровня жизни, возможностей управления, спада производства и т.д.

Вместо того чтобы незамедлительно приступить к исправлению ошибок — отстоять и ратифицировать экономический договор; приложить максимум усилий для ускоренной приватизации, земельной реформы; незамедлительно нанести удар по монополиям; продумать и реализовать стратегию денежной реформы (в виде параллельной валюты либо стабилизации денежной единицы); предельно быстро либерализовать внешнюю торговлю — правительство стало публично требовать отставки.

Именно грубые политико-тактические промахи завели правительство в тупик заявлений, демонстраций и конфликтов.

В ЧЕМ ВИДЯТСЯ ЯВНЫЕ ОШИБКИ:

- упрямство и бравада; отказ от согласования с Верховным Советом — органом законодательной власти — и обществом, которое должно быть главным участником преобразований, программы реформ. Лишение себя тем самым минимально необходимой легитимности;
- накануне съезда — лихорадочные, несогласованные, непонятные действия в отношении состава и статуса правительства;
- затем, на съезде, в речи главы правительства — отступление по многим ключевым позициям реформы (кредитование; прямые дотации сельскому хозяйству; повышение зарплат; объявление, а затем замораживание действий в отношении цен на энергоносители и др.);
- вполне естественно, что отступление, предпринятое самим правительством, привело к углублению его съездом, выразившись в провозглашении социальной благотворительности и постановке вопроса о контроле парламента над деятельностью правительства.

Однако тщательный анализ проекта постановления съезда, вызвавший столь драматическую реакцию правительства в виде заявления об отставке, дает основания полагать, что этот документ сам по себе не является препятствием для продолжения реформы, хотя при буквальном его выполнении может осложнить собственную работу правительства.

Нельзя не отметить, однако, что все или почти все решения, выполнения которых потребовал съезд, были приняты или подписаны председателем правительства (президентом) в течение последнего года. Правительство при подготовке программы действий, если бы таковая была, следовало бы по крайней мере провести полную ревизию своих собственных, уже имеющихся, решений.

На съезде надо было бы не отступать и не метаться, а твердо и последовательно отстаивать свою позицию. Тогда можно было бы действительно говорить о победе правительства, защитившего реформы. Сейчас, после пережитых эмоций, ультиматумов, обид, извинений и заверений, «победа, одержанная правительством», представляется совсем в ином свете. Особенно если специально проанализировать ситуацию, сложившуюся на съезде в связи с отставкой правительства.

Детальное изучение показало, что постановление съезда полностью соответствует докладу президента, а следовательно, правительства.

Более того, расчеты говорят о том, что доклад президента «дороже» постановления съезда — в том смысле, что вбрасывает в народное хозяйство больше пустых денег. Тогда против чего выступало правительство? Получается, что оно уходило в отставку в ответ на речь, произнесенную главой правительства и лишь поддержанную съездом в виде постановления. Но тогда это совсем другой конфликт и другой кризис. Если учесть, что доклад главы правительства готовился тем же самым правительством, которое подавало в отставку, то окажется, что конфликт или кризис произошел с самим собой. Потом съезд принял Декларацию, на которой настаивало правительство, правда, еще раз подтвердив в ней свои же решения. После чего, по существу ничего не добившись, так как нечего было добиваться, правительство передумало уходить в отставку.

Все свелось к политической игре. Она не стоила бы такого пристального внимания, если бы не была настолько взрывоопасной.

Фактически во имя спасения правительства на съезде поставлен и всерьез обсуждался вопрос о ликвидации представительных государственных органов — съезда и Верховного Совета. Верно, что работоспособность и эффективность Советов как формы власти вызывают большие сомнения, особенно в условиях проведения радикальных преобразований, но ни в коем случае нельзя сбрасывать со счетов, что сегодня они — единственные органы, которые в ситуации грозящего России распада политически связывают все ее части (регионы), объединяя в своем составе их представителей. В конечном счете конфликт исполнительных и законодательных органов, резко обостренный правительством на съезде и доведенный таким образом до состояния кризиса государственной власти, может привести к глобальным следствиям: изменению государственного строя и политического режима.

В результате, объявленная победа над консервативными силами оказалась на самом деле резким обострением правительственного кризиса, вызвавшим еще более опасный кризис государственной власти.

О «ПЛАНЕ МАРШАЛЛА»

Масштаб предложенной Дж.Бушем программы — 24 млрд. долл. всего на один год — поражает воображение. Это примерно треть от существующей внешней задолженности бывшего СССР, накопленной за годы «холодной войны» и перестройки.

Первая, большая, часть их — 11 миллиардов — это в основном кредитные линии, открытые еще в конце 1990 и 1991 годов. В этом смысле речь идет о «старых» деньгах, подтверждение по которым странами «семерки» стало возможным в связи с ростом доверия к Б.Ельцину и новой России. Они являются связанными кредитами, обусловленными импортом товаров именно из этих стран.

Вторая часть суммы — 2,5 млрд. долл. — отсрочка платежей по задолженности официальным западным кредиторам, предоставленная до 30 июня этого года, затем переговоры придется возобновить. Это вынужденная помощь — республики бывшего СССР не в состоянии обслуживать задолженность.

Третья часть — получение 4,5 млрд. долл. от международных финансовых организаций после вступления России в МВФ.

Это стандартный и естественный ход событий.

Наконец, новый элемент в инициативе президента США — 6 млрд. долл. для формирования стабилизационного фонда рубля для России. Не стоит рассчитывать на продажу всей этой суммы внутри страны — сам фонд, как таковой, не создается — это открытые кредитные линии стран «семерки» и контроль за целесообразностью их использования будет предоставлен, видимо, руководству МВФ. По опыту Польши известно, что формирование стабилизационного фонда является одной из самых привлекательных для стран-доноров форм помощи, т.к. не требует денег — средства этого фонда практически не выдаются стране. Идеология создания стабилизационного фонда — помощь для самопомощи. Это главным образом моральная поддержка, а не финансовая.

Итак, пока помощь реформам в России выражается в выполнении старых обещаний (не полностью!), естественных шагах и морально-политической поддержке. По сути инициатива заключается не в выделении денег, а в реструктурировании уже выделенных средств.

Несколько фактов для сравнения. Объем внешней помощи, обещанный в 1990—1991 гг. СССР составлял около 80 млрд. долл. Германия 22 января 1992 г. приняла решение ограничить выдачу гарантий по экспортным кредитам для республик бывшего СССР потолком в 5 млрд. немецких марок — вместо 16 млрд. обещанных ранее. Дж.Буш в своей речи 1 апреля подтвердил установку на минимизацию «новых» денег.

Заявлять о том, что это — современное издание плана Маршалла (помощь по которому, кстати, была в основном безвозмездной) — оши-

бочно. Не стоит принимать желаемое за действительное.

Итак, реальное содержание обещанных миллиардов никакого отношения к плану Маршалла не имеет. Не может быть, чтобы правительство, главным достоинством которого называется высокий профессионализм, этого не понимало.

В чем же дело? Может быть, это самовнушение в сочетании с массовым гипнозом? Наверняка простые американцы уже думают, что они дали нам 24 миллиарда, а мы уверены, что мы их уже получили. Ситуация в нашей экономике слишком сложна и, скорее всего, обострится к концу года. Полагаем, что оказанная помощь принципиально не изменит этого положения.

Но можно ли сказать, что объявленная программа помощи должна оцениваться негативно? Категорически нет. Заявление, сделанное президентом США 1 апреля 1992 года, может открыть принципиально новый этап в экономических отношениях России с миром. Однако все зависит от того, будет ли понято в России политическое значение этого шага, насколько российское руководство ответственно и квалифицированно отнесется к данному вопросу.

Отдает ли сегодняшнее правительство себе отчет, что с ним связан и обвально происшедший распад союзного государства, и неудача первого этапа экономической реформы, и возникшая угроза дискредитации законодательных органов, и хаотическая децентрализация, и ускорение распада России, и возможная потеря шанса взаимодействия с Западом?

НАСЕЛЕНИЕ — ДЕЗОРИЕНТАЦИЯ

В среднем по сравнению с декабрем прошлого года сводный индекс розничных цен в I квартале вырос в 5,1 раза. Однако по ряду товаров увеличение составило десятки раз. Монопольный рынок отреагировал таким образом, что цены на многие промышленные товары стали практически только ценами предложения, а производство резко сократилось. Уровень цен и тарифов на платные услуги в I квартале текущего года по сравнению с соответствующим периодом прошлого возрос в 5 раз.

К началу апреля сводный индекс потребительских цен, отражающий удорожание фиксированного набора потребительских товаров и услуг массового потребления, достиг по официальной оценке 620%.

Обещанное в декабре регулирование цен хотя бы на некоторые продукты питания закончилось провалом уже в январе. В результате к концу первого квартала даже местные власти в большинстве случаев вынуждены были отказаться от этой практики.

Денежные доходы резко обесценились: уже в январе их сумма после уплаты налогов реально составила менее 40% декабрьского уровня несмотря на то, что по сравнению с соответствующим периодом прошлого года денежные доходы выросли в 3,5 раза, в том числе заработная плата — более чем в 3 раза.

Среднемесячная заработная плата в феврале по народному хозяйству составила 1994 рубля, в том числе в промышленности — 2567 рублей, здравоохранении, физкультуре и социальном обеспечении — 1249, образовании — 1286, культуре и искусстве — 1000. По отношению к январю заработная плата увеличилась на 40% как в целом по народному хозяйству, так и в отдельных отраслях, исключая образование (20%) и культуру и искусство (10%). Официальные данные свидетельствуют, что по сравнению с аналогичным периодом прошлого года рост зарплаты составил 6,9 раза при росте цен на товары и услуги в 11,2 раза.

Потребительский рынок остается неустойчивым и дефицитным, особенно по ряду основных продуктов питания. Продолжается падение объемов производства ведущих потребительских товаров. В марте 1992 года физический объем розничного товарооборота вдвое меньше, чем в марте прошлого года.

На потребительском рынке не наблюдается даже относительного равновесия спроса и предложения. Не сформировался единый российский рынок товаров, а имеется множество локальных рынков с сильной дифференциацией цен по территории республики. Практически отсутствует рыночное движение товаров и наличных денег.

Несмотря на то, что основную часть доходов большинство населения тратит на питание, его качество заметно ухудшилось. В первую очередь из ассортимента выпадают белковые продукты. Калорийность суточного рациона снизилась почти на 20% — с 2600 до 2100 килокалорий в сутки (что недостаточно даже для 11-летнего ребенка). Энергетическая емкость набора на 2/3 обеспечивается за счет потребления хлебопродуктов, картофеля и сахара. Структура питания все стремительнее смещается в сторону про-

грессирующей углеводистой модели потребления. Во всех регионах России возросла доля семей с минимальным потреблением продуктов животного происхождения. Треть всех семей потребляет менее 2 кг мясопродуктов в месяц на члена семьи, 1/4 — от 2 до 3 кг. Социологическая служба отмечает, что о серьезной угрозе голода, например, в марте заявили 40,1% респондентов-москвичей. По сравнению с февралем их число выросло более чем на 12%.

Реальностью становится безработица. По официальным данным, в январе — марте поставлено на учет в государственной службе занятости 550 тыс. неработающих граждан (в т.ч. в марте — более 20 тыс.). К 1 апреля зарегистрировано 118,4 тыс. безработных, из них 40% получают пособия. Следует иметь в виду, что на биржах труда регистрируется лишь от 1/3 до 1/2 ищущих работу. Среди безработных преимущественно женщины, увеличивается численность молодежи, не имеющей работы.

Проблема усугубляется вынужденной миграцией и увеличением числа беженцев. По состоянию на 15 февраля 1992 года в России их насчитывалось 223 тыс. человек, в т.ч. 49 тыс. турок-месхетинцев, 48 тыс. армян, 43 тыс. русских и 7 тыс. азербайджанцев. Локализация основного числа беженцев на ограниченной территории — в Северной Осетии, Краснодарском, Ставропольском краях и в Ростовской области — создает дополнительные очаги социальной напряженности.

Появились признаки негативных институциональных изменений в социальной сфере. Начался процесс разрушения государственного бесплатного здравоохранения, образования, социального обслуживания. Негосударственные системы в этой области практически отсутствуют. Разрушение старых форм идет значительно быстрее, чем создание новых. Не подготовлены условия для перехода к новым формам обеспечения населения услугами здравоохранения и образования. Речь идет прежде всего о заработной плате, пенсиях, пособиях и т.д., которые должны включать соответствующие расходы. Это означает необходимость кардинальной реформы оплаты труда и пенсионного обеспечения.

В создавшихся условиях одновременно происходит обеднение населения, разрушение системы государственного обеспечения и обслуживания, рост доли платных услуг и резкое увеличение тарифов на них. Так, в I квартале по сравнению с соответствующим периодом прошлого года уровень тарифов на санаторно-курортные и оздоровительные услуги возрос в 11 раз, в детских дошкольных учреждениях и на бытовые услуги — в 6—7 раз, услуги здравоохранения — в 6 раз, пассажирского транспорта и связи — в 5 раз.

По данным Госкомстата РФ, в ноябре 1991 года впервые за послевоенные годы смертность превысила рождаемость. Госкомстат РФ фиксирует сокращение в I квартале 1992 года числа жителей в результате так называемой «естественной убыли» на 43 территории России, где проживает более 2/3 ее населения.

По сообщениям прессы, увеличилось количество заболеваний детей первого года жизни, связанных с нарушениями питания. Врачи отмечают, что у родителей нет времени на посещение поликлиник и нет сил и средств на лечение детей.

Статистические данные свидетельствуют: в январе 1992 года смертность детей до года была на 9% выше, чем в январе 1991 года. По прогнозу Госкомстата РФ, рождаемость в течение 1992 года уменьшится еще на 9—10%.

I квартал характеризуется серьезным нарастанием преступности. По отношению к соответствующему периоду прошлого года ее прирост составил в январе 24%, в феврале — 36%, в марте — 43%. Растет число тяжких преступлений. Однако наиболее высокими темпами увеличивалось число преступлений, позволяющих практически незамедлительно извлечь материальную выгоду. Так, кражи государственного, общественного и личного имущества выросли по сравнению с I кв. 1991 г. в 1,6 раза, в том числе кражи из квартир — в 1,7 раза, личных транспортных средств — в 1,6 раза. Усиливается криминализация подростковой среды: с участием несовершеннолетних совершается 17% преступлений; каждое пятое преступление, совершенное подростками, — тяжкое.

Характеристика процессов, развернувшихся в социальной сфере, даже по материалам официальной статистики, свидетельствует о том, что в течение нескольких месяцев практически во всех сферах жизнеобеспечения населения произошли качественные изменения. Как это отражается на поведении людей?

ЧТО ДЕЛАЮТ

Развернувшиеся в экономике и политике процессы не изменили повседневных проблем, стоящих перед человеком, независимо от того, к какой социальной группе он принадлежит: оче-

РЕФОРМЫ В РОССИИ, ВЕСНА - 92

(Окончание. Начало на стр. 9).

реди, дороговизна, дефицит, проблемы транспорта, медицинского обслуживания, воспитания и обучения детей. Сохранилась наиболее типичная характеристика общества: примитивное, по существу узкопотребительское мышление, направленное на то, чтобы обеспечить какой-то приемлемый уровень благосостояния себе и своим близким.

Надежды на объявленное увеличение заработной платы, продуктовые запасы, ожидание некоторого снижения цен в связи с продовольственной помощью из-за рубежа, ряд политических моментов, в том числе доверие к Б.Ельцину, обеспечили если не согласие, то терпимость большинства людей. По инерции население прежде всего стало искать выход из создавшегося положения, стараясь не думать о мрачных перспективах.

Однако дальнейшее развитие событий показало, что старых способов «социальной самозащиты» недостаточно. Оправившись после первого ценового шока и израсходовав запасы продуктов, купленных по старым ценам, люди ощутили, что даже возросшие заработки, пенсии и пособия не позволяют поддерживать приемлемый жизненный стандарт.

Стремительный рост цен, существенно обгоняющий рост заработной платы, не позволяет подавляющему большинству населения даже оценить свое материальное положение и сформировать уровень притязаний. Так, мнения москвичей по поводу размера заработка, позволяющего существовать относительно нормально, оказались разноречивыми. Цифры распределились в диапазоне от 2 до 10 тысяч рублей в месяц, хотя представления о критериях нормального существования достаточно близки. По-разному население ощущает и величину прожиточного минимума или порога нищеты.

Невозможность оценить реальный уровень своих доходов, а в ряде случаев (из-за недостатка наличности и других причин) получить их привела к закреплению инфляционной модели потребительского поведения значительной части населения. Первоочередной проблемой остается проблема питания. На него население тратит основную часть своих доходов, а на приобретение продуктов — основную часть не только свободного, но и подчас рабочего времени. Неуверенность в будущем и перебои на продовольственном рынке привели к тому, что в последнее время наблюдается нарастание покупательского спроса на продукты питания, в ряде мест он переходит в ажиотажный. Волна спроса захватила ранее относительно сбалансированные группы товаров (колбасы, муку, крупы). Для пополнения продуктовых запасов население начинает использовать средства со счетов в сбербанках.

Таковы результаты первых четырех месяцев реформы для населения. Еще нет массовой безработицы, в силу инерционности системы сохраняются испытанные способы поддержания существования, и население пытается выжить в новых условиях. Только каждый старается сделать это лишь для себя и своих близких и теми способами, которые считает возможными и доступными. Фундаментом разобщенности сегодня является не отношение к тем или иным программам выхода из кризиса, политическим лидерам или партиям, оно разделено по способам борьбы за существование.

О ЧЕМ ДУМАЮТ

Свойственное для сильной инфляции состояние неопределенности материального положения дополняется растерянностью и скепсисом в отношении государственного устройства. Людям становится сложно ответить на вопрос, в какой стране они живут и какое общественное положение занимают. Происходящие политические процессы настолько мощны и динамичны, что люди просто не ощущают ни малейших возможностей влиять на них, и это вызывает дезориентацию, неспособность адекватно оценить происходящее.

В регионах со сложным национальным составом населения такая ситуация создала благодатную почву для акцентированного внимания к национальным вопросам. Затрудненность самоидентификации по общественно-гражданским признакам выводит на первый план другие типы самоидентификации — этнический и территориальный, что дает дополнительный импульс формированию регионально-автаркической идеологии.

В целом отсутствуют критерии оценки происходящего. Для политизированной части общества невозможно объяснить происходящие события в рамках привычного деления политиков на сторонников и противников реформ приводит к ориентации на харизматических лидеров. Тем более что подобная ориентация наиболее соответствует сложившейся традиции и естественному желанию людей выбрать себе объект политической поддержки.

Неполитизированными социальными группами политические лидеры по-прежнему воспринимаются как оторванная от народа вер-

хушка, живущая своей жизнью и занимающаяся чуждыми людям проблемами. Оба этих подхода не позволяют реально оценить проводимую политику и, следовательно, ответить на вопрос, какой политический курс устраивает общество.

Оценить, какое правительство следует считать «хорошим», а какое «плохим», в сложившейся ситуации для подавляющей части людей абсолютно невозможно. Ситуация усугубляется отсутствием понятных альтернатив проводимому курсу. Неопределенность и неустойчивость характерны для всех сфер жизнедеятельности людей.

Для значительной части работающих ощущение неуверенности связано с активизацией процесса высвобождения рабочей силы.

Процессы на рынке труда разворачиваются стихийно. Безработица по-прежнему носит преимущественно скрытый характер, но потенциал ее растет. По сведениям предприятий, в ближайшие три месяца будет высвобождено более 560 тыс. человек (1% общей численности работников). Отсутствие обоснованной, скоординированной между различными отраслями, сферами экономики, правительством, профсоюзами и работодателями программы по формированию рынка труда и предупреждению вынужденной безработицы ставит практически любого человека в зависимость от массы случайностей. Создается ощущение нестабильности.

Другим фактором крайне дестабилизирующим людей, все больше занимающим их мысли, является нарастающая угроза внезапно оказаться за чертой бедности. Это связано с тем, что, несмотря на различного рода попытки, включая зарубежную помощь, поддержать наименее защищенные группы, идет процесс обнищания. Еще до либерализации цен численность населения за порогом нищеты по различным оценкам составляла от 60 до 80% населения России. Сейчас эта цифра стремительно растет. Дополнительным толчком становится распад бесплатной медицины и образования, системы государственного социального обеспечения и обслуживания. Процессы расслоения населения по уровню доходов, с момента появления и расширения безработицы и вынужденной миграции, уже нельзя назвать просто падением уровня жизни. Найти свое место в новой системе экономических координат пока немногие — банкиры, биржевики, предприниматели. В целом же набирает силу процесс люмпенизации.

Естественно, что радикальная экономическая реформа ликвидирует систему всеобщей и полной занятости, неизменных заниженных цен, нищенских, но гарантированных доходов, насильственно поддерживаемый примерный одинаковый стандарт потребления. Не естественно другое — не создается условий, чтобы люди сами либо с помощью государства могли создать что-либо взамен. Щедрое предоставление прав и возможностей не подкреплено соответствующими механизмами их реализации. Популистские лозунги о формировании среднего класса, новых форм собственности, раздаче земли прикрывают отсутствие реальных шагов в этих направлениях. Связано это то ли с неумением, то ли нежеланием новой власти расставаться с ответственностью и неспособностью обеспечить условия для развития новых (как, впрочем, и старых) сфер приложения труда, разработать и хотя бы начать реализовывать новую модель социальной политики.

Население не просто растеряно, оно дезориентировано. Очень тяжелую психологическую реакцию вызывает сочетание все еще сохраняющихся в обществе туманных ожиданий улучшения ситуации и усиливающегося разочарование в демократических идеалах последних лет. Это имеет особое значение для населения крупных городов.

Обществу внушается, что существующий в России политический режим есть демократия. Однако на самом деле проявляются только отдельные стороны демократии: свобода слова, свобода совести, свобода печати, альтернативные выборы. Причем соблюдение этих свобод во многих случаях зависит от воли местных властей. Совершенно не выражена другая сторона демократии — сильная государственная власть, обеспечивающая гражданам безопасность, ощущение стабильности и в конце концов соблюдение выше названных демократических свобод. В одних случаях это вызывает разочарование в демократических идеалах как таковых. В других случаях приводит людей к выводу о неприменимости демократии к российским условиям.

Тот факт, что политическая демократизация не сопровождается экономической, способствует формированию у людей оценки демократии, как узаконенного социального и правового неравенства.

Распад единого государства, потеря чувства сопричастности к великой державе, гуманитарная помощь Запада вызывают у значительной части общества ощущение оскорбленной национальной гордости. Такая реакция усугубляется феноменом насильственного «отрицания прошлого», к которому часть населения, особенно в периферийных и сельских районах, психологически не готова.

Сдерживающим фактором пока является исторический опыт России, память о многочисленных войнах и репрессиях, что создает общую установку на мирные способы решения проблемы.

Дезориентация не позволяет населению найти идеологические и психологические точки опоры для выработки общей поведенческой платформы. Ее место занимает индивидуальная рефлекторная реакция на происходящее, которая зачастую является неадекватной в силу недостатка информации.

Очень тревожным является то обстоятельство, что выход из создавшегося положения зачастую находится в форме нарушения закона. Слабость государственных структур, в том числе связанная с бессистемной децентрализацией государственной власти, способствует возведению незаконных методов в ранг привычной модели поведения.

ЧЕГО ЖДУТ

Неспособность оценить существующую реальность («каково наше положение сейчас»), выбрать желаемую цель («чего конкретно мы хотим добиться») и найти оптимальный способ активного действия вызывает у одной части населения реакцию пассивного ожидания, у другой — исчезновение всяких ожиданий вообще.

И в том, и в другом случаях реакцией людей на неопределенность перспектив становится концентрация внимания исключительно на текущих событиях и своих действиях.

Подобного рода реакция, хотя и в несколько иной форме, свойственна также политизированной части общества. Фактическое незнание политических лидеров, как традиционно поддерживаемых, так и неподдерживаемых, размытость политического идеала, отсутствие ясных перспектив приводят к тому, что внимание фокусируется на ситуационных вопросах и отдельных политических заявлениях.

В зависимости от экономического положения, политических предпочтений, психологических установок население по-разному реагирует на сложившуюся ситуацию. Разумеется, в обществе есть тип сильных, ориентированных на созидание людей, но их число незначительно и не является доминантой в социально-психологическом настроении широких слоев населения. Кроме того, неуверенность в результатах своих замыслов и действий, сформировавшаяся в результате экономической и политической нестабильности, заставляет их ждать подходящего момента либо искать возможностей самореализации за рубежом.

По мнению специалистов-медиков появляется много людей, впадающих в ступор, переставших искать выход из положения. Для них характерна полная бездеятельность и апатия. Сформировалась и группа населения, для которой характерно депрессивное возбуждение с преобладанием отчаяния и нецеленаправленной агрессивной активности по отношению к себе или к окружающим. Эти люди, будучи крайне внушаемыми, могут подключиться к группе люмпенов, и тогда депрессия выльется в примитивную реакцию злости, агрессии. Если во главе образовавшихся толп встанут люди явно истерического типа или люди, не способные объективно воспринимать реальность, но с яркими лидерскими качествами, их возбуждение легко скоординировать в определенном направлении.

Может сложиться ситуация, когда практически любое, даже незначительное ухудшение положения населения повлечет за собой резкое обострение противоречий и новый виток конфронтации.

Учитывая нищенский уровень жизни и нищенскую психологию, борьба может идти и уже идет за конкретные территории, продовольствие, ресурсы, вовлекая в этот процесс значительные массы людей. Это серьезнейшая социально-политическая проблема текущего момента.

Ежедневно в печати появляется информация о нарастании социальной напряженности во многих регионах России и государствах СНГ. Наиболее распространенная форма выражения социального недовольства — забастовки. Расширяется география массовых акций протеста и охват ими социальных групп. Вслед за шахтерами начали выдвигать свои требования врачи, учителя, работники культуры. Основные требования связаны с повышением заработной платы в соответствии с ростом цен, обеспечением государственного контроля за регулируруемыми ценами, выполнением обещанных правительством мер по социальной защите населения.

В I квартале забастовки организовывались в 35 регионах России. Свыше 90% всех забастовок приходилось на учреждения и организации непроизводственной сферы. Основные требования — повышение заработной платы, улучшение социальных условий.

Несмотря на традиционно высокую приспособляемость российского общества, тяжелая психологическая атмосфера болезненно сказывается на состоянии людей. Возникает неясное ощущение безвозвратной утраты, причем кон-

кретный раздражитель, вызывающий это ощущение, остается «за кадром».

Оценивая вероятность социального взрыва, следует отметить, что на данный момент требования ограничиваются интересами отдельных групп. Правительство, приняв тактику уступок, частично снимает общую напряженность. Однако подобный латентный характер социального недовольства в условиях нестабильности не может существовать долго. Ужесточение экономической ситуации, возникновение противоречий одновременно по различным направлениям, сохранение их на длительное время создают предпосылки для того, чтобы социальное недовольство сформировалось в организованную силу, приобрело опыт политической борьбы. Главным будет вопрос: кто станет во главе этих масс, кто сформирует их цели и требования.

В условиях существующей размытой социальной структуры общества и отсутствия осознанных и четко сформулированных интересов различных социальных групп многочисленные партии и даже их коалиции пока не могут активно влиять на ситуацию. Партии слишком много, разницы между ними слишком мало, а общество устало от «партийности». Это заставляет лидеров партий корректировать свои позиции под влиянием обстоятельств.

Сформировавшееся социально-психологическое состояние общества, размытость партийной структуры и отсутствие конструктивной оппозиции обусловили особую роль личностного фактора в политических процессах. Существующий уровень политической культуры общества таков, что политика воспринимается не через осознание каких-то программ, последовательность действий и т.п., а через отношение к конкретным персонам. В условиях неопределенности значительная часть населения готова довериться тому, кто заявит, что надо делать, и примет на себя ответственность за происходящее. Формируется потребность в сильном лидере или его имитации. Роль такой фигуры сегодня выполняет Б.Ельцин.

Однако ожидания по его поводу сейчас проходят решающую проверку, результаты которой станут очевидны уже в ближайшее время. Если окажется, что ожидания были завышены, то может начаться формирование народной оппозиции и резкое усиление дезинтеграционных тенденций в России. Доведение ситуации до такого поворота событий крайне опасно, так как означает переход к новому витку социально-политической конфронтации, но теперь уже не на уровне аппаратных «революций», а с участием широких масс населения.

Итак, с нашей точки зрения, наряду с реальными и очень серьезными трудностями в деле демократического преобразования России мы сами порожаем исключительно тяжелые проблемы, на преодоление которых уходят почти все силы. Правительство раскрутило инфляцию, заняло сепаратистскую позицию по отношению к республикам СНГ, крайне непоследовательно ведет себя по отношению к территориям, входящим в Россию, поощряет эксклюзивными решениями монополистов, катастрофически быстро раскручивает доверие и терпение народа. Очень много чисто внешних эффектов, а позитивное влияние на реальные процессы крайне слабое. Уходят безвозвратно возможности. Это ресурс невоспроизводимый. Вот чем обусловлено наше критическое отношение к происходящему.

Главный вывод заключается в следующем: не признав, что экономическая стабилизация провалилась и что экономика находится на грани гиперинфляции и серьезного спада производства, в политике во многом отсутствует содержательность и резко усиливается дезинтеграция, что неудовлетворенность населения нарастает, невозможно правильно выбрать ориентиры и добиться положительных результатов. Только верно поставленный диагноз может быть исходным пунктом действительно конструктивной программы.

Дело не в том, кто в этом виноват, а в том, чтобы преодолеть все трудности, посмотреть правде в глаза и на этом основании предложить новую политику и приступить к ее реализации.

Г.Явлинский, М.Задорнов, А.Михайлов, Г.Меламедов, Г.Чинарихина, Т.Ярыгина, Т.Антипова, П.Гончарук, В.Грищенко, С.Дон, В.Ерохин, С.Зверев, С.Иваненко, В.Куценко, А.Макушкин, Г.Марченко, А.Мельников, В.Мушенков, О.Радаева, И.Симакова

НЕФТЬ И ГАЗ

К НАМ...

Катастрофическое падение добычи нефти в бывшем СССР предсказывалось уже несколько лет назад. Причин было немало, и одна из основных — отсутствие современного оборудования.

Но была и валюта, многое закупалось за рубежом, да и богатых месторождений нефти неглубокого залегания хватало. Пускать же иностранный капитал в «стратегически важную отрасль народного хозяйства СССР» никто не собирался. Пара совместных предприятий типа советско-канадского «Юганск Фракмастер» в Западной Сибири погоды не делали.

Плотина прорвалась с распадом СССР. Восточные республики — Туркмения, Узбекистан и Азербайджан — поняли, что смогут стать новыми эмиратами, пойдя по их пути развития нефтегазового комплекса. Туркмения предоставила аргентинской компании «Брида» право вести поисково-разведочные работы на нефть и осваивать их на площади 10 тыс. кв. км. Республика намерена построить газопровод для экспорта газа в Европу через Иран и Турцию. Не исключено, что газовый конфликт между Туркменией и Украиной связан с желанием первой выйти на мировой рынок газа, где за 1000 куб. м платят по 90—100 долларов. Азербайджан, где сосредоточены основные мощи по производству нефтегазового оборудования СНГ за пределами России, делает ставку на американский и английский капитал для освоения месторождений нефти каспийского шельфа.

Большую игру с американскими нефтяными компаниями ведет Казань. Уже достаточно подробно описана история крупного проекта американской фирмы «Шеврон» по освоению Тенгизского месторождения: на днях соглашение, предполагающее многомиллиардные инвестиции, было подписано. Пришел в республику и французский капитал в лице «Эльф — Акитэн». Эта компания получила в аренду 20 тыс. кв. км для поисков и разведки нефти и газа в районе Актюбинска.

Основные же интересы «Эльф — Акитэн», других французских, американских, японских, английских и иных западных компаний, вероятнее всего, будут связаны с российской нефтегазовой промышленностью. Пока в условиях нестабильного политического положения, а самое главное — постоянно меняющихся законодательных актов, связанных с деятельностью иностранного капитала, «киты нефтяного бизнеса» делают первые осторожные шаги. Но и эти шаги оцениваются в миллиарды долларов. Так, проект «Эльф — Акитэн» по разведке в Волгоградской и Саратовской областях на площади 17,8 тыс. кв. га только на твердой стадии оценивается в несколько сот миллионов долларов. В арктической зоне Республики Коми французская «Тоталь» приступает к освоению трех разведанных месторождений и доразведке еще одного. Общая сумма капитальных и эксплуатационных затрат определяется в 6,3 млрд. долларов.

Положение с крупномасштабным вложением иностранного капитала в Западную Сибирь пока неясно. Если и ведутся переговоры, то за плотно закрытыми дверями. Пока западные фирмы активно собирают информацию, в частности, через английскую консультативную фирму «Прайс Ватерхауз», которая в этом году зарегистрировалась в Москве.

Более чем пассивна пока позиция бывших союзников, энергетика которых между тем в значительной мере завязана на Западную Сибирь и которые во времена СЭВа вложили в нее большие средства в виде «интеграционных строек». Сейчас, когда добыча в этом районе быстро падает (1987 г. — 389 млн. т, прогноз на 1992 г. — 263 млн. т) во многом из-за варварских способов разработки месторождений, восточноевропейским странам самое время начать вкладывать средства в регион. Ведь значительная часть оборудования, работающего в Западной Сибири, — сзвовская. В этих странах есть кадры, знакомые со спецификой работы в Тюмени, на Уренгое и т.д.

А вот Дальний Восток (Якутия, шельф Сахалина) — регион, где ставка делается именно на иностранный капитал. У России нет ни средств, ни технологий, чтобы разрабатывать богатые, но чрезвычайно сложные месторождения. В частности, консорциум из двух американских фирм «Мак-Дермотт» и «Марafone» и одной японской «Мицуи» (так называемый «Три М») выиграл международный тендер на составление ТЭО по освоению Лунского и Пилтуй-Астохского месторождений на восточном шельфе Сахалина. Капиталовложения в освоение их оцениваются в 8—10 млрд. долларов, а объем добычи — до 16 млрд. куб. м газа и 9—10 млн. т нефти в год. Американская «Фар ист энерджи» и японская «Токио Боэки» заключили контракт на составление ТЭО проекта «Восток», который предусматривает строительство газопровода на 30 млрд. куб. м от якутских месторождений в Корею и на юг Японии, а также нефтепровода на 15 млн. т нефти до одного из российских тихоокеанских портов. Весь проект оценивается в 10—14 млрд. долларов. Австрийская «ОМФ» вкладывает средства в разведку газовых месторождений, расположенных в районе Усть-Кута, Мирного, Ленска. Конечная цель австрийцев — строительство газопровода до тихоокеанского побережья, завода по сжижению и экспорт сжиженного газа в страны АТР.

Нужно сказать, что местные власти иногда входят в раж, желая продать иностранцам свои недра. Так, на Чукотке одной американской фирме предоставлено исключительное право на добычу углеводородов на территории полуострова и его шельфе. При таком подходе к делу были сразу нарушены четыре статьи Закона о недрах, а также статья Конституции РФ...

Аббревиатура СНГ в нефтяных кругах расшифровывается как «сжиженный нефтяной газ». Сейчас в странах СНГ нефтяной газ в основном сжигается в факелах (в одной Западной Сибири — до 16 млрд. куб. м ежегодно). В Башкирии, где положение с нефтяным газом сходное, бельгийцы готовы поставить на производства модульные установки по производству СНГ. В условиях резкого подорожания бензина автомобили на сжиженном газе пойдут нарасхват.

...И ОТ НАС

Газ, нефть и нефтепродукты с середины 70-х годов и до настоящего времени — основные экспортные товары СССР и теперь СНГ. В сумме они дают более 33 проц. валютных поступлений.

Под этот экспорт создана мощная инфраструктура, состоящая из газопроводов, нефтепровода «Дружба» с ответвлениями в ряд восточноевропейских стран и нефтяных терминалов в черноморских, балтийских и дальневосточных портах.

Внутренняя структура экспорта за последние годы претерпевает изменения в сторону увеличения доли газа. Это связано со снижением добычи нефти в СНГ и, соответственно, падением экспорта нефти и нефтепродуктов за последние годы (с 144 млн. т и 61 млн. т соответственно в 1988 г. до 62 млн. т и 46 млн. т в 1991 г.). В 1992 г. падение экспорта только за январь — февраль, если сравнить с прошлым годом, составило 33 проц. и 45 проц. Кроме того, восточноевропейские страны уменьшают закупки в СНГ. Они делают попытки переориентироваться на другие источники, вводят энергосберегающие технологии.

Нефть и нефтепродукты составляли до 80—90 проц. экспорта СССР в некоторые страны Западной Европы (например, Исландия, Испания). Вряд ли положение изменится в обозримой перспективе. Этим странам выгодно закупать российскую нефть, называемую «Уральская смесь», так как расстояние перевозок ее морем значительно меньше, чем из Персидского залива, а для транспортировки выгодно использовать танкеры небольшой грузоподъемности.

При поставке нефти в Индию, которая закупает традиционно много нефти у «Союзнефтеэкспорта», использовалась операция по так назы-

ваемой переадресовке танкеров. Закупается нефть у западных компаний в Персидском заливе, предназначенная для Европы, и направляется в Индию. А нефть из этого региона по контрактам в Европу поступает из портов СНГ. Выигрыш на транспортных расходах даже в 1—5 центов за баррель уже считается достаточным. Такая же операция проводилась с Кубой, куда поставлялась венесуэльская нефть, а контракты по поставкам венесуэльской нефти в Европу исполнял «Союзнефтеэкспорт».

Однако на этот и следующий год ситуация пока неясна, контракты еще не подписаны. Сейчас «Союзнефтеэкспорт» проходит перерегистрацию и будет называться «Нафта — Москва». Основа работы — договоры с нефтедобытчиками, нефтепереработчиками и СП на продажу их продукции за рубеж. Но теперь это будет лишь одна из организаций, занимающихся экспортом нефтепродуктов, хотя и наиболее компетентная. Предприятие, получившее право прямого выхода на мировой рынок, большого опыта еще не приобрело.

Хотя экспорт газа всегда уступал в стоимостном выражении экспорту нефти и нефтепродуктов, но он стабилен и до последнего времени рос. А позиции российского и частично туркменского газа на мировом рынке более чем солидны. Обладая примерно 40 проц. мировых запасов газа, СНГ обеспечивает 35 проц. мирового его экспорта.

Практически весь газ из СНГ поступает в страны Восточной и Западной Европы по системе трубопроводов, начинающихся на западносибирских месторождениях, в Оренбурге и Туркмении. Сейчас газ покупает вся Восточная Европа, для некоторых стран которой это составляет 100 проц. их импортных закупок, а также Австрия (75 проц.), Франция (31 проц.), Италия (28 проц.), Швейцария, Турция, ФРГ (33 проц.) и Финляндия (100 проц.). Ведутся переговоры о поставках газа в Бельгию, строится газопровод в Грецию. Проявляют интерес к закупке газа в СНГ Англия, Швеция, Испания суммарным объемом 13—15 млрд. куб. м.

Весьма вероятно, что именно через газораспределительную сеть Россия начнет интеграцию с энергосистемой Европы. Для этого есть очень интересный объект — Штокмановское месторождение газа на шельфе Баренцева моря. Его запасы — свыше 4 триллионов кубометров при возможной годовой добыче 40 млрд. куб. м, из которых 10 млрд. куб. м в сжиженном виде готовы закупить США, 7 млрд. пойдут на нужды Кольского полуострова, а 23 млрд. — поставляться по подводным трубопроводам, подключенным к действующим в норвежском секторе Баренцева моря, в Западную Европу. В связи с тем, что контракты на поставку газа заключаются на 20—25 лет, уже сейчас можно довольно точно прогнозировать объем закупок газа СНГ в Европе в период 2000—2010 гг. Большую часть контрактов, заканчивающихся к этому сроку, западноевропейские страны готовы пролонгировать. В северных районах бывшей ГДР намечено построить еще один газопровод на 7 млрд. куб. м с продлением в дальнейшем и на запад Германии. Практически все восточноевропейские страны готовы увеличить импорт газа. Плюс новые потенциальные покупатели, о которых сказано выше. В сумме все это даст прибавку к экспорту в 60—80 млрд. куб. м ежегодно.

Практически весь газ с дальневосточных месторождений и с новых месторождений Туркмении будет продаваться на мировых рынках иностранными компаниями, созданными СП и вкладывающими валюту в его разработку и транспортировку.

По расчетам Института энергетических исследований РАН, к 1997 г. экспорт нефти и нефтепродуктов из СНГ, несмотря на спад их добычи и производства, не будет сокращаться, а напротив, возвратится к уровню 1991 г. Это связано с отпуском цен на энергосистемы, резким повышением цен на них и, соответственно, со снижением внутреннего потребления. Экспорт же газа к 1997 г. возрастет со 105 млрд. куб. м в 1991 г. до 115—125 млрд. куб. м. А в период 2005—2010 гг. может почти удвоиться и составить 220—240 млрд. куб. м.

Андрей БАРАНОВСКИЙ

На Нефтегазе мы показываем, как крупное русское предприятие и крупное немецкое предприятие успешно сотрудничают в Европе.

Газпром и АО Винтерсхалл

объединили свои силы,

чтобы совместно расширить

газоснабжение в Европе и еще

лучше реализовать русский

природный газ.

«КВАНТ» ИНТЕРНЭШНЛ

— ЭТО ГАРАНТИЯ

ПЛОДОТВОРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

«КВАНТ» ИНТЕРНЭШНЛ

совместное предприятие

— добыча и переработка нефти;
— покупка и продажа нефти и нефтепродуктов на взаимовыгодных условиях;
— с транспортировкой и без нее, за рубли внутри страны и по мировым ценам на экспорт;
— организация встречных поставок товаров и продуктов;
— импорт товаров;
— модернизация старого и приобретение современного нефтеперерабатывающего оборудования;
— разработка биржевого и прикладного программного обеспечения.

НАШ АДРЕС:
РОССИЯ
117218 МОСКВА, А/Я 65
ТЕЛЕФОНЫ:
(095) 124-98-66,
124-74-22
ФАКС: (095) 310-70-62

«КВАНТ» ИНТЕРНЭШНЛ

CENTRE OF COMMERCIAL TV

Агентство
общество
«ЦЕНТР
КОММЕРЧЕСКОГО
ТЕЛЕВИДЕНИЯ»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ:

«УТРО ДЕЛОВОГО ЧЕЛОВЕКА»
«ТЕЛЕМИКСТ»
«ТЕЛЕБИРЖА «БРИДЖ»
ПЕРЕДАЧИ ДЛЯ БИЗНЕСМЕНОВ
НА I КАНАЛЕ ОСТАНКИНО

Деловая хроника, новости мира
искусств, светская хроника, спорт,
репортажи со всего мира, телеторги
каждый день!

**ЭФФЕКТИВНАЯ
РЕКЛАМА
ПО УМЕРЕННЫМ
ЦЕНАМ!**

ЦЕНТР
КОММЕРЧЕСКОГО
ТЕЛЕВИДЕНИЯ
акционерное общество

Наши
рекламные
партнеры —
крупнейшие
биржи, банки,
газета
«Московские
новости»
и сам
ПЬЕР КАРДЕН!

Телефон:
(095) 215-16-35
Факс:
(095) 215-07-29

НЕ ТЕРЯЙТЕ ВРЕМЯ НА ПОСРЕДНИКОВ, ОБРАЩАЙТЕСЬ СРАЗУ К НАМ

ДИСТАНЦИЯ ОТ ЧУКОТКИ ДО АЛЯСКИ

Екатерина
ГЛЕБОВА

Много лет мы слышали и читали о романтике Севера. О его бедах и напастях узнали совсем недавно. Занятый внутренними противоречиями, российский съезд тоже до последнего отодвигал разговор о социально-экономических проблемах Севера. Чего церемониться, северяне — наряд терпеливый, столько лет ждали, еще подождут.

ДОЖДУТСЯ ЛИ?..

Чукотский район Чукотского автономного округа. Шесть сел, раскиданных по берегам Чукотского и Берингова морей, Северного Ледовитого и Тихого океанов. Это здесь от России до США всего 4 километра между двумя островами. Это здесь международная граница перемены дат, и здесь люди первыми на планете начинают новый день. Здесь маленький поселок Уэлен, обозначенный на всех картах мира, последний на востоке населенный пункт материка Евразия.

Здесь еще ухитряются жить люди.

ЧТОБ Я ТАК ЖИЛ!

...Мохнатые собаки с удивительными голубыми глазами спокойно ожидают своей порции оленьего мяса: в тундре кормить собак костями не принято. У мехового полога в яранге сушатся вывернутые наизнанку шкуры оленят. Хозяин привык, а для наших изнеженных носов вонь нестерпимая.

— Спите вы тоже в кушляках?
— Да нет, раздеваемся. В кушляке ж не обнимешься, — смеется оленевод Дима, которому можно спокойно дать и сорок и все шестьдесят.
— А радио, телевизор?
— Нету, конечно. Зачем? С поселком можно и по радию связаться, можно и на собаках. Всего за полдня.

Зато у Димы есть тундра с бесконечными сопками и блестящим до рези в глазах снегом. Есть олени, умные, благородные животные с роскошными рогами. Собаки есть... А нет у него такой «радости цивилизации», как водка, ставшая для чукчей в поселках национальным бедствием.

— И вы никогда отсюда не уезжали?
— Выбирался как-то в Анадырь. А больше никуда, ну его к черту. У вас там одни митинги.

Дима смотрит, прищурившись, на наш вездеход, готовый отправиться обратно в Инчоун. Потом лезет в полог, зажигает жирник, рядом с которым, на всякий случай, валяется электрический фонарь. Диму совершенно не волнует вопрос, который измучил «цивилизованных» жителей поселков:

ЖИТЬ ИЛИ ВЫЖИТЬ?

Жить — это когда лето всего два месяца в году, а зима не только мороз, но и шквальный ветер, сбивающий с ног, вышибающий из глаз слезы. Это объявление по радио: «Граждане, будьте внимательны! В районе пятого магазина появился белый медведь!»
А выжить — это, во-первых, кошмарные цены при мизерной зарплате. Оленевод, ко-

торый сутками, в метель дежурит у стада, получает 3 — 4 тысячи в месяц. А килограмм хлеба (меньше буханки) стоит 9 рублей. Овощи — 130 — 150 рублей. Разумеется, если есть вертолет. Нет вертолета — нет и продуктов, одежды, наличности для зарплаты. Перелет из райцентра в село Нешкан — 920 рублей. Или на собаках — третьего не дано.

Кроме того, это кошмарный быт. В Уэлене воду для питья развозит цистерна. Нам с фотокорреспондентом никак не удалось ее поймать. Спасибо, выручили соседи. Для всего остального — туалета, стирки, умывания — мы, как и жители поселка, набирали воду из батарей парового отопления.

В райцентре, селе Лаврентия, опять лопнула канализация. С потеплением желтые наледы на улицах растают и начнут «блуждать».

В Нешкане с трудом погасили очаг вензаболеваний, и тут же поползли слухи, что в Уэлене появился СПИД.

Единственная культурная программа в селах — первая программа ТВ.

«НЕ НРАВИТСЯ — УЕЗЖАЙТЕ!» —

заявил недовольным глава администрации округа Назаров. Гневная реплика очередного начальника Чукотки, понятно, никоим образом не касается коренного населения... Уехать вольны те, кто приехал.

В 60-е годы Чукотку впервые потрясла совковая «золотая лихорадка». Вскоре переселенцев набралось в десять раз больше, чем аборигенов, а округ превратился в русско-украинско-чукотский. Толпы приезжих делились на две категории: специалисты, прибывшие работать по договору, и авантюристы, погнавшиеся за длинным рублем. И тем, и другим, без разбору, доставались лучшая работа и лучшее жилье. Ныне и те, и другие превратились в заложников Севера.

Чтобы уехать отсюда, нужно заплатить, во-первых, за авиабилеты, во-вторых, за контейнер стоимостью около 40 тысяч рублей. Кроме того, на материке нужно иметь жилье, а также твердые гарантии компенсаций и северных пенсий. Но пока в странах СНГ с этим проблематично.

И все-таки люди уезжают, бегут, спасаются с тонущего чукотского корабля. Целые «перулки» в поселках образованы из полузанесенных снегом контейнеров. В том же Уэлене нам предоставили для жилья пустующую квартиру бывшего совхозного механизатора. «Уехал за границу, в Крым», — грустно пошутил Анатолий Мыгдарев, директор совхоза с 2 миллионами долга (кредита?) и названием «Герой Труда».

По приблизительным подсчетам, округ уже лишился 30 тысяч специалистов — инженеров, экономистов, гидрологов, учителей и врачей.

ВАС УДИВЯТ ЗДЕСЬ
НИЗКИЕ ЦЕНЫ.
ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО
И БОГАТЫЙ АССОРТИМЕНТ
ТОВАРОВ

ТОРГОВО-
ФИНАНСОВАЯ КОМПАНИЯ

V

**ХОЛДИНГ —
ЦЕНТР**

официальный дистрибутор
фирмы

San Giacomo
крупнейшего в Италии
производителя мебели,
в кратчайшие сроки со складов
в Москве предоставит вам:
разнообразную мебель,
оргтехнику, товары широкого
потребления, аудио- и видео
аппаратуру ведущих фирм мира.
К вашим услугам специальный
выставочный зал, где вы сможете
определить свой выбор.

Контактные телефоны в Москве:
241-10-11, 241-13-33, 241-29-74,
241-50-14, 462-09-06, 291-20-62,
290-63-42.
Факс: 241-50-17

Адрес: Москва, Щелковское
шоссе, дом 7

**МЫ ЖДЕМ ВАС, ГОСПОДА
ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ!**

КНИГА

ПРОСТО О СЛОЖНОМ

Независимое издательство НАЧАЛА-ПРЕСС наконец приступило к осуществлению давно обещанного супер-проекта: выпустило первый из шести обучающих комиксов — «Что такое торговля и мировой рынок», прекрасно отпечатанный Чеховским полиграфическим комбинатом. На подходе — с интервалом в три-четыре недели — остальные пять: «Что такое деньги», «Что такое инфляция», «Что такое банки и сберегательные кассы», «Что такое электронные деньги» и почти детективная, хотя и выпадающая из общей серии «Жила-была денежка».

Оригиналы этих экономических «книжек в картинках» принадлежат Нью-Йоркскому федеральному резервному банку. Банк предоставил право на переиздание — в ответ на обращение директора издательства Бориса Багаряцкого и председателя издательского Совета академика Станислава Шаталина — бесплатно, заручившись лишь обещанием, что при переводе не будет искажен стиль и дух издания. Условие соблюдено вполне. Более того, дабы юным читателям была понятнее чуждая русскому уху экономическая премудрость — в каждый выпуск был добавлен небольшой словарик.

НАЧАЛА-ПРЕСС, заявившее при создании своей главной линии экономическое просвещение, дебютировало в прошлом году долго запрещавшейся у нас книгой «архитектора немецкого чуда» Людвиг Эрхарда «Благосостояние для всех» (кстати, говорят, она стала настольной книгой и М.Горбачева, и Б.Ельцина) и продолжает держать курс на неординарную литературу по экономике и предпринимательству. Так, в июле появится бестселлер-рекордист Наполеона Хилла «Думай и богатей».

О Наполеоне Хилле особо... В начале века молодой журналист, сделавший имя на интервью с видными американцами, обратился к знаменитому финансисту Эндру Карнеги, однофамильцу популярного у нас Дэйла Карнеги. Тот, в свою очередь, предложил юноше денег на создание необычной книги. В ней на основе анализа жизненного пути тех, кому удалось «схватить за хвост птицу счастья», должно было сформулировать конкретные рекомендации, как, переделав себя, перестроив свою психологию, непременно достичь успеха.

Через двадцать лет появился своеобразный катехизис, который только в США выдержал 42 издания. Что неудивительно. Хилл учит, как достичь практически любой цели — не только денег. Если, конечно, очень хочется. Не говоря уж о том, что читается «Думай и богатей», как хороший детектив.

Не знаю, насколько дотошно издатели из НАЧАЛ изучили советы Хилла, но большую часть тиража своих комиксов (а он может достигать 12 миллионов экземпляров) они, говорят, уже продали на корню крупной немосковской коммерческой структуре, а меньшая будет распространена по школам, лицеям и прочим учебным заведениям.

А.Е.

Как ни странно, выживают чиновники. Приспособились, создали кооперативы и малые предприятия, которые, как это теперь принято, занимаются перепродажей мехов, рыбы и изделий из кости.

ЧУКОТСКИЙ БОГ

Костяная фигурка Пеликана — чу-

сторезной мастерской, народный депутат, профессиональный менеджер.

Год назад, впервые попав на Чукотку, я находилась в сильнейшем шоке от окружающей неустроенности и нищеты. «Спас» меня Валера: привел к себе домой, включил видеоманитофон, сварил кофе, а

на практику придется ехать не в Швейцарию, а «опять в Нью-Йорк». На Аляске к тому времени он стал своим человеком.

В прошлом году Валера принял меня в двухкомнатной квартире. В этом — едва успел перебраться в однокомнатную, отдав старую квартиру многолетней работнице мастерской. Обедать ему негде: в холостяцкой квартире после переезда полный бардак. Да и некогда — на него легли все организационные хлопоты по созыву районной конференции коренных жителей, которую он сам же и заду- мал.

— Понимаешь, на этой конференции мы наконец сможем поговорить о наших проблемах, о возможных путях выхода из кризиса. Будем требовать возвращения земель, оленей, которых отобрали у хозяев советская власть в период коллективизации, в 50-е годы. Кроме того, государство должно заплатить за тот ущерб, который оно нанесло нашему народу за время так называемой хозяйственной деятельности административного руководства. Потом мы выработаем обращение в райсовет, окрсовет, в правительство, чтобы получить юридическое право называться корпорацией, задача которой — дать возможность охотникам, оленеводам самим получать от своей деятельности прибыль, защитить их интересы, в первую очередь экономические.

Валера со вздохом смотрит на часы. Завтра он на двое суток на вездеходе уезжает в тундру за делегатами из дальних сел. Сегодняшняя ночь — последняя возможность для разговора.

— Самое главное, сейчас в стране никто не знает, что произойдет через полгода. А наша корпорация

ежегодных конференциях нашей корпорации. Кончилось время обещаний, сейчас надо требовать!

СИСТЕМА

С ней у Валерия всю дорогу отношения складывались очень не просто. В самом начале райком партии долго сопротивлялся назначению Ныпевги директором косторезной мастерской, хотя формально Валера с 1980 года числился в рядах КПСС.

Второй этап борьбы развернулся, когда директора мастерской выбрали депутатом райсовета. В прошлом году Валера даже баллотировался на пост главы администрации района. Но не прошел, как он считает, в честной предвыборной борьбе. А победившее районное начальство с тех пор его невзлюбило.

— Наверное, это потому, что я выдвигал собственную программу выхода из нищеты коренного населения, — размышляет Валера. — А соперники просто исполняют распоряжения окружного, областного руководства или директивы из Москвы. К тому же на меня давно точат зуб за мою хозяйственную деятельность, за то, что продаем наши изделия за пределы области и даже страны. Им нужен послушный руководитель, а не независимый коммерсант, потому что сейчас районом управляют бывшие партийные функционеры. Глава администрации — бывший парторг, из райкома; председатель райисполкома — бывший пограничный комендант, естественно, коммунист. Помоему, проблемы с реформами в стране связаны еще и с тем, что вот на таких маленьких постах, в районах сидят люди старой системы. А наш район и так считается самым консервативным. Когда выбирали президента России, здесь большинство голосовало за Рыжкова. В период путча молчали, ждали, чем все закончится. И все остались при своих креслах.

...Электрическая лампочка тонет в слабом свете бледного чукотского утра. Чай на столе давно остыл. Неожиданно вспоминается вчерашняя поездка в тундру — Валера ведь тоже родился в такой яранге у родителей-оленево- дов. Первые месяцы жизни провел в набитом мохом мешке из оленьих шкур. Когда мох намок, его выбрасывали, а Валере в мешок насыпали свежий. В шесть лет он принес с охоты первую добытую утку, а с восьми начал ходить на медведя.

— Валер, а зачем тебе все это надо? Ты что, хочешь стать президентом своей корпорации?

— Нет. Мне моя работа в мастерской очень нравится. А это очень много, когда человеку нравится его работа. Все, что я делаю, — для того, чтобы поднять, изменить мышление чукчей, защитить их и заставить поверить в себя.

НИЩИЕ

На Чукотке родился анекдот: стоит чукча на берегу и орет в сторону Аляски: «Нищие! Нищие!» Американцы удивляются: «Почему нищие?» — «На Аляску денег хватило, а на Чукотку нет».

Аляскинский чукча и эскимос живут в среднем 72 года, наш — всего 43. Выживает, сидя на месторождениях золота, олова, угля, владея богатейшей землей и морями.

А пути дальнейшего развития вырисовываются в две стороны — назад, к собачьим упряжкам, жирнику и сырой оленине и вперед — через Берингов пролив, к Аляске.

Но нет пророка в своем отечестве. И местные власти ждут — указов из Москвы или умного человека оттуда же. А вдруг да придет и сделает так, чтобы край света не стал для живущих здесь людей его концом.

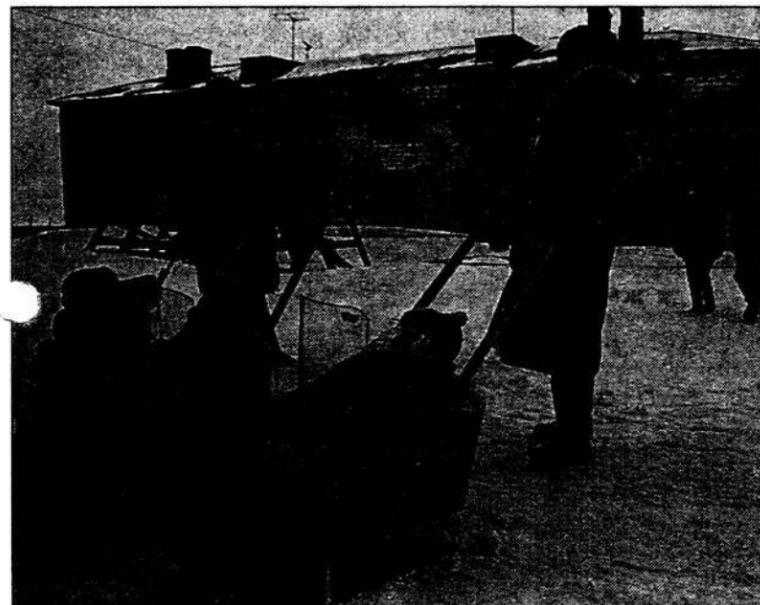

фото Юрия ШТУКИНА

котского бога — греет руки теплой желтизной. Существует поверье: если перед сном Пеликенчику погладить животик, почесать пяточки, а затем пошептать на ушко сокровенное желание, то оно непременно сбудется!

Об этом мне рассказал Валерий Ныпевги, директор уэленской ко-

уходя, кивнул на беленький кнопочный телефон: «Понадоблюсь — позвони на работу. Верхняя кнопка».

А через несколько месяцев мы вновь встретились в Москве, где Валерий Николаевич осваивал менеджмент, основы маркетинга, английский. И очень огорчился, что

должна защитить будущее. Кроме того, при корпорации будет издаваться газета, оборудование для которой я привезу из Америки. Станем побогаче — заведем свое радио, телепрограмму...

— ...и присоединитесь к Аляске. — Да нет, это у вас в Москве много всяких партий. А на Чукотке этого нет и скорее всего не будет. Но нам надо самим регулировать языковую политику, социальные программы. Речь не об отделении, а о возможности самостоятельно жить.

— Но тогда районное руководство останется не у дел?

— Просто ослабнет его влияние, придется отвечать за свои дела на

«ИЗ КОММУНИЗМА НЕ УДАСТСЯ ВЫЙТИ ПРОСТОЙ ДОРОГОЙ»

Хоть и подчеркнул недавно Лех Валенса, что из Варшавы ближе до Москвы, чем до Нью-Йорка, для него самого эта дорога оказалась долгой. Прежние власти у нас далеко не сразу признали Валенсу. А он еще до официального приглашения решил отправиться в Москву — на похороны Андрея Дмитриевича Сахарова. Декабрьская погода задержала его в пути, ЯК-40, на котором он летел, не принял столичный аэропорт, приземляться пришлось в тогдашнем Ленинграде. Валенса успел только на поминки в гостинице «Россия». Тогда же Валенса впервые встретился с Борисом Ельциным.

— *Польша стремится в Европу. Ее дорога туда, как вы подчеркиваете, ведет через Германию. А какой вам видится объединенная Европа?*

— В новой Европе должно быть место для всех, кто вновь обрел свободу и суверенитет. Однако существует разница в экономике. Если бы мы сейчас вдруг убрали все преграды, то пришлось бы иметь дело как бы с резервуарами разного уровня воды. Стоит внезапно открыть заслонки и наступит катастрофа. Так же и с нами. Внезапный выход на Запад затопит наш рынок безделушками, уничтожит местную экономику. Так что к «вступлению в Европу» мы должны хорошо подготовиться.

— *Удалось ли вам во время своего визита в Германию убедить немецких предпринимателей, что прибыльные дела возможны и в Польше, а еще более выгодные — в странах СНГ, куда дорога ведет через Варшаву?*

— В Германии понимают, что ее развитие зависит от рынков сбыта и кооперации с соседними государствами. Интеграция современной Европы не может замыкаться на старых связях и привычках. Необходимы новые выходы. Запад подошел к нам близоруко, стремясь к быстрой прибыли, не желая вкладывать деньги в производство и на будущее. А между тем Польша, как и страны бывшего Советского Союза, дает огромные возможности для инвесторов с долгосрочной стратегией. Поэтому серьезные бизнесмены убеждаются сами: экономическая дорога в Россию действительно ведет через Польшу.

— *Господин президент, разрешите задать вам вопрос как главнокомандующему вооруженными силами Польши. Не так давно на заседании Военного совета Министерства национальной обороны прозвучало предостережение: «Дестабилизация за восточной границей является для нас источником наибольшей опасности». Как следует понимать такое высказывание?*

— Я думаю об этом иначе. Это не опасность в старом стиле. Тогда сильнейшим был тот, у кого была большая армия и кто со своими за-

воеваниями отгораживался от мира. Сегодня положение меняется, и побеждает тот, кто более открыт. В эпоху же атома европейская безопасность приобретает новые черты. Доказательство тому — Чернобыль.

Существует еще одна опасность. Отход от старой политической системы и провал экономики в бывшем Советском Союзе вызвали регресс, безработицу, резкое обнищание населения. Польша сама переживает трудности, поэтому мы не можем, к примеру, благоустроить массовую «эмиграцию ради заработка». И это проблема не только Польши и ее соседей, это проблема всей Европы, которая обнаруживает, что этого не понимает. Польша не сможет принять массового наплыва недовольных. Вот вызов, который сулит нам опасность, и уже теперь об этом необходимо думать, чтобы ее предотвратить.

— *Вы коснулись нашей «новой экономики» и знаете, что у нас много говорят о польском опыте в проведении реформ, прежде всего имея в виду «шоковую терапию». Причем взгляды на этот рецепт поларны. Вы всегда поддерживали «отца польской экономической реформы» Бальцеровича, но в новом правительстве ему не нашлось места. Что это — отступление от взятого курса?*

— Дело не в личностях, правительственные команды могут меняться, но отхода от принципиального направления реформ в Польше нет. То, что предлагал Бальцерович, снизило жизненный уровень многих. Мы совершили одну ошибку: не было у него брата-близнеца, который своей деятельностью смягчал бы неблагоприятности введения суровых принципов свободного рынка. Вы понимаете, что я имею в виду не одного человека, а команду единомышленников. Этого в Польше не было сделано. Нынешнее правительство отошло от некоторых предписаний бывшего министра финансов, но это абсолютно не изменило направления перемен в стране. Стремление к капиталистической экономике — это долгий и болезненный процесс, и можно его реализовать разными методами. Что, собственно, и делается.

— *Вы не раз подчеркивали, что необходимо быстро приватизировать*

С президентом
Республики Польша
Лехом ВАЛЕНСОЙ
накануне его первого
визита в Россию
беседует
собственный
корреспондент «МН» в
Варшаве Валерий
МАСТЕРОВ

как можно большую часть национального достояния. Удовлетворены ли вы темпами и методами приватизации? И что это за проект Бельведера — десять тысяч долларов для каждого?

— Приватизация идет в Польше слишком медленно. Поэтому я предложил свою концепцию: десять тысяч долларов — каждому поляку, который захотел бы вложить эти деньги в какое-то дело, акции предприятия или в их развитие. Средств должно быть больше, чем десять тысяч, однако речь идет о самой идее. Каждый предприниматель мог бы стать собственником «кусочка Польши». Конечно, не приватизируются железная дорога, шахты и т.д. Все прочее должно иметь своего владельца. Это не государственный дар, а заем у государства на 10 или 15 лет. Затем его предстоит погасить. Это единственный метод для быстрого перехода госсобственно-

сти Польши в частные руки. И необходимо это сделать как можно быстрее, ибо такая ситуация, как сейчас, отбивает охоту у предпринимчивых людей.

— *Вы неустанно обращаете внимание на необходимость политического равновесия. Но вот третий по счету уже третий за два с половиной года посткоммунистическое правительство. Что это, война между политиками, которые имеют общую родовую — «Солидарность»?*

— Стоит ли удивляться, что после пятидесяти лет тоталитаризма мы идем на всякого типа персональные поиски: все требует доработки. Из коммунизма не удастся выйти простой дорогой. При строительстве новой политической системы подбираются разные сценарии. И это логично в таком положении, в котором мы находимся.

— *Но ведь переживает кризис и сама «Солидарность». Оставшись без вождя, она теряет авторитет, силу, восприимчивость ситуации. И в конечном счете успех. Выборы в парламент были для нее шоком — только пять процентов голосов...*

— Когда-то «Солидарность» была для поляков всем, она заменяла организацию, которой тогда в Польше нигде быть не могло. Те-

перь она возвращается к своей главной роли — роли профсоюза. И задачи у нее такие же, как у других профсоюзов в мире: не политическая деятельность, а защита трудящихся.

— *С трибуны европейского парламента в Страсбурге вы упрекнули Запад в его равнодушии к Восточной Европе и даже в использовании сложившейся непростой ситуации. Там же вы заявили, что Польша осталась без друзей, оказавшись между залобовавшимися собой Западом и распавшимся советским государством. Что вы хотели этим сказать, и разве чувствуете вы, как президент, одиночество?*

— В своем выступлении в Страсбурге я говорил о Польше как об опытной участке. Запад подошел к нам несколько странно. Он видел, что рынок пуст, ну и старался его заполнить, а наплыв конкурентных западных товаров пошатнул наше производство, привел к росту безработицы.

Я предложил Западу иное — принять за производство у нас в Польше, но совместными усилиями. Зарабатывать, но и дать работать. Безработные не будут покупать западные товары. Минутная прибыль оказалась трагической. Мы исчерпали все свои запасы и сегодня покупать уже не можем. Поэтому я и призывал, чтобы наши народы не пошли той самой дорогой. Нельзя способствовать такой безработице. Нельзя закрывать все заводы и фабрики. Необходимо их реконструировать, модернизировать, стремиться сделать их окупаемыми. За лидерство в реформах Польша теперь расплачивается.

ДОСЬЕ «МН»

Лех Валенса родился 29 сентября 1943 года. У президента большая семья: жена Данута, восемь детей (4 мальчика, 4 девочки) в возрасте от 5 до 20 лет. После профучилища работал автомехаником. Двухлетнюю службу в армии закончил в звании капрала. В 1967 году устраивается на гданьскую судовой верфь электромехаником. Во время гданьских событий 1970 года, завершившихся кровавым подавлением выступления рабочих, становится одним из руководителей протеста на гданьской верфи. Арестован, но затем освобожден. С 1978 года вместе с группой независимых деятелей организует свободные профсоюзы. Находится под постоянным наблюдением органов служб безопасности.

В августе 1980 года возглавляет забастовку на гданьской судовой верфи, которая перерождается в мирное национальное восстание, ставшее своей целью обретение суверенитета и постепенную ликвидацию коммунистического правления в Польше. В качестве руководителя «Соллидарности» свой первый официальный визит Лех Валенса наносит в Вашингтон (1981).

После введения генералом Ярузельским военного положения в ночь на 13 декабря 1981 года Лех Валенса интернирован. С апреля 1983 года возвращается на работу на гданьскую судовой верфь. Одновременно руководит «Солидарностью», объявленной вне закона.

4 июня 1989 года в Польше состоялись «наполовину» свободные выборы в сейм и сенат, ознаменованные победой «Солидарности». 9 декабря 1990 года во всеобщих выборах Лех Валенса избирается президентом Республики Польша. В 1983 году удостоен Нобелевской премии мира.

Группа «Сэзон» в Москве

Среди многочисленных представителей японского бизнеса в Москве группа «Сэзон» выглядит как бы «белой вороной». Она объединяет более 130 компаний с годовым оборотом в пять миллиардов долларов. Однако сфера ее интересов в России отнюдь не коммерция. «Наша основная цель — развитие культурных связей между нашими странами», — говорит директор московского представительства группы «Сэзон» Норико Эндо.

Филолог по образованию, Норико Эндо окончила аспирантуру Московского университета и почти 20 лет живет и работает в Москве. Недавно она посетила редакцию «МН».

— *С чего начиналась ваша деятельность в Москве?*

— Наши основные интересы с самого начала лежали в сфере культурного обмена с вашей страной. «Первой ласточкой» стало открытие в середине 70-х в университете «Сэйбу» центра Советского Союза и Восточной Европы. В то время между нашими странами не было межправительственного культурного соглаше-

ния, несмотря на всю его необходимость. Понимая это, в 1978 году мы подписали с Министерством культуры СССР первый пятилетний план развития культурных связей и уже в следующем году провели в Японии выставки русских национальных сокровищ и шедевров живописи.

В Москве нам долго не давали права на аккредитацию. Основным критерием ее предоставления у нас всегда была активность в торговых операциях. Мы же по сравнению с другими компаниями не могли похвастаться цифрами своих прибылей. Ведь на культуре не заработаешь.

Наше представительство в Москве было и остается убыточным.

— *Но почему же тогда вы все-таки сосредоточились на культуре?*

— В вашей стране привыкли видеть в «капиталистах» людей, стремящихся в любых ситуациях получить как можно больше прибыли. Ваши «новые богатые» действительно похожи на них. Но мы уже давно находимся на качественно иной ступени развития рыночной экономики. Мы поняли, что, если результаты человеческого труда не признаются культурой, человек их не принимает.

— *Расскажите подробнее о том, что вы делаете сегодня.*

— Мы сосредоточились на проведении благотворительных акций. Одна из них — в поддержку юных музыкантов, обучающихся в Центральной специальной музыкальной школе при Московской консерватории. Несколько месяцев назад мы познакомились с художественным руководителем музыкального центра «Классика» при этой школе Владиславом Тетериним и директором школы Валентином Бельченко. От них узнали о сегодняшних проблемах школы, здание которой находится в аварийном состоянии. В конце марта мы провели в Токио первый благотворительный

концерт и собрали средства на ее восстановление.

Еще один пример. Японская ассоциация культурных связей с зарубежными странами передала российскому правительству в дар большую партию товаров, включая бытовую технику и автомобили. Группа «Сэзон» взяла на себя доставку подарков в Москву и приняла активное участие в проведении аукциона. Общая сумма полученных средств составила 107 млн. руб. Эти деньги получили Московский центр благотворительности, церковь Михаила Архангела и Успения в Вешняках, организации, занимающиеся ветеранами войны и труда, школы, интернаты... Очень важно, что деньги были переданы конкретным адресатам, в том числе благотворительным организациям, пользующимся доверием.

— *«Сэзон» долго не давали аккредитацию в Москве. А как относятся к вашей группе сейчас?*

— Группа «Сэзон» стала первой иностранной компанией, получившей право на аккредитацию при РСФСР. Это говорит об оценке ее деятельности.

Сергей СТОКАНЬ

**ДЕЛОВЫМ
И
ПРЕДПРИИМЧИВЫМ!**

Импортные легкие, удобные, современные куртки на синтепоне будут поставлены ОПГОМ немедленно со склада в Москве за рубли по безналичному расчету. Цвет голубой, синий, серый в различных сочетаниях. Есть модели с отстегивающимися рукавами.

Спешите, звоните — и Вы успеете приобрести то, что осталось, — 10 тысяч штук!

Кроме того: импортные плащи, платья, женские костюмы, продукты питания, видеомониторы «АЙВА», телевизоры, видеокамеры, видеоматрифоны, музыкальные центры японских фирм.

Тел. (095) 229-27-07,
(095) 923-36-61,
(095) 923-34-00.

Факс: (095) 292-68-56.

АВТОРСКОЕ ПРАВО: ШАГ ИЗ ДЖУНГЛЕЙ

В парламенте России Комиссией Совета национальностей по культурному и природному наследию и группой экспертов подготовлен законопроект об авторском праве.

Во время последнего заседания Конституционного суда РФ, обсуждавшего проблемы авторского права, один из юристов заметил: автор в нашей стране был поставлен в положение лица недееспособного, что возможно только по отношению к душевнобольным и слабоумным. Главный принцип цивилизованного права: я сам распоряжаюсь своей судьбой...

Законопроект, по оценкам экспертов-юристов, соответствует и мировым стандартам, и тем международным обязательствам, которые взяла на себя Россия. Впервые в отечественной практике дается полный перечень объектов авторского права: от произведений литературы и искусства до программного обеспечения ЭВМ. Закон должен покончить с «пиратством» — использованием интеллектуальной собственности в коммерческих целях без согласия автора, его преемников или правопреемников. Согласно законопроекту с «пиратов» в судебном порядке полагается изымать в пользу автора все доходы от незаконного использования его произведения. «Пиратские» экземпляры уничтожаются либо передаются автору. Вина виновного оплачивает моральный ущерб, кроме того, возможно тюремное заключение до трех лет.

Однако, хотя проект и соответствует мировым стандартам, им не соответствуют ни наша страна, ни наши привычки. Для действия этого закона необходима как минимум эффективная налоговая инспекция, которая исключала бы «левые» финансовые операции. Нет у нас и общепринятой во всем цивилизованном мире системы «royalty», обеспечивающей автору его долю от каждой продажи. Зато есть масса способов скрыть прибыль, обозначенный в выходных данных тираж книги часто в полтора-два раза меньше реального. Таким образом, не только уклоняются от уплаты налогов, но и избегают честных расчетов с автором. Внесение же необходимых дополнений в уголовное законодательство займет немало времени, прежде чем станет возможным применять действенные санкции против пиратов. Но самый большой

недостаток закона в том, что он только российский.

Единое экономическое пространство с отменой СССР не исчезло. А потому борьба с «пиратством» в одной отдельно взятой России без единой для СНГ программы вряд ли даст серьезный эффект. Это можно увидеть на примере издательского дела. Так, товарищество «Зодиак» из Харькова (Украина) недавно объявило через «Книжное обозрение» о подписке на собрание сочинений Толкиена, куда, помимо издававшихся «Властелина колец» и «Хоббита», включено свод сказаний и легенд «Сильмариллион». Однако последняя книга увидела свет в 1978 г. и защищается Женевской конвенцией, признававшейся даже СССР.

Когда корреспондент «МН» попытался выяснить, что бы это значило, в «Зодиаке» заявили, что, дескать, Украина никаких конвенций не подписывала, а то, что было «до независимости», не считается.

Перед нами, по сути, бюллетенская модель «Искры» образца 1901 г. Печатается в одной из ближних границ — на Украине, в Белоруссии или Грузии, а реализуется в России! Границы-то между бывшими союзными республиками прозрачны. И следовательно, особые препятствия для пиратского экспорта в рамках СНГ нет. Как в этих условиях защитить права автора?

Может, этим, как в Сенегале, должны заниматься внутренние органы? Но им постоянно придется вникать в то, что происходит на территории суверенных соседей, а это скорее всего будет восприниматься местными властями с подозрением и породит массу дипломатических проблем. С другой стороны, отсутствие четких правовых норм, регулирующих отношения производителя и торговца, а также пределы их ответственности (так было во время недавней попытки воевать с порнографией, тиражировавшейся в Прибалтике, а распространявшейся повсеместно) парализует действия органов милиции на местах.

Пиратские тенденции отражают общее состояние издательского бизнеса. Растут затраты, падает

рентабельность, снижается спрос... Тем не менее число фирм занимающихся этим, увеличивается. Простимулировать спрос они пытаются при помощи новой «обоймы» произведений маститых, и потому не нуждающихся в рекламе, зарубежных писателей. Двухсоттысячным тиражом издан роман американского фантаста Гарри Гаррисона «Запад Эдема» (1985 г.). Макет книги набрали в «Интерграф сервис», проживающем при «Детской литературе», фирма-спонсор — «Джаконда», торгующая унитазами, а отпечатали ее в типографии «Уральский рабочий» по заказу екатеринбургского малого предприятия «Виктори». Никакой реакции на это ни со стороны автора или его агентов, ни со стороны отечественных государственных органов не последовало, и нет почти никаких сомнений, что в самом ближайшем будущем подобное бездействие породит дикий вал «пиратства» даже среди тех, кто этим еще не занимался.

Не предусматривает законопроект и механизмов преследования «пиратов». Отечественные писатели и переводчики, по крайней мере, могут отслеживать появление на рынке своих книг и пробовать выжать с пиратов причитающиеся им кровные рубли. Запальные же писатели узнают об издании своих книг случайно и, как правило, после того, как тираж издания уже разошелся. Они, конечно, могут обратиться в суд, как это принято у них на родине. Однако затраты на одну дорогу из Европы или Америки могут превысить сумму, полученную ими при удачном обороте дела. Ведь сегодня можно добиться лишь выплаты гонимых, а они с учетом гиперинфляции быстро превращаются в пыль. Да и это в том случае, если у «пирата» есть что взять. Так что и после принятия закона многие авторы будут предпочитать не влезать в правовые джунгли СНГ.

* * *

И все же у нового законопроекта есть одно несомненное достоинство: оно не закрепляет за Российским агентством интеллектуальной собственности, наследником ВААП, монопольного положения и открывает простор для частной инициативы. На Западе защитой и продажей авторских прав занимаются преимущественно частные лица или агентства, зарабатывающие тем самым свой кусок хлеба. Они более эффективны, чем государственные чиновники. Их появления стоит ожидать и в России. Когда? По имеющейся в «МН» информации, закон будет принят не позднее будущего июля.

Владимир ГУБАРЕВ

Если, придя домой, вы неожиданно обнаружите следы пребывания посторонних, не падайте в обморок. Вполне возможно, это были не воры, а работники отечественных спецслужб. Принятый недавно Закон об оперативно-розыскной деятельности разрешил им все, о чем только могут мечтать тайные агенты, в том числе вторгаться в жилые и нежилые помещения без соблюдения норм уголовного судопроизводства.

ЗАКОН О ПРАВАХ СПЕЦСЛУЖБ, ИЛИ БЕСПРАВИИ ГРАЖДАН

Раньше спецслужбы хитрили и изворачивались под прикрытием одним им известных секретных инструкций. Сейчас их полномочия защищены законом... плюс секретными инструкциями. И не нужно никакого особого разрешения, чтобы «в соответствии с правилами конспирации» проводить «опрос граждан, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, предметов и документов, наблюдение, отождествление личности».

Правда, чтобы посягнуть на тайну переписки, телефонных переговоров, неприкосновенность жилища, формально предлагается получить санкцию прокурора. Но можно и без нее, если обстоятельства «не терпят отлагательства и могут привести к совершению террористического акта или диверсии». Этих ужасных последствий может и не быть, но повод для самостоятельного нарушения спецслужбами прав граждан в законе все-таки указан. При этом предписано «последующее получение санкции в течение 24 часов». Интересно, кто же способен разрешить или не разрешить уже свершившееся?

Порядок обследования помещений, контроля почтовых отправлений и других негласных действий новым законом не установлен, так что можно обойтись без понятых. Отсюда неминуемы споры по поводу принадлежности, скажем, наркотиков, оружия и других подобных предметов, обнаруженных на месте пребывания тайных сотрудников после их ухода. Граждане могут громко кричать: провокация, подбросили! Но кто их услышит в государстве, где 70 лет искали и находили врагов народа?

Кстати, о врагах. Закон наделяет одинаковыми полномочиями как органы, которые борются с уголовной преступностью, так и органы безопасности. Он также распространяется на погранохрану, службу внешней разведки и оперативные подразделения Главного управления охраны. Законодатель, похоже, ничему не научился несостоявшееся слияние МВД с госбезопасностью. Свежеиспеченный закон сформулирован так, что весь арсенал тайных средств может быть применен в отношении каждого из нас.

Судите сами: кроме поручений следователей, прокуроров, судов и других подобных официальных документов, основанием для проведения оперативных мероприятий является, например, всего лишь «наличие возбужденного уголовного дела». При этом в законе почему-то не уточняется, кем является проверяемый человек — обвиняемым или, к примеру, свидетелем. Поэтому не исключено, что он просто родственник подозреваемого или сосед, но зато очень интересен спецслужбам.

А вот еще одно основание для вмешательства в частную жизнь ничего не подозревающего человека: «ставшие известными органам... сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии, по которому обязательно производство предварительного следствия, когда нет данных, указывающих на признаки преступления». Из этой абракадабры ясно одно: законодатель дал спецслужбам широчайшие возможности для преследования граждан, абсолютно чистых перед уголовным кодексом. Вот уж действительно простор для анонимщиков, сведения личных счетов, политических провокаций...

Политикой же тайные сотрудники будут заниматься на вполне законных основаниях. Им вроде бы запрещено «принимать негласное участие в работе органов представительной или судебной власти, а также общественных объединений и религиозных

организаций, зарегистрированных в установленном порядке». Но при этом сделана существенная оговорка: запрещено, если это делается «с целью оказания влияния на характер их деятельности». Очевидно, что негласное участие с любыми иными целями не возбраняется.

Формально законом предусмотрено право гражданина обжаловать действия спецслужб в суд. Но какая формулировка... Если, скажем, гражданин обнаружил за собой слежку или иные подобные действия, он «вправе истребовать из органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сведения о характере полученной в отношении него информации». Не о причинах, заметьте, по которым он стал объектом преследования, а лишь информацию о результатах работы спецслужб. При этом закон требует, чтобы в ответе гражданину не нарушались «пределы, допускаемые требованиями конспирации» (кто их определяет — умалчивается) и не разглашалась государственная тайна. К ней отнесены и сведения о доносчике.

Суд не вправе даже дать оценку обоснованности проведения тайных мер в отношении гражданина и не вправе требовать наказания виновных в нарушении данного закона должностных лиц. Он может лишь обязать спецслужбы предоставить гражданину те самые указанные выше «сведения», от которых легче не станет. Да и вообще о какой защите в суде может мечтать гражданин, если по новому закону спецслужбы будут согласовывать с Верховным судом РСФСР свои секретные нормативные акты об организации и тактике проведения тайных и явных мероприятий.

Тайные агенты и охрана их прав (и это обязательно должно быть в цивилизованном обществе) заслуживают особого разговора. Отмечу лишь, что под предлогом невозможности расшифровки имен доносчиков новый закон практически закрыл для историков, журналистов, для всех нас двери архивов госбезопасности во всех ее ипостасях, от ЧК до КГБ. Теперь установлено, что любые сведения о лицах, сотрудничавших с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, являются государственной тайной и могут быть преданы гласности только с письменного согласия этих лиц или в других случаях, прямо предусмотренных законом. Поскольку «других случаев» в законодательстве нет, то нужно быть готовыми к отказу работников архивов спецслужб предоставить документы любой давности лишь под предлогом отсутствия письменного согласия фигурирующих в них лиц, даже если они давно скончались.

В степенность национальных секретов возведено все, что касается организации и тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий. Хотя это и выглядит абсурдно, но по букве закона сведения, почерпнутые, например, из романов Юлиана Семенова, обывателям надлежит хранить в строгой тайне.

Да, скорее всего закон этот писался «своими людьми» в хорошо известных ведомствах. Народные избранники подмахнули текст закона, гарантирующего бессилие граждан перед огромным государственным механизмом, страх обывателя перед «органами». Вместо дополнительных гарантий гражданам новые полномочия даны ведомствам, которые никогда не охраняли и, видимо, никогда уже не будут охранять интересы конкретного человека.

Сергей ЗАМОШКИН,
юрист

РЕКЛАМА ■ РЕКЛАМА ■ РЕКЛАМА

ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР

• МИКРОДИН •

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИЛЕР ФИРМЫ "HEWLETT-PACKARD"

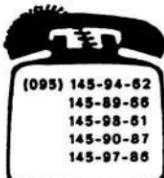
Если у Вас есть персональный компьютер, Вам необходим лазерный принтер фирмы Hewlett-Packard Laser Jet IIIp.

Большая оперативная память; Аппаратное масштабирование; Совместимость со стандартным языком вывода информации на плоттер HPGL.

Прилагается набор сервисных программ и утилит для распечатки документов и вывода графической информации, а также широкий набор шрифтов.

Также предлагаются:
Лазерные принтеры Laser Jet IIIp;
Картриджи для лазерных принтеров;
Новейшие факсы S.W.BELL FX-1;
Стриммеры 120 Мб с интерфейсной картой и кассетой;
Другая вычислительная и оргтехника;
Расходные материалы.

ВАШ ОФИС - ЭТО ВАШЕ ЛИЦО

ПРИГЛАШАЕМ ВАС НА ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩУЮ

ВЫСТАВКУ

по адресу: г. Москва, ул.Новозаводская,18.

ЖУРНАЛЫ

ДОЧЬ НАРОДА
У «БЕЛОГО ДОМА»

Среди разнообразных способов принизить то или иное явление наименее удачный — его ополчить. Каковая цель с успехом достигается в повести Сергея Есина «Стоящая в дверях» («Наш современник» № 4), сюжет которой построен вокруг не самого последнего события — августовского противостояния ГКЧП.

Каждый, кто был тогда в Москве, надолго запомнит всю гамму чувств, которые довелось пережить за три дня: страх, решимость к сопротивлению и сокрушительную радость победы, равную чуду. Стоящая в дверях редакционного собрания героиня повести Есина, одетая по случаю торжества под цвет российского флага в красные штаны, голубую с люрексом кофту и белые сапоги (итальянские), подаренные любимым человеком, охвачена одним чувством — ожиданием его звонка, что абсолютно нормально и никаких возражений не вызывает. Ночь у «Белого дома» вместе с любимым, торопливый ужин на лестничной клетке, холодная водка из горла и даже приглашение к объятию («Давай!») тоже вполне гармонично увязываются с душевным подъемом любовников-демократов.

В начале 1985 года (до перестройки) Сергей Есин опубликовал в «Новом мире» роман «Имитатор», где тонко уловил тенденцию, укорежившуюся в застойные годы в среде художественной интеллигенции: выдавать ложь за правду, демагогию — за творческие поиски. Тенденцию, неизбежно обрекающую художника на бесплодие.

Спустя семь лет, за которые искусство имитации достигло высокого совершенства, писатель, кажется, решил проверить на прочность другую категорию публики, избрав героиней новой повести 36-летнюю труженицу Людмилу Ивановну, «дочь народа» и мать-одиночку, служащую курьером в московской редакции. Ее преданность демократии вне подозрений, она спешит на митинги послушать «трех богатырей» — Юрия Афанасьева, Юрия Карякина и Гавриила Попова, она обожает «нашего замечательного президента» и умеет делать неординарные выводы (вроде: «Политика — это журналистика через горло»). Женщина полнокровная, Людмила Ивановна любит митинговую стихию и потому, что там есть богатая возможность почувствовать на своем бедре горячую мужскую руку. Так она познакомилась со своим возлюбленным Казбеком. Лицо, натурально, кавказской национальности, кооператор Казбек удачно меняет отечественную рутину на доллары и видит в демократии лучезарные перспективы для махинаций.

Узнаете расклад? Кто поддерживает новую власть? Простые люди и предприниматели.

Интеллигенция? Извольте: как всегда, приспосабливается. Редакция, где по вечерам наблюдательная Людмила Ивановна замечает грязные стаканы и невымытые бутылки из-под кефира, во время августовских событий готовит сменные полосы: кто победит, тому и хвала. Есть и очень положительный персонаж — писатель-эссеист из дворян по имени Серафим, престарелый сосед Людмилы Ивановны, вступивший в ненавистную ей партию на фронте и сейчас не желающий уподобляться крысе, бегущей с тонущего корабля. В результате «неотложка» увозит Серафима в больницу, Казбек уходит от Людмилы Ивановны, редакционное собрание избирает новым главным прежнего «дедушку», подставившего было морщинистую шею под демократическую гильотину, но успешного взявшегося за рукоятку, а покинутая героиня плачет в одинокой постели, заглушая рыдания подушкой.

Печальный конец не должен обескураживать читателя. Стойкая Людмила Ивановна, несомненно, оправится от потери («мы всегда и раньше, простой народ, поддерживали друг друга»), за Казбека вообще нечего беспокоиться, да и редакция выплывет куда надо. Так все плывуче, что легко себе представить Людмилу Ивановну, которая ходит дышать свежим воздухом совсем на другие митинги, под красным знаменем...

Скажут: «Московским новостям» лишь бы прицепиться к «Нашему современнику», печатался Есин в «Новом мире» — был тонок и чуток, сменил журнал — не понравился. Скажут, не устраивает его позиция: от «левых» ушел к «правым», а еще и получил трибуну для воспитания писательской поросли — избран ректором Литинститута. Но о художнике судят не по речам, а по делам (даже если речи и дела совпадают). В том же номере «Нашего современника» опубликован рассказ «В кровном родстве» Василия Белова, чьи взгляды «МН» вряд ли разделяют. Но как был хорош автор «Плотничьих рассказов» в журнале Твардовского, так ничуть не хуже он у Куняева. Не хотелось бы вскользь касаться новой «деревенской прозы» Белова, отмечу лишь, что писатель поднимает тему, одной строкой обозначенную в Евангелии: «Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет». А виной тому — афганская война.

Ольга МАРТЫНЕНКО

МУЗЫКА

Фото Андрея СТЕПАНОВА

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

Гению современной музыки Софье Губайдулиной 60 лет. Без стыда признаемся мы в своем полном невежестве: да, никогда не слышали... На родине ее почти не исполняли, в «святую троицу», вместе с А.Шнитке и Э. Денисовым, включена автоматически — отступница, формалистка, авангардистка, музыкальная диссидентка...

Сейчас Софья Губайдулина живет в Германии на стипендию немецких музыкантов: Министерству культуры закупи музыкальных произведений более не по карману, а отечественные фон Мекки и Мамонтовы пока не объявились.

Ее юбилей широко и с размахом празднует все цивилизованное человечество: во всем мире уже целый год проходят концерты, фестивали, издаются буклеты, газеты пестрят восторженными рецензиями.

Мы же откликнулись на событие скромным двухдневным фестивалем в Малом зале Московской консерватории. Незадолго до открытия фестиваль, можно сказать, висел на волоске и состоялся лишь благодаря бескорыстной помощи

писателя Владимира Филимонова. Бывший геолог, участник многих полярных экспедиций, Владимир Филимонов признается: «Что я терпеть не могу — так это несправедливость. Ну сколько можно, до каких пор наши гонимые таланты будут ходить с протянутой рукой?» И из личных средств он выдал организаторам фестиваля необходимую весьма солидную сумму.

На фестивале собрались друзья и поклонники Софьи Губайдулиной. Они помогли ей заявить о себе в самые тяжелые годы. И вновь на сцене первые и постоянные исполнители ее сочинений: виолончелист Владимир Тонха, баянист Фридрих Липс, дирижер Юрий Николаевский и Марк Пекарский со

своим уникальным ансамблем ударных инструментов. Украшением фестивалей стали комментарии к исполняемым произведениям, написанные музыковедом профессором Московской консерватории Валентиной Холоповой. Она давний друг и единственный исследователь творчества Софьи Губайдулиной.

Не будем скрывать — все мы немало боимся современной музыки. Иногда она кажется бессмысленным нагромождением диссонансов, случайных созвучий, и нас охватывает ностальгия по мелодической красоте и гармонии Моцарта, Глинки, Шопена... XX век — век распада музыкальной материи: мелодия, гармония, то-

НОВАЯ КЛАССИКА

«Библиотека «Юности» готовит к выходу собрание сочинений Василия Аксенова. Каждый том будет открываться кратким предисловием, написанным одним из друзей автора по его выбору. «МН» предлагают текст Виктора Ерофеева, созданный по этому случаю.

Вчерашняя мода, конечно, самая не-мода. Зато позавчерашняя — забава коллекционера. В забаву превратился соцреализм. В сталинских небоскребах видится не столько ностальгия, сколько талант. Соцреализм объявлен продолжением авангарда, а не его палачом: они вместе мечтают об изменении жизни и, взявшись за руки, выходят из берегов искусства.

Теперь не время простодушных людей, самородков, энтузиастов, борцов за правду. Теперь безжалостный постмодернист определит степень твоего интертекстуального не-

КАК СВЕЖИ БЫЛИ РОЗЫ

вежества; концептуалист отметит дозу твоей творческой замутненности, нечистой приверженности не к тексту, к смыслу. То есть ничего не случится, но читать не будут, не стоит.

В таких условиях мало кто выживает, и не жалко.

Но в таких условиях шестидесятник должен застрелиться вне всякого сомнения, хотя бы на время, до следующего витка, пока из трупа отца не превратится в труп деда. И хотя постмодернистов ожидает скорее всего та же участь, об этом не принято думать, равно как и ругать шестидесятников: это не модно. Это даже не смешно. Пусть те сами хоронят своих мертвецов.

Неблагодарность писателей почти мифологична: ученики пожирают учителей, чтобы, в свою очередь, быть пожранными. Никто никому не поможет. А если кем заинтересуется широкий читатель, тот гибнет первым.

На этом жестком фоне аксеновская проза 60-х годов выглядит голо и мазохично. Только гуманист пощадит, но гуманисты теперь не в чести. Нужно немножко перетерпеть.

Завтра будет легче, чем сегодня. Когда свергнут постмодернистов, утвердятся романтики начала двадцать первого века. Те-то протянут руку незаслуженно забытым шестидесятиникам. Те-то проклянут в очередной раз соцреализм как страшный сон. Снова можно будет ругать Сталина, и народятся наивные самородки.

Но пока все-таки остались, не вымерли друзья-шестидесятники, открывавшие Запад в таллинских кофейнях и на джазовых предтусовках, аксеновская проза будет греть сердца некоторых (сотен тысяч) людей.

И пока я не позабыл того вечера 1966 года, когда Василий Павлович в зените своей славы вошел вместе с опальным Бродским в квартиру Евушенко, чтобы найти тайный способ напечатать Бродского в «Юности», и, казалось, все будет всегда молодыми, а дружбе не видно конца, и я, случайный юный соглашатель, бескорыстно ликовал при виде такой великолепной дружбы... и пока я это не позабыл, для меня «Звездный билет» — это литературная вежа, переворот в головах, маленький шаг

одного писателя, но большой сдвиг российской mentality, если вспомнить долетевшего до Луны астронавта. И книги, следовавшие за «Звездным билетом», — утверждение меняющейся mentality, новый трепет, торжество дерзости, к счастью для всех, превратившейся сначала в общее дело, а уже после в общее место.

Писатели, выросшие на Аксенове, знают: это он открыл правила новой литературной игры в условиях морального гнета, он первым ослабил галстук-удавку, и стало свободнее писательским шеям. И он радовался не только за себя. В нем всегда была редкостная щедрость.

Стоит ли придирается к комсомольским коннотациям его героев, тем более что сейчас это даже — ну да — забавно? А то, что «старик Хем» и маэстро Набоков стали его интертекстуальными друзьями, то так распорядилась добродетельная эра.

Дело не в «чуваках» и «чувихах». И не в литературной истории. А в том, как свежи были розы.

Виктор ЕРОФЕЕВ

ОПЕРА

Премьера «Фауста» Шарля Гуно в Большом театре

На прогонах «Фауста» было как никогда много пыли и волнения. И напрасно! Ведь под конец сезона смягчаются все: зрители, критики и даже постановщики. Скажем, Семен Штейн в своей новой работе не стал держать актеров в жестком каркасе мизансцен, а дал попеть в свое (а порой и общее) удовольствие. Благо, в «Фаусте» есть что попеть — «шикарная» большая опера с дуэтами, хорами и знаменитыми ариями. Она подана нам режиссером и дирижером как большое вокальное блюдо, ассорти голосов, которыми располагает сегодня театр. (Кстати, Большой опять демонстрирует молодежь, на которую при пении можно смотреть во все глаза и бинокли!

А философскими, этическими моментами, которые, как на острия шпага, «насажены» на роскошные арии, режиссер решил публику не колоть. И в итоге клинки идей звенят в границах оркестровой ямы, словно под стеклянным колпаком очень красивого, но далекого от нашей грязи и крови театра. Этаким Мефисто-вальс вместо дьявольского канкана будней.

нальность потеряли привычную связь друг с другом. Угасла многовековая традиция, питавшая музыкальное искусство от Монтеверди до Шостаковича.

Европейский авангард 50–60-х годов стремился собрать музыку из осколков, и конструктивно безупречные узоры сочинений П. Булеза и К. Штокхаузена поражают интеллектуальным блеском и точностью расчета. Но как у Кая из «Снежной королевы» Андерсена, в сердце у мастеров авангарда царил холод, и слушатели не пожелали из уютной брамовской Вены или из прекрасной гайдновской усадьбы перенестись в замок Снежной Королевы. Авангард заинтересовал лишь знатоков и снобов.

«Закат Европы», разрушение музыки были естественным следствием западной философии последнего столетия: трагизм, безысходность, скепсис и отчуждение разрушили веру, изгнали Бога и Любовь, без которых классическая музыка, рожденная в Храме, жить не может.

Софья Губайдулина не прельстилась модными соблазнами авангарда, а пошла своей, российской дорогой. Дорога эта предрасположена еще Николаем Федоровым в его «Философии общего дела» и продолжена многими нашими мыслителями и богословами — В. Соловьевым, П. Флоренским и безмерно почитаемым Губайдулиной Николаем Бердяевым. Пафос их учения — соборное единение людей — воздвигание и любовь. Софья Губайдулина стала их духовным продолжателем. Не парадокс ли, что нищенская философия глумливой индивидуализма и цинизма живет в обществе цивилизованном и благополучном, а проповедь любви и милосердия родилась и существует в мире российского тоталитаризма и надругательства над личностью?

Строительство музыкального Храма Софья Губайдулина начала с первокириличика — отдельного музыкального звука. Звук у Губайдулиной — как нерв, открыт малейшему эмоциональному давлению, даже дуновению; он то бессильно соскальзывает, то дышит как эхо, то расширяется до громовых раскатов. Фигуры, состоящие из этих звуков, невероятно активны, подвижны; разнообразие их безгранично — нет глагола, которому не нашлось бы аналога в темброво-цветоческой палитре композитора. Безмерное множество чувств, ощущений и движений охвачено, по выражению Валентины Холоповой, «шквалом чувствительности звука».

Рельефность музыкальной речи Губайдулиной столь велика, что программное произведение «Семь слов» превращается в зримую картину гибели Иисуса: омузыкален

каждый миг совершающейся трагедии.

Ново и неожиданно звучат и сами инструменты, их возможности расширены до предела: звуки, которые издают обыкновенные скрипки, виолончели и ударные, порой нам просто незнакомы...

Многие произведения Губайдулиной связаны с религией, которую она понимает буквально как religio — «восстановление связи». Однако религиозность Губайдулиной не баховского характера, когда в музыке раскрывается вся полнота переживаний верующей души. Как и многим композиторам XX века, Губайдулиной свойственно внеличностное начало, ее музыка крупнее, значительнее, масштабнее, чем отдельный человек. Если музыка Шостаковича повествует об историческом бытии народа, европейский авангард говорит о совершенстве и красоте мысли и формы, то Губайдулина пишет о Невидимом, Невидимом и Непознаваемом.

Музыка Губайдулиной — плод строительства и созидания. Из распавшихся осколков, из звуков и пауз ее мудрость и вера воздвигли Храм во славу Творящего Духа. Пришло время собирать камни, музыка преодолела невольное стремление к распаду и разрушению, тяготевшее над нею едва ли не целый век. Началась новая эра — эра «нового классицизма», вновь обращенная к Богу и Любви, к Природе и Мирозданию. И так же, как классицизм «старый» — классицизм Гайдна, Моцарта и Бетховена, — классицизм «новый» прозрачен и прост, открыт для понимания всякого сочувствующего. Навладение элитности, все более завладевавшее музыкой со времен Вагнера, теперь наконец рассеивается. Мы можем не бояться современной музыки, пик сложности и противоречий остался позади.

Музыка — самый чуткий индикатор состояния общества, средоточие бессознательного... Рахманинов и Скрябин с их взвинченностью, беспокойством, взрывчатостью темпераментом как бы сфокусировали в звуках атмосферу грядущей катастрофы. То же можно сказать и о европейской музыке перед обеими мировыми войнами.

Нынешнее же состояние русской музыки совсем иное. Свет и любовь, милосердие и гармония, гигантские силы духа и разума питают творчество наших лучших композиторов. Это добрый знак: у нас есть все основания надеяться, что грядущая эра Водолея действительно станет эрой благоденствия и процветания для нашей истрадавшейся страны. Похоже, на этот раз астрологи нас не обманывают.

Дина КИРНАРСКАЯ

Мефисто-вальс

Но и критики, как сказано, тоже смягчаются. Гораздо легче простить, если кто-то что-то недověрился в чужеземных образах Маргариты и Фауста, чем с детства милых сердцу Ленского и Татьяны.

Итак, всем очень понравилась главная героиня (Ирина Биколова), и другая Маргарита (Марина Лапина, стажер) тоже пленила немало рядов кресел, за исключением придира, который мешает то, что она в пении сильно зашкаливает.

Всех остальных героев публике жалко, хотя она и не набивает мозоли овациями (температура зрительного зала в последние годы упала). А это немало! Собственно, ради красоты и сострадания многие зрители и идут сейчас в оперу.

Конечно, у Большого жива еще партия преданных любителей, которые способны по косточкам разобрать нового «Фауста». Которые удивляются, например, нанув первой встречи Маргариты с Фаустом; которые восхищаются ве-ли-ко-леп-ной сценой смерти Валентина (художник Юрий Устинов); которые умеют оценить исполнение предсмертного монолога брата Маргариты Владимиром Редькиным и его же молитву

(«Всесильный бог любви»), лучше получившуюся у Владислава Верестникова; которые обожают танцы и танцоров («Вальпургиевой ночи» (восстановлена Лавровским-младшим) и недоумевают по поводу, мягко говоря, несвоевременной работы Ларисы Трёмбовельской; которые трепещут оттого, что дирижеру Юрию Кочневу удаётся связать первый аккорд оперы с ее первым словом красной нитью (хотя мрачный вопль духовых и «Нет!» старого Фауста в партитуре находятся далеко друг от друга); которые довольны имиджем Глеба Никольского (Мефистофель), но считают, что словам «Люди гибнут за металл» пора перестать быть для нас экзотикой...

Но поборем соблазн называть длинные четки из оценок большой работы театра. Поборем ради тех, кто, придя на премьеру, воскликнет, как одна зрительница: «А я его понимаю!» «Кого?» — хотела спросить я. А потом подумала: неважно, ведь это коллективный результат.

Какая музыка (напоследок скажу я вам)!

Ирина КОСМИНСКАЯ

Кадр из фильма «Россия, которую мы потеряли».

ЧТО ИМЕЕМ, НЕ ХРАНИМ

Станислав Говорухин, несколько лет назад потрясший Россию фильмом «Так жить нельзя», сделал новую картину «Россия, которую мы потеряли». В том же документально-художественном, от Михаила Ромма идущем жанре. И на ту же тему: кто погубил страну. Можно предсказать жгучий интерес общественности: и автор того стоит, и вопрос роковой, и ответ, кажется, обещан — как же нам НАДО было жить.

Фильм сделан мощно. Вытащены из спецхранения запретные материалы. От детских и отроческих фотографий Николая Второго до предсмертных фотографий Ленина в Горках. Те и другие были засекречены, но по разным причинам: в одном случае — из-за обаяния подрастающего престолонаследника, в другом — из-за безумия, сквозящего в глазах умирающего предсводарькома. Говорухин умело складывает образные ряды.

Он дает череду предреволюционных (и предвоенных) портретов русских людей. Прекрасные лица. Потом дает современную съемку: пьянь дерется у ларька. Ненависть Говорухина к люмпенам известна. Крутость и прямота его — тоже. Мужской характер, есть с чем взаимодействовать. И концепцию держит.

Вот я о концепции. Об этих крутых поворотах нашего сознания. Об этих крутых разборках наших с отечественной историей. Все-таки у меня есть сомнения: если предреволюционная Россия держалась сплошь на таких светлых и чистых людях — отчего же рухнула? Отчего два столетия тлела и зрела в ней революция, и почему призвала и готовила эту революцию дворянская, а потом разночинская интеллигенция? И кто эту революцию сделал, если от нее пострадали все? Тот, кто сделал, не виден. Невидимка. Вот великий князь Михаил Александрович. Хороший человек. За ним ПРИХОДЯТ, его УВОДЯТ, его УБИВАЮТ. Кто? Какая-то неуловимая нечистая сила висит в воздухе картины. Есть прекрасная страна, замечательный народ, добрый царь... а потом все валится в таргарах. Не иначе, бес подбил.

Где же бес? Бес — в Париже. Потом в Берлине. Потом в Разливе. Потом в Кремле. Узурпатор и преступник. Говорухин иронизирует: интересно, если бы Владимир Ульянов знал, что в его имени Кокушкино найдут нефть и, стало быть, мог бы он сделаться миллионером, — пошел бы в революцию? Интересно, как бы тогда сложилась судьба России? Если бы Ульянов не стал Лениным?

Я-то думаю, что приблизительно так же и сложилась бы.

Когда Говорухин, показывая снімок, где эмигрант Ульянов зевает за шахматами, комментирует это так, что, мол, Ильич революцию «прозевал» и потому германскому генштабу пришлось перебрасывать его в Россию в срочном порядке, то не следует ли из этого, что революция свершилась бы (и свершилась) без Ленина, и оказался бы на грёбне ее не Ленин, а кто-то другой — все равно случилось бы то, к чему шло дело? Выбор-то был жесткий: или дальнейшая смута, бесконечная разинщина, беспредел пугачевщины — или диктатура пролетариата, которую народ согласился терпеть потому, что не нашлось других способов остановить хаос.

Дело вовсе не в том, как относиться персонально к Ленину. Мне, например, близка позиция Михаила Геллера и отвратительны издевательства над Лениным современных смельча-

ков, включая и их некрофобские хоры воды вокруг Мавзолея. Но дело не в этом. Дело в том, что Ленин не причина того, что произошло в России, Ленин — следствие. И крутился он от военного и невоенного коммунизма к нэпу и обратно не потому, что так уж искал теорию, а потому, что искал практические выходы из ежесекундно катастрофической ситуации. Можно разные нитки вытягивать из этого клубка. Можно рассказать о стрельных записочках, можно — о детской елке в Сокольниках. И то, и другое будет правда, но надо же брать в расчет и чудовищность общей ситуации, в которой пребывала Россия. Протокол заседания Совнаркома, «принявшего к сведению» известие о расстреле царской семьи, конечно, хорошо монтируется с прелестными лицами Ольги, Татьяны, Марии и Анастасии, но в результате возникает еще один миф, то есть антимиш, и он так же утаивает «другую сторону истины», как тот миф утаивал эту полонину.

Истина страшнее мифов. Никакому Совнаркому мертвый царь был не нужен, а одобрена казнь была потому, что в Совнаркоме хотели владеть ситуацией, потому что все равно не могли остановить дику, немняемую, от земли идущую ярость массы. Санкционировали преступления задним числом.

А знаете, КТО пришел, увел и казнил великого князя Михаила Александровича? Советская власть? Да та власть, которая держалась тогда в Перми под титулом советской, охраняемой грамоты ему давала! А пришли, увели и убили заводские, с Мотовилихи. По резолюции рабочего митинга: если советская власть с князем будет миндальничать, «мы сами с ним разберемся». И разобрались.

Так что нынешние пасьянсы с «советской властью» и «коммунистами», а также с «большевиками» и «Учредительным собранием» — дело достаточно мутное. Реальность страшна, но не проста.

«Кто разогнал учредилку?» — спрашивает Говорухин. И отвечает: «Большевики».

Тогда я спрашиваю: а кто разогнал учредилку, пережавшую в Екатеринбурге? Тоже большевики? Нет, белочехи. А когда депутаты разогнанного парламента, не нашедшие защиты в Екатеринбургe, бежали в Уфу, кто их там арестовал? Кто потом добил их в Омске? Большевики? Нет, колчаковцы. То есть те самые отпрыски прекрасной, белой, потерянной нами России, которые, казалось бы, стеной должны были встать за русскую демократию против узурпаторов-большевиков. Они и встали, но с условием: мы вас, мол, терпим, пока вы большевикам вредите, а потом спустим в ту же яму, что и их. Этих спустили, а тех не смогли. Сил не хватило. А спустили бы.

Так что же это за затемнение на всех нашло?

Говорухин, опираясь на Достоевского, объясняет: отыскались негодяи, которые провозгласили отмену совести, — за нами народ сразу и побе-

КИНО

жал. Что же это за народ, который ждет сигнала от негодяев, чтобы все крушить и грабить? И где тот прекрасный народ, который жил в России до победы негодяев и полмира кормил хлебом? Куда он делся?

Нет, куда ближе к истине Иван Ильин, сказавший: советская власть — лишь закономерное оформление того недуга, которым болела Россия на протяжении столетий. (Кстати, если недуг длится несколько столетий, то, может, это не недуг уже, а такая форма жизни?) Но прав Ильин: не с неба свалились на Россию большевики, из нее же и вышли. Квинтэссенция. Чуткий Говорухин не проходит мимо этого объяснения, он его цитирует, вдумывается. Но тогда надо многое и осмыслить иначе: не от мифа к антимишу, а по какой-то другой логике.

Да, в жуткой драме русской истории каждый был грешен и праведен в меру своих сил. И судить нужно — каждого, индивидуально, лично. Никакие мифологемы вроде «советской власти» или «коммунизма» этой драмы сегодня не объяснят, потому что «советская власть» проходила взаимоисключающие этапы, а «коммунизм» существовал в головах и сердцах борцов «за коммунизм» в невообразимо разных вариантах. Что вы сегодня схватите, сметя в один «совок» все эти варианты? Чего вы добьетесь, устроив «показательный суд над коммунизмом»? Оскорбите огромное число людей, и только. Оставьте эти счета. Считайте, что Тухачевский получил свое за Антонова, а за что получил свое Антонов, тоже придется выяснять индивидуально. Служил «мировой революции» кирсановский уездный начмил 1918 года? Служил. Так у каждого эта самая «революция» и окажется своя, и «коммунизм» свой, а за чужой никто отвечать не станет. И девочкам из дискотеки, которых Говорухин интервьюирует на тему: кто такая была Елизавета Федоровна Романова? — до лампочки и «коммунизм», и суд над «коммунизмом». И пьянь, дерущаяся около ларька, в гробу видела «Учредительное собрание». Они сейчас помнят одно: «Ельцин — наш человек, он нам много пообещал».

Говорухин ненавидит люмпенов. И он абсолютно прав, когда считает: главное — остановить обнищание. Если будет нарастать остервенелая масса неимущих, тогда дело плохо: опять какой-нибудь негодяй, отменивший совесть, увлечет массу.

В корень злит Говорухин. Но КАК остановить обнищание? КТО его остановит? КТО накормит людей, дерущихся у прилавка? Только они сами себя и накормят. Если уйдут из очереди туда, где производится то, из-за чего они дерутся. Никто ни «сверху», ни «сбоку» никого не облагодетельствует, даже если «пообещает». Придется работать. Так это ж и есть главный ужас нашего положения: люди не хотят работать. Это ж девятистолетняя деревенская бабка Говорухину в первом же эпизоде и сказала: что за работа такая, спят сладко, в двенадцать в поле выходят, а в два уже и домой — обедать...

В том, что люди сегодня не хотят работать, тоже Ленин виноват? Где спасение? В сведении счетов? Нет, это только опять раскочерит русский маятник. Спасет терпеливый, кропотливый труд. На протяжении поколений. Без «потрясений» и «экспериментов». Без надежды, что мы завтра найдем то, что вчера потеряли, и все устроится. Если же и дальше будем глушить мифы антимишами, ничего не добьемся. То одни будут в роли бесов, то другие.

Пролетаризм сегодня есть то терять. Они могут потерять возможность делать вид, что работают. При этом другие пролетарии потеряют возможность делать вид, что они платят им за работу. Или делать вид, что руководят. Хитрость в том, что мы все — пролетарии. Это один замкнутый круг, одна судьба, одна страна. Мы ее не потеряли, мы ее только переукрашили. И не раз. И сейчас тоже очередной раз переукрашиваем. От себя не уйдешь. Века нужны.

А за фильм замечательному режиссеру и честному человеку — спасибо.

Лев АННИНСКИЙ

В книге нет широкого исторического фона, на котором протекала карьера Леонида Брежнева, но есть частности и подробности, позволяющие еще и еще раз убедиться: государственные деятели — не таинственные небожители, им присуща дурная привычка быть просто людьми. До поры, пока демократические традиции избрания и отстранения от должности высших руководителей страны не превратятся у нас в рутинный обычай, личностная «механика власти» будет вызывать повышенный интерес.

ХАРАКТЕР

Большинство мемуаристов считает, что Леонид Брежнев — слабовольный и слабохарактерный человек, глубоко консервативный, типичный аппаратный деятель, более всего опасющийся крутых поворотов и резких движений. Говорят, он расплакался, когда ему показалось, что заговор против Н.Хрущева раскрыт. Р.Медведев (историк) сообщает, что со времен Днепропетровска за ним закрепилось прозвище Балерина, смысл которого состоял в том, что Брежневым всякий может крутить.

В то же время, по мнению Г.Арбатова (в то время консультант ЦК), Брежнев боялись такие люди, как Ю.Андропов, А.Громыко и М.Сулов. «Без конфликтов и срывов, без кровавых репрессий, как Сталин, и даже без публичного поношения, как Хрущев, он обеспечил послушание, покорность и даже страх».

Разбирался ли Брежнев в людях? На этот вопрос Ю.Чурбанов (генерал-лейтенант милиции, зять Брежнева) отвечает утвердительно: «Как посмотрит на тебя из-под густых бровей, так многое становится ясно, и какие-то вопросы отпадают сами собой». Знаменитые брови как часть политического имиджа присутствуют и в воспоминаниях председателя Госплана Н.Байбакова: «Приветливость и доброжелательное отношение Л.И. были всем известны. Красивое, с густыми бровями лицо казалось значительным и спокойным. За столом президиума оно выражало какую-то важную думу и обещало всем участникам плenuma спокойную и обеспеченную жизнь».

РАБОТА

Все авторы сборника сходятся в том, что Брежнев не любил читать и не желал писать, основную информацию он воспринимал на слух. Н.Байбаков добавляет, что Л.И. уставал от цифр: «Однажды он остановил меня во время доклада и сказал: «Николай, ну тебя к черту. Ты забил голову нам своими цифрами, и я уже ничего не соображаю. Давай сделаем перерыв и поедим поохотимся...»

По мнению Г.Арбатова, он имел заслуженную репутацию человека малообразованного, весьма ограниченного, не обладающего собственным представлением о многих сферах жизни общества и политических проблемах. Брежнев был убежден, что прекрасно знает сельское хозяйство и практическую экономику, а также военные вопросы и очень хорошо разбирается в людях, знаток партийной работы. На все эти темы говорить с ним, пытаться его переубедить было бессмысленно.

Ф.Бурлацкий (консультант ЦК): «При обсуждении вопросов он почти никогда не выступал первым. Давал высказаться всем желающим, внимательно прислушивался и, если не было единого мнения, предпочитал отложить вопрос, согласовать его со всеми и внести на новое рассмотрение».

А.Шелепин (член Политбюро): «Брежнев вставал в 10, завтракал в 11, с 12 до 14 ему читали вслух материалы. С 14 до 15 обед, до 17 сон, после которого он пил чай и уезжал на охоту. Возвращался в 21 — 22, ужинал и до часу или до двух смотрел кино». Ю.Чурбанов: «Л.И. уже в 8 уходил с помощниками в кабинет. Часто работал вечерами. Обычно какие-то важные бумаги поступали на подпись именно рано утром или вечером. Л.И. не ставлял себя ждать и принимал решения немедленно».

ХОББИ

Общее мнение: Л.И. любил быструю езду на автомобилях иномарок, фильмы, особенно про «зверушек», спорт, прежде всего хоккей и футбол. Книг не читал. Обожал домино. Г.Воронов (член ЦК) — один из немногих, кто оставался генсека «козлом». Играл с охраной «на интерес». Начинали после программы «Время» и играли до 3 ночи. Виктория Петровна (жена Брежнева) сидела рядом и клевала носом.

По Ю.Чурбанову, Л.И. очень любил во-

ЗАГАДКА Л.И.

Плутарх заметил: «Не всегда в самых славных деяниях бывает видна добродетель или порочность, но часто какой-нибудь ничтожный поступок, слово или шутка лучше обнаруживают характер человека, чем сражения с десятками тысяч убитых, огромные армии или осады городов». Верность этого замечания особенно убедительна, когда речь идет о биографиях, в которых отсутствие «славных деяний» компенсируется множеством «ничтожных поступков». Сборник «Л.И.Брежнев. Материалы для биографии» (составитель Ю.Аксютин), недавно выпущенный в свет Политиздатом, — попытка с различных точек зрения представить личность человека, давшего имя целой эпохе.

зиться с голубями, отчасти удовлетворяя этим свое эстетическое чувство, ибо «голубь — это такая птица, которая ценится прежде всего за красивый полет». Побыв немного с голубями, Л.И. навещал псарню. Относился к собакам «с неизменной симпатией». Был страстным охотником. Однажды, вспоминая переводчика В.Суходреву, когда в Завидове шли интенсивные переговоры с Киссинджером, Брежнев вдруг сказал: «Генри, давай поохотимся». Киссинджер развел руками: «Я не охотник. Даже стрелять не умею». «Ничего, — ответил Брежнев. — Стрелять буду я».

КОМПЛЕКСЫ

Р.Медведев замечает, что Брежнев нередко терялся, встречая более умелого и опытного политика. При таких встречах он постоянно испытывал чувство неполноценности, спрашивал потом помощников, какое он произвел впечатление.

Он терялся на торжественных церемониях, скрывая эту растерянность неестественной малоподвижностью.

Лишь однажды, в октябре 1971 года, во время официального визита во Францию, где так высоко ценится красноречие, Брежнев рискнул произнести речь без бумажки. Было очевидно, что он выучил ее заранее. Однако от волнения он забывал произносить отдельные слова и предложения. Благодаря переводчику, выучившему эту речь лучше Брежнева, французы ничего не заметили. Все согласны в том, что Брежнев никогда не открывал Маркса, Энгельса или Ленина, но только Г.Арбатова находит, что вследствие этого Л.И. испытывал комплекс «марксистской неполноценности».

Говоря о комплексах, следует задать вопросы: не является ли страсть к орденам следствием того, что во время войны он получил лишь четыре ордена и две медали (меньше, чем любой другой полковник, прошедший всю войну от начала до конца)? Не была ли страсть к быстрой езде, о которой с ужасом вспоминал Киссинджер, гиперкомпенсацией за колебания и нерешительность в политике, любовь к «зверушкам» — проявлением душевного одиночества?

ТОВАРИЩИ

По мнению Ю.Чурбанова, Л.И., как никто другой, умел так журить людей, что они на него никогда не обижались. Чурбанову не раз приходилось быть свидетелем того, как «хорошо» Л.И. отзывался об Алиеве, Шеварднадзе и Рашидове».

Ф.Бурлацкий: Брежнев не хотел ни в ком вызывать озлобление. Он же: «Во время встречи с однополчанами, гордясь недавно сшитым мундиром маршала, Л.И. сказал: «Вот... дослужился». В Ульяновске во время встречи с местным начальством Брежнев, по свидетельству консультанта ЦК А.Бовина, заявил: «Я сейчас вроде как царь. Только вот царь мог деревеньку пожаловать. А я деревеньку пожаловать не могу, но могу дать орден».

Журналист А.Гаврилюк: «Однажды Брежнев мягко одернул министра сельского хозяйства СССР Мацкевича: «Ты, Володя, при людях мне не возражай, я генеральный секретарь, в этом кабинете Сталин сидел. Зайди позже, когда я буду один, и скажи что счита-

ешь нужным».

Ю.Чурбанов: «Возвращаясь с охоты в хорошем расположении духа, Л.И. говорил начальнику охраны: этот кусочек кабанятины отправить Косте Черненко, этот — Юрию Владимировичу, этот — Устинову и т.д. Потом, когда фельдшвыз должна была уже до них донестись, брал трубку и звонил: «Ну как ты, получил?»».

ИНОСТРАНЦЫ

По мнению госсекретаря США Г.Киссинджера, это был «настоящий русский, полный чувств, с грубым юмором». На взгляд канцлера ФРГ В.Брандта Брежнев «мог быть импульсивным, даже гневным. Перемены в настроении, русская душа, возможны быстрые слезы. Он имел чувство юмора. Его мимика и жесты выдавали южанина». Президент США Р.Никсон считал его человеком властным, честолюбивым и беспощадным, который «при иных режимах» вполне мог претендовать на титул «Леонида Великого».

В.Суходрев: «Беседа один на один заключалась в том, что Брежнев зачитывал подряд заранее заготовленные тексты, плохо воспринимая то, что говорил в ответ Картер. Для того чтобы отреагировать на возможные вопросы, несколько заготовок дали и мне. В случае необходимости я должен был передать их Брежневу. Среди бумаг одна была особая. В зависимости от того, как Картер поставит вопрос, следовало читать всю ее или часть. Когда Картер задал вопрос, я зачеркнул в тексте ненужное и передал листок Брежневу. Он начал читать и, добравшись до зачеркнутого места, обернулся ко мне: «А дальше читать не надо?» «Не надо», — ответил я и с ужасом посмотрел на Картера и его переводчика, которые внимательно наблюдали за этой сценой, прекрасно понимая, что происходит».

Тот, кто сказал: «Человечество расстанется со своим прошлым, смеясь», не мог предположить, что бывает такое прошлое, расставаясь с которым не очень-то посмеешься. А посмеявшись, не расстанешься. То есть не поймешь».

Наверное, есть некая закономерность в том, что на смену ярким лидерам приходят лидеры тусклые и невыразительные, точно так же, как за тучными коровами появляются тощие (а уже за ними, как заметил Гейне, следует отсутствие мяса). Закономерность эта объясняется скорее массовой усталостью от реформ и новаций, нежели слепым капризом истории, противившейся появлению Екатерины II тотчас же после Петра I. Существует потребность в переменах и существует потребность в отсутствии перемен, о чем полезно помнить реформаторам и консерваторам.

Возможно, тлеть в неподвижной бесцветности — естественная реакция глаза, утомленного «мальчиками кровавыми» при Сталине и отчасти хаотическим мельтешением при Хрущеве. Что есть застой? С одной стороны — нора, куда уплывает народ, чтобы залезть раны, нанесенные великими людьми». С другой стороны, он подобен перемирию после долгой и ничего не решившей

Брежнев с супругой Викторией Петровной и правнучкой Галей летом 1981 г.

войны, то есть, по Клаузевицу, средство для перерукировки и накопления сил. Перестройка родом из застоя.

В чем секрет политического долголетия Л.И.? По мнению Г.Арбатова, в его заурядности. Ответ из разряда универсальных и вечных: заурядный лидер держится своею заурядностью, незаурядный — незаурядностью, слабый — слабостью, сильный — силой.

Мне импонирует концепция «двух Брежневых», которая исходит из того, что в середине 1970-х Брежнев-политик был вытеснен Брежнев-склеротиком, постепенно впадающим в маразм. Но если психолог должен уступить место психиатру, биография превращается в анамнез. Загадка Л.И. кончается там, где начинается история болезни. В самом деле, какой резон присваивать имя Брежнева эпохе только потому, что старый и больной человек, любивший играть с прикрепленными к его пиджаку золотыми цацками, числился генсеком?

Лев ОВРУЦКИЙ

Леонид Ильич Брежнев начал партийную карьеру в мае 1937 г., участник Великой Отечественной войны. В октябре 1964 г. в результате смещения Н.С.Хрущева становится первым секретарем ЦК КПСС (в апреле 1966г. — генеральным). Уже через несколько лет, по свидетельству академика Е.Чазова, Брежнев превращается в дряхлого, склеротизированного и не вполне адекватного старца. Он являлся персонажем сотен и тысяч анекдотов. Типичный: роскошную дачу Брежнев посещает его старенькая мать. Одновременно восхищенная и озабоченная, она говорит: «Леонид, это замечательно, но что ты будешь делать, если к власти снова придут коммунисты?» Впрочем, сам Л.И., по слухам, считал такого рода анекдоты выражением народной любви.

Адрес редакции: 103829 ГСП, Москва, ул. Тверская, 18/2.
 Телефонные Отдел писем — 209-17-49. Вопросы подписки и распространения внутри страны — 209-17-07. Вопросы подписки и распространения за рубежом — 209-05-57. Отдел рекламы — 209-05-60. Редакция экономического обозрения «Бизнес» — 229-02-78. Английская редакция «МН» — 209-26-82. Французская редакция «МН» — 200-07-11. Испанская редакция «МН» — 200-09-10. Немецкая редакция «МН» — телефон в Кельне — (0221) 30-52-418, в Москве — 229-08-73.
 Телеграф: 114930 «МН»/ТАР. Телекс: 4118675MT SU (address: MNEWS). Факс: 209-17-28, 200-02-78, 200-02-67.

Общий тираж газеты 900000
 Подписано в печать
 19 мая 1992 года.
 Тип. № П234.

ИНДЕКС 50080
 Отпечатано в типографии
 издательства «Пресса»
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

© «Московские новости»
 Перепечатка допускается
 по соглашению с редакцией,
 ссылка на «МН»
 обязательна.

Цена:
 1руб. 40 коп. — для Москвы,
 2руб. 15 коп. — для остальных
 регионов.